

ученые
рассказывают
О ВЕРЕ

СОСТАВИТЕЛИ ЭРИК БАРРЕТТ И ДЕЙВИД ФИШЕР

Эрик Барретт

Магистр Шеффилдского университета; доктор физико-математических наук Бристольского университета. Заведует Лабораторией дистанционных наблюдений Бристольского университета. Участник радиопередачи «Поиски и Открытия» Славянского Евангельского Общества. Автор 14 книг и многочисленных работ по проблемам окружающей среды. Русский перевод книги Эрика Барретта «Введение в космическое землеведение» вышел в 1984 году в издательстве «Прогресс».

Дейвид Фишер

Бакалавр колледжа им. Роберта Уэсли; магистр Уитонского колледжа. Заведует миссионерским радиовещанием, которое работает совместно с «Трансмировым Радио» и «Славянским евангельским обществом»; автор нескольких сотен радиопередач, журнальных статей; руководитель программы «Поиски и Открытия».

Перевод с английского
Владимира Непомнящего

Обложка
Давида Бродского

Редакция
Вадима Молодого

Главный редактор издательства SGP
Михаил Моргулис

Translation from the English
Vladimir Nepomnyashchy

Cover Design
David Brodsky

Editing
Vadim Molodyi

Editor-in-Chief
Mikhail Morgulis

Originally published in English under the title
SCIENTISTS WHO BELIEVE
Edited by David Fisher and Eric C Barrett

Russian Edition
Copyright © 1992 by Slavic Gospel Press
A division of Slavic Gospel Association

This book was first published in the United States by Moody Press. Copyright © 1984 by the Moody Bible Institute of Chicago. Translated by permission.

Возможно, вам не раз приходилось слушать лекции по «научному атеизму». Но является ли атеизм научным? И все ли учёные атеисты?

Из этой книги вы узнаете мнения учёных, считающих, что вера в Бога-Создателя, о Котором рассказывает Библия, абсолютно логична.

Предисловие

Как по-вашему, какая радиопередача смогла бы так повлиять на двадцатитрёхлетнего выпускника университета, чтобы он изменил своё мировоззрение на 180 градусов? Вот что написал этот человек, воспитанный в духе „научного атеизма“:

«Хотя со школьных лет на первой странице учебников по истории я видел изображение питекантропа и эволюционную схему, из неверующего я стал человеком, верующим наполовину, а затем уверовал в Бога всем сердцем».

Радиопрограмма, так сильно повлиявшая на молодого человека, называется «Поиски и Открытия». Это еженедельная получасовая передача, посвященная обсуждению научных открытий и их влиянию на веру в Бога, о Котором рассказывает нам Библия.

С момента своего основания в 1980 году, «Поиски и Открытия» борются с распространённым утверждением: «наука доказывает, что Бога не существует» и, напротив, настаивают на том, что истинная наука **подтверждает** существование Бога или, по крайней мере позволяет его предполагать.

В этой книге вы найдёте наиболее интересные материалы, передававшиеся в радиопрограмме «Поиски и Открытия». Это рассказы астронавтов, исследователей, инженеров и других представителей мира науки, нашедших счастье через веру в Сына Божия Иисуса Христа.

Мы адресуем эту книгу всем, кто ищет ответы на ключевые вопросы двадцатого века: «В чём смысл жизни?»; «Что представляет собой наша Вселенная — бессмысленный хаос или Божие творение, которым управляет Всевышний Создатель?»; «Следует ли смотреть на смерть как на безжалостного врага?»

Если вас интересует, как отвечают на подобные вопросы ученые, прочитайте эту книгу.

*Ни у одной науки нет
стольких доводов, как у учения
Библии—*

Сэр Исаак Ньютон, великий
английский ученый (1643-1727).

1 Глава

Библия в сарае

Как и большинство советских людей, доктора наук Бориса Доценко с самого детства воспитывали в духе „научного атеизма“, которым, по его словам, он был „пропитан до мозга костей“. Однако со временем любознательность привела его к открытию, что Вселенная создана Творцом.

Перемена в его мировоззрении произошла после трёх встреч с Библией. Первый раз это случилось на Украине, второй — в кабинете ленинградского профессора, третий — в гостиничном номере в Канаде. Возросла ли любознательность Бориса после того, как Бог-Создатель открыл ему Себя в Своей Книге?

Своё физико-математическое образование Борис Доценко получил в Львовском университете, который он закончил в 1949 году. Затем в Ленинграде он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1954 году в Московском Государственном университете получил степень доктора физико-математических наук.

Проработав три года в Академии Наук СССР, где он занимался исследованиями в области межконтинентальных и космических ракет, Доценко переехал в Киев и где был назначен заведующим Лабораторией ядерных исследований Киевского института физики.

С 1966 года Борис Доценко живёт в Канаде, где преподаёт физику в нескольких колледжах и школах.

Борис Доценко — член Церкви братских меннонитов.

Во время второй мировой войны я жил в Сибири. Жизнь была очень тяжёлой. В пятнадцать лет я пошёл работать на завод, где изготавливали котлы для электростанций. Из-за влажного пара и угольной пыли дальше десяти шагов в цеху ничего не было видно. Еды не хватало, нам часто приходилось голодать.

С детства я был очень любознательным. Поэтому, оказавшись в тяжёлых обстоятельствах, я ещё чаще, чем прежде, задавал себе вопрос: «Зачем мы живём?» Я прочитал некоторые сочинения Платона, и меня поразило ясное логическое мышление греческого философа. Но я был убеждённым атеистом, до мозга костей пропитанным антирелигиозными идеями.

В конце войны наша семья переехала на Украину, где я поступил в электротехнический институт.

Однажды в жаркий и влажный августовский день, когда я был в гостях у моего деда, я случайно забрёл в старый сарай и уснул на копне сена. Проснувшись, я понял, что во сне скатился вниз и лежу у грубой дощатой стены. Попытавшись подняться, я споткнулся, и заметил у своих ног какие-то старые бумаги. Нагнувшись, я поднял несколько полуистлевших журналов и книгу без обложки. Её листы, пожелтевшие от времени, были покрыты письменами на двух языках. Один из них показался мне странным, но приглядевшись внимательнее, я узнал старославянский алфавит. На противоположной стороне книги был русский перевод текста. Я прочитал: «Еванге-

лие Господа нашего Иисуса Христа...»

Таких книг я в нашем доме не видел. Поэтому, спрятав книгу под рубашку, я пошёл в свою комнату и начал её читать.

Слова Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1:1) сразу же врезались в моё сознание! Здесь говорилось о том, что было в начале, что лежало в основе всего. Но это полностью противоречило всему, чему меня учили! Поэтому, с психологической точки зрения, прочитанное меня сильно взволновало.

Я читал дальше, и мне всё больше становилось не по себе. Раньше я думал, что слова: «Кто не с нами, тот против нас» — первым сказал Сталин. Оказалось, что они принадлежат Иисусу Христу (Матф. 12:30).

Великая заповедь Иисуса повергла меня в смятение. *Как мог я возлюбить Бога и ближнего, если Бога не существует?* Внутренне я сопротивлялся тому, что читал, но слова книги глубоко запали мне в душу.

Спустя две недели Писание каким-то непонятным образом исчезло из моей комнаты — и по сей день не знаю, как и почему. Но то, что я прочёл, оставило во мне неизгладимый след. Изучая в университете физику и математику, я не раз мысленно возвращался к тому, что прочитал лишь однажды.

Среди фундаментальных законов природы меня больше всего интересовал закон энтропии,* описывающий вероятностное

Энтропия характеризует направление протекания самопроизвольных процессов термодинамической системы и является мерой их необратимости.

поведение частиц (молекул, атомов, электронов и т.д.) в любой физической системе. Этот закон утверждает, что любая замкнутая физическая система стремится к тепловому равновесию и вещество в ней становится всё более неупорядоченным. (Одно из следствий этого закона состоит в том, что весь материальный мир давным давно должен был превратиться в бесформенное облако пыли)

Неожиданно меня осенило, что в мире должна существовать чрезвычайно мощная *организующая* сила, которая противостоит нарастающему хаосу, сохраняя во Вселенной установленный порядок. Эта сила должна быть нематериальной — иначе она бы тоже была неупорядоченной. Я пришёл к выводу, что эта сила должна быть не только всемогущей, но и всеведущей. И тогда я понял, что Бог есть, что Он един и что Он управляет всем. Ведь никто, даже самые блестящие учёные, работающие в прекрасных лабораториях с самым совершенным оборудованием, до сих пор не способны скопировать хотя бы простейшую живую клетку. Следовательно, Бог — Создатель всего живого на Земле.

Из Киева я переехал в Ленинград. Работая там над диссертацией, я увидел ещё одну Библию, причём в самом неожиданном месте — в кабинете всемирно известного советского учёного, ныне покойного члена-корреспондента АН СССР Якова Френкеля. Я начал думать о том, какое место должен занимать Бог в жизни серьёзного исследователя. Помню, как меня пораз-

ило, что Френкель — блестящий физик, прекрасно знавший законы природы, открыто держит Библию в своей библиотеке.

Я стал обращаться к Богу.

В 1951 году в числе трёх лучших студентов меня направили в Московский Государственный университет, где я защитил диссертацию и получив степень кандидата физико-математических наук, начал работать в Академии Наук СССР. Занимаясь исследованиями в области межконтинентальных и космических ракет, я всё время думал о том, что прочёл в Библии, постепенно возрастая в своей вере.

Через несколько лет я стал уважаемым учёным, работающим в ядерной лаборатории Киевского института физики. Но я утратил веру в других, даже в себя. Это произошло, когда я узнал, что мой отец и жена регулярно доносят в КГБ о моей вере.

Однажды мне стало так плохо, что я принял большую дозу снотворного.

Очнулся я только в больнице. Помню, что единственными моими словами было: «Господи, да будет воля Твоя». Я остался в живых. Само по себе это было ответом на мою молитву. Я решил набраться терпения и ждать, чтобы увидеть, что уготовано мне Богом.

В 1966 году меня назначили начальником лаборатории. Это была большая честь. Вскоре после этого меня вызвали в Москву, в Центральный Комитет Коммунистической Партии, и сказали, что я должен лететь в командировку в Канаду.

Через два дня я был в Канаде, в университете провинции Альберта. Когда я разби-

рал свой багаж в гостиничном номере в Эдмонтоне, я обнаружил третью Библию. Её, как я потом узнал, оставили мне Гедеоны, международная группа христиан-бизнесменов, бесплатно раздающих Библии в отелях и других общественных местах во многих странах мира.

Дрожащими руками я взял Книгу. Она раскрылась на первой странице Евангелия от Иоанна. Я вспомнил о том, что случилось со мной двадцать лет назад на Украине, когда я впервые прочёл: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1:1). С тех пор я каждую свободную минуту отдавал изучению Слова Божия. Принимал ли я то, что читал? Да, принимал! Я просто глотал страницы Вечной Книги!

Я стал христианином и вскоре был крещён священником в Эдмонтоне, провинция Альберта.

Я быстро понял, что отношения с Иисусом Христом стали для меня намного важнее карьеры, родины и семьи. Поэтому я остался в Канаде и стал преподавать физику в школах и университетах.

Сегодня я знаю, что Библия — это величайшая книга, которая рассказывает верующим о делах Божиих. Её истинность будет окончательно доказана после возвращения нашего Господа на землю и установления Его царства.

Я верю, что Бог — Создатель всего сущего, но это ещё не всё. Он независим и всемогущ. Он правит Вселенной, сохраняя порядок во всех её частях. Нам очень труд-

но адекватно понять Его отношения с нашим миром — ведь Бог не имеет ничего общего с окружающей нас реальностью, миром, в котором мы живём и с которым знакомы.

Чтобы понять это, рассмотрим простую аналогию — например, поведение частиц металла в электрическом поле. Их движение зависит от действия электрических сил, но само по себе электрическое поле не является частью системы, образуемой ими. Каждая из частиц как бы сохраняет свою „индивидуальность“. Точно так же поведение людей обусловлено Божией волей, но каждый из нас до определённой степени свободен в выборе принимаемых решений. Аналогии же, способной дать правильное представление о действии Божьего провидения в жизни верующих, просто нет. Перефразируя Фрэнсиса Бэкона, можно сказать, что суеверие и эгоцентризм неизбежно приводят к атеизму, в то время как глубокие и объективные исследования — к вере в Бога. Поэтому я бесконечно благодарен Ему за то, что Он трижды в разных местах и в разное время указал мне на Свою Книгу, которую Он завещал всему миру. Я также благодарен Ему за то, что Он даровал мне веру, благодаря которой я узнал Его лично и испытал на себе действие Его любви. Как профессор я хочу дать моим студентам научные знания. Но, что гораздо важнее для меня, я хочу помочь им стать людьми, сознающими свой долг перед обществом, перед миром, а главное, перед Самим Богом.

Природа — не более, чем название следствия, причина которого — Бог.

Уильям Коупер, английский поэт (1731-1800).

2 Глава

Причина и следствие

Много лет пропутешествовал по свету Пол Адамс-Юцкевич в поисках смысла жизни, исколесив не одну страну. Недаром, рассказывая о себе, он говорил: «Я считаю себя экспертом по путешествиям автостопом — ведь я объехал так всю Европу и Соединённые Штаты». И вот однажды, во время одного из путешествий, произошло чудо: Пол впервые получил ответ на искреннюю молитву.

До того, как это случилось, он за шесть лет перепробовал занятий больше, чем иные из нас успевают за всю жизнь. Окончив университет в Ньюкасле-на-Тайне, а затем аспирантуру в Лондоне, Пол сменил двенадцать мест работы в шести разных странах. При этом он нашёл время, чтобы защитить кандидатскую диссертацию по экологии, закончить курсы по биологии и школу Красного Креста по оказанию пер-

вой помощи и выучить испанский язык.

Через несколько лет Пол рассказывал, что когда он наконец нашёл истину, это было для него «потрясающим открытием». Вот его слова: «Наука помогла мне постичь абсолютную истину, касающуюся не только моей жизни, но и жизни вообще».

Пол Адамс-Юцкевич родился в 1951 году в Англии, в городе Дерби. Его мать — англичанка, а отец — поляк, приехавший в Британию из Варшавы в 1940 году.

В 1973 г. Пол окончил с отличием университет города Ньюкасл-на-Тайне, став специалистом в области зоопсихологии. После окончания в 1974 году аспирантуры Лондонского университета он получил право работать преподавателем. С 1976 по 1977 год молодой учёный изучал поведение городских лис в Бристоле, а также, по просьбе Совета Уиганского графства, провёл экологическое исследование чистоты местных водоёмов, одновременно работая над кандидатской диссертацией, посвященной охране природных ресурсов, в Сэлфордском университете.

Перечень занятий, которым посвятил себя Пол между 1974 и 1980 г., весьма внушителен. Он работал помощником ветеринара и дрессировщиком в Джексонвилльском зоопарке во Флориде. Помогал

спасать птиц, оказавшихся в районе крушения нефтеналивного танкера у берегов Британии. Был ассистентом в Лаборатории океанологии Брестского университета во Франции. Участвовал в работе океанологического исследовательского судна у берегов Марокко и даже давал уроки игры на гитаре в средней школе в Швейцарии.

Два года назад Пол стал лауреатом Премии Бэрроу за индивидуальные исследования в области естественной истории. Одарённый лингвист, он говорит на четырёх языках; талантливый музыкант, играет на четырёх инструментах; прекрасный атлет, он отлично плавает и хорошо владеет искусством рукопашного боя. Сейчас Пол работает учителем в Школе св. Винсента в Госпорте, Англия.

Начало моей научной карьеры прошло под знаком ненасытного интереса к естественной истории. Уже в двенадцать лет я задавал вопросы, на которые затруднялись ответить учителя биологии. Дома я занимался самостоятельными исследованиями. Однако художественные способности и любовь к языкам вскоре поставили меня перед дилеммой: чем заниматься в университете? Я выбрал то, что касалось менее сложным — науку. Одновременно я продолжал увлекаться искусством — игрой на гитаре, живописью, театром, литературой — посвящая этому свободные часы. Позднее я не раз признавался, что учёным стал скорее случайно. Ведь с дипломом магистра искусств я бы чувствовал себя ничуть не хуже.

Итак, выбор университета подсказали мне отметки по биологии, химии и физике. Сказать по правде, экзамены по этим предметам я сдал с большим трудом! Мне было всего восемнадцать лет, а я уже предавался беспутной жизни; девушки, вечеринки и лихие забавы давно отодвинули учёбу на второй план.

И странное дело: молитва, которую, с десяти лет, изо дня в день я твердил, как попугай, перед сном, оставалась моим каждодневным долгом. Я всегда молился об успехах в учёбе и, представьте себе, ни разу не провалился на экзаменах. И всё же моя детская вера заметно ослабла, выродившись в нечто похожее на религиозные предрассудки.

В октябре 1969 года я приступил к занятиям в Ньюкаслинском университете на севере Англии. Среди моих любимых пред-

метов были зоология, физиология и психология. Впрочем, я по-прежнему оставался непутёвым малым и с большим трудом держался на плаву. В этом мне помогала любовь к изучаемым наукам. Она хоть в какой-то мере, спасала меня от разных «удовольствий», которыми так изобилует жизнь в студенческом городке: танцы, вечеринки, девушки по-прежнему не шли у меня из головы. И всё же после четырёх лет беспечной жизни — а я ведь ещё и путешествовал автостопом по Европе и Соединённым Штатам — мне удалось получить диплом психолога.

Вскоре я отправился в столицу Англии и поступил в аспирантуру Лондонского университета. Окончив её, я получил диплом преподавателя, а затем, проработав год в Солфорде, защитил кандидатскую диссертацию по экологии.

Любая наука строится по строго установленным правилам. Одно из них предполагает, что её основные законы неизменны. При этом мы зависим от повторимости результатов наших экспериментов. То есть, выдвигая гипотезы и многократно проверяя их, мы, в конечном итоге, устанавливаем чёткие закономерности. В основе всякой науки, таким образом, лежат причинно-следственные связи. Исходя из этого, я и строил свои уроки.

Любому школьнику известен первый закон Ньютона — всякое тело находится в состоянии покоя или равномерного и прямолинейного движения, если действие всех сил на него уравновешено. Вот прекрасная

иллюстрация к принципу причины и следствия: если тележку не толкнуть, она не поедет!

Этот принцип справедлив и для химии. Так, например, если в раствор азотнокислого серебра ввести ионы хлора, обязательно выпадает осадок.

Так же и в физике. опыты показывают, что нагревание электрического проводника обусловлено движением электронов. Вместе с тепловой выделяется и световая энергия — снова причинно-следственная связь.

Таким образом, наши научные эксперименты подтверждают существование незыблемого порядка вещей, благодаря которому, собственно, и стал возможен технический прогресс. Мы вправе ожидать, что всякий раз, предприняв определённые действия, получим соответствующий результат. Так оно и происходит. Впрочем, бывает и по-другому — в тех случаях, когда мы нарушаем причинно-следственные отношения. Но сами законы при этом остаются неизменными. Чем больше я думал об этом, тем сильнее сомневался в возможности их применения во всех областях жизни — *моей* жизни.

В чём причина этой разумной упорядоченности? Управляет ли она и *моей* жизнью? Все ли события в ней обусловлены причинно-следственными отношениями? Размышляя об этом, я не пытался искать ответы на эти вопросы в религии. Ведь в то время она была для меня запретной темой.

Бог был для меня пустым словом, и только. Я совсем забросил научную работу

— подолгу ничего не делал, занимался только собой, бесполезно растрачивая время. Что же я получил в итоге? Мимолётные удовольствия, долгое похмелье, утрату друзей, крайний эгоизм, невероятное одиночество.

Я опускался всё ниже. Голосуя на обочинах, я исколесил всю Европу и Скандинавию. Но эти бесцельные странствия не приносили мне радости. В отчаянии я начал сомневаться в собственных убеждениях и правильности своего образа жизни. Я понимал, что нуждаюсь в помощи и начал думать о том, что, быть может, Бог всё-таки существует. И если так, то вероятно, Он поможет мне исправить мою жизнь. Вскоре я был вынужден признать, что стал мыслить не как учёный — *я отрицал то, что не подверг испытанию!* Я отвергал возможность существования Бога, не удосужившись даже познакомиться со свидетельствами веры.

Однажды мне в голову пришла неожиданная мысль. Годом раньше я услышал об одной общине мыслителей в Швейцарии, которые говорили, что они обрели настоящую веру в Бога. Я почувствовал, что какая-то сила влечёт меня в Лозанну.

У меня не было адреса. Я знал только название — „Л'Абри“, что по-французски означает „Приют“. Так назывался большой дом, принадлежащий теперь уже покойному профессору Фрэнсису Шейферу. Собравшиеся в нём люди занимались поисками истины под руководством этого известного христианского философа.

Я стоял под проливным дождём на придорожной обочине, чувствуя себя потерянным, конченным человеком. От отчаяния я начал молиться. Я говорил: «Господи, если Ты есть, помоги мне добраться в „А'Абри“. Ты моя единственная надежда!»

Ответ на мою молитву пришёл через три минуты. Как опытный путешественник, объехавший автостопом не одну страну, я могу сказать, что произошло неслыханное — возле меня остановилась машина, за рулём которой сидела *молодая женщина*. Она спросила меня: «Куда вас подвезти?»

Я был ошарашен, но, быстро собравшись с мыслями, ответил. Не говоря ни слова, незнакомка развернула машину, и мы поехали в гору, хотя, очевидно, ей было нужно в другую сторону. Вскоре я был у ворот „Л'Абри“. Мой эксперимент закончился положительным результатом.

В „Л'Абри“ я нашёл общество умных, думающих людей, чей успех в жизни был несомненным результатом причинно-следственных отношений. Но в чём была причина?

Я долго думал об этом, но не смог найти её в науке. Причиной был Бог! Мои новые знакомые жили счастливой жизнью, но поначалу я отказывался верить, что источником их счастья был Господь.

Впрочем, день, когда мне пришлось признать свои убеждения ненаучными, настал. Так и должно было случиться, ведь я отрицал то, что не подверг испытанию. Я нарушил главное правило любой науки — не отвергай того, что не проверил.

Вспомнив ответ на молитву по дороге в „Л'Абри“, я решил снова помолиться. И снова на мою простую молитву пришёл ответ. Я продолжал молиться, и вскоре моя жизнь стала следствием причины, истоков которой я так долго не понимал. Библия помогала мне решать все проблемы, возникавшие в моей жизни. И наоборот, когда я поступал так, как привык поступать раньше, результаты получались отрицательными — я возвращался к тому, от чего хотел убежать.

Поэтому вскоре я решил обратиться к Богу с тем, что меня так мучило и тревожило, и Бог ответил на все мои просьбы. Я молился о возвращении в Англию, и почти сразу мне позвонил человек, с которым я давно разорвал отношения, *попросив* меня вернуться. У меня не было денег, но уже через две недели появились уроки, и несколько незнакомых людей прислали мне чеки. Я молился о взаимопонимании, и на второй день после возвращения домой уже готовился к свадьбе. Я молился о примирении с друзьями, и они один за другим вернулись в мою жизнь.

Так я уверовал в Бога, отвечающего на молитву, Бога дающего и заботящегося. И пусть я не всегда понимал Его, всё равно моя жизнь стала радостной и счастливой. В ней появились цель и смысл. Наконец-то я обрёл умиротворение и покой, и в этом мне помог Господь. Ведь Он повелевает всем, и я был бы просто глуп, не говоря о том, что поступил бы абсолютно ненаучно, если бы не сделал Его частью своей жизни.

Бог есть свет, который, будучи невидимым, делает вещи видимыми и придаёт им цвет. Твоё око не чувствует его луча, но твоё сердце согревается им.
Иоганн Пауль Фридрих Рихтер, немецкий писатель (1763-1825).

Глава 3

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВЕЩИ

«Большинство людей смотрит на мир сквозь пелену собственных предрассудков, редко пытаясь рассмотреть то, что скрывается за поверхностью видимого».

Таково мнение доктора Роберта Селвендрана, шри-ланкийского исследователя в области биохимии растений. Рассуждая о своей работе, он говорит, что желание добраться до сути привлекло его интерес не только к наружным частям растений, но и к органам, находящимся в почве, которые обычно не видны нашему глазу, но, тем не менее, играют огромную роль в жизни любого растения.

Роберт рассказывает о том, как он впервые пришёл к познанию Бога. Благодаря этому он обрёл новый и более глубокий взгляд на мир и собственную жизнь.

Сегодня Роберт Селвендран не только известный учёный-исследователь, но и христианин. Его невидимая «внутренняя жизнь», базирующаяся на Христе, даже в самых неблагоприятных обстоятельствах остаётся незыблемой, благодаря общению с Богом. Его «внешняя жизнь», которую видят его коллеги, друзья и члены семьи, насыщена и полнокровна и свидетельствует о его духовном единстве с Господом.

Доктор Роберт Селвендран родился в шри-ланкийском городе Яффна и получил начальное и среднее образование в яффнском колледже в Ваддукоддаи. Закончив с отличием шри-ланкийский университет в Коломбо, он получил степень бакалавра по химии и математике и приступил к работе в шри-ланкийском Исследовательском Институте Чае в качестве ассистента-исследователя в области биохимии. За успехи в работе он получил стипендию, а также возможность заниматься исследованиями в Кембриджском университете в Англии, где в 1968 году защитил докторскую диссертацию.

Сегодня доктор Селвендран — главный научный директор Норвичского Пищевого Исследовательского института в Англии, ведущий международный авторитет в области биохимии клеточных оболочек съедобных растений. Им опу-

бликовано сорок научных работ в таких журналах, как «Фитохимия», «Биохимический журнал», «Исследования углеводов», «Анналы ботаники, химии и промышленности», «Научный журнал пищевой промышленности и сельского хозяйства». Доктор Селвендран участвовал в написании нескольких учебников. Он неоднократно принимал участие в международных симпозиумах по углеводородам и пищевым волокнам, которые проходили в разных странах Европы, в Австралии и Новой Зеландии, а также читал лекции о функционировании клеточных оболочек и пищевых волокнах в нескольких университетах Соединённых Штатов.

Доктор Селвендран утверждает, что научная работа является по существу религиозной деятельностью, играющей особую роль в постижении Божественного естества и Божественного замысла.

Я шриланкиец. До восемнадцати лет я очень мало интересовался христианством и личностью Иисуса Христа, хотя родился в христианской семье. Лет с восьми я понимал, что Христос занимает особое место в жизни моей матери, но для отца Он не значил почти ничего и ещё меньше для моей сестры и братьев.

Самый младший в семье, я рос безразличным к религии. Сказать по правде, мне совсем не нравилось ходить на церковные службы. Я в них ничего не понимал, и они казались мне скучными и утомительными. С удовольствием я ходил в церковь только накануне Рождества, когда вместе с другими ребятами мы разучивали колядки. Петь колядки мне очень нравилось. Люди, к которым мы приходили, давали нам столько вкусных вещей! В остальном же, я не находил в христианстве ничего привлекательного.

Может быть, отчасти это объяснялось тем, что я рос в деревне, где большинство жителей были индуистами, и жизнь христиан мало отличалась от их жизни. Отсюда я заключил, что то, какую исповедует человек религию, не имеет большого значения. Гораздо важнее, где и когда он родился. Ведь никто из нас не властен над этим.

Я всегда избегал утренних молитв в школе, потому что они казались мне бессмысленными и скучными. По сравнению с ними спорт и время, проведенное вне дома, были куда интереснее. Каждую свободную минуту я играл, охотился на птиц, собирал ягоды и фрукты — в основном в садах у соседей!

Всерьёз интересоваться занятиями в школе я стал лет с четырнадцати. Изучение наук по-настоящему захватило меня. Особенно мне нравились химия, физика, чистая и прикладная математика. Через год я получил по этим предметам высокие оценки и стал первым учеником в школе. Приобретение новых знаний стало моей главной страстью.

Сдав на отлично приемные экзамены, я был принят в шри-ланкийский университет. В первый же год мне удалось преуспеть в науках, добиться стипендии и получить почетную грамоту по химии. Я очень гордился тем, что сумел так хорошо проявить себя в университете. Путь научной карьеры казался мне многообещающим и я совершенно серьезно намеревался пройти по нему до самого верха.

Напротив, религия вообще и христианство в частности потеряли для меня всякое значение.

Однако вскоре моё безразличие исчезло. Это произошло, когда я приехал домой на рождественские каникулы. Один из моих ближайших друзей, исповедовавший индуизм, заговорил со мной о главных преимуществах этой религии. В нашем споре он глубоко потряс основы моей чисто номинальной веры недвусмысленным намёком, что мой прадед был неправ в двух отношениях: во-первых, в том, что он отверг свою *индуистскую* веру, и, во-вторых, в том, что принял религию чужеземцев, соблазнившись сомнительными выгодами, которые предлагали миссионеры и миссионерские

школы. С большим пренебрежением он говорил о христианстве, церкви и её деятельности, призывая меня принять индуизм.

Наш разговор сослужил мне добрую службу — впервые в жизни я задумался о религии. Я понял, что должен добраться до самых корней, хорошо подумать, всё взвесить, а затем прийти к заключению, которое покажется мне самым логичным.

Я сказал другу о своих намерениях, чему он, кажется, очень обрадовался. Ведь он нисколько не сомневался в результате!

Я стал читать Библию, начав с Евангелий. Мне помогал учитель, верующий христианин. Он разъяснил мне смысл рождения, жизни, смерти и воскресения Иисуса Христа — Того, Кого христиане считают Богом, принявшим облик человека. Мой наставник поведал мне о действии Святого Духа в жизни людей, рассказал о любви Христа ко всему миру, о том, как Иисус отдал Свою жизнь во имя его искупления. Особое внимание он уделил словам Иоанна: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16).

Такое воззрение на Христа и Бога, такой взгляд на смерть и воскресение Христа были для меня совершенно новыми. Учитель поведал мне о том, что Иисус любил и меня, что Он умер и за мои грехи, и что я могу стать истинным сыном Божиим, способным радоваться вечной сопричастности Господу. Особенно он советовал мне читать Новый Завет.

Так я начал искать помощи у Бога. Я рассуждал: если Библия — Божья Книга, то Бог обязательно поможет мне понять её. И я не ошибся! Я читал Библию, и исторический облик Христа становился для меня всё более реальным. В моей памяти навсегда остался тот день, когда я стал на колени и начал молиться. Я попросил Бога явить мне Свою любовь, просил Его, чтобы Он ради Христа простил мои грехи, чтобы сделал меня одним из Своих детей.

Произошло чудо: вскоре после молитвы (я молился совершенно искренне) я почувствовал любовь Господа и ощутил, как шоры, мешавшие мне видеть истину, спали с моих глаз.

У меня нет слов, чтобы описать радость, переполнявшую в ту минуту моё сердце. Никогда, никогда раньше я не испытывал ничего подобного. Я знал, что Бог возлюбил меня во Христе и сделал меня Своим возлюбленным Сыном. С тех пор чтение Библии стало для меня огромным удовольствием — я не мог оторваться от её захватывающих страниц.

Рассуждая об этом этапе своей жизни, я думаю, что испытанная мной радость очень похожа на восторг человека, сделавшего научное открытие. Я это утверждаю, исходя из собственного опыта. Моё первое и самое значительное открытие касалось выращивания чая. Узнав скрытые тайны этого растения, я совсем по-другому стал смотреть на его жизнь. Точно так же для меня преобразилась и Библия. Она стала Книгой, в которой содержалась абсолютная истина. Ии-

сус Христос, казалось, вдохнул в меня новую жизнь. Это чудо настолько потрясло меня, что с тех пор я не могу удержаться и рассказываю всем, что сделал для меня Христос. Всё утратило былой смысл. Единственно важным для меня стало служение Богу. Во всём, что я делал или говорил, самым главным был Он.

Наверное, вам интересно узнать, как же сложились мои отношения с другом, исповедовавшим индуизм? Помню, как я пришёл к нему и рассказал, что нашёл в Библии истину и стал христианином.

Конечно же, он стал отвергать мои доводы, сказав, что они — не более, чем плод моего воображения. (Так склонно рассуждать большинство скептиков). Однако я знал, что испытанное мной абсолютно реально. Христос вошёл в мою жизнь и изменил мой взгляд на вещи. Мой внутренний мир преобразился, и я почувствовал любовь к ближним. Я всем желал добра, желал от всего сердца, чтобы люди возлюбили Бога и Его народ. И с тех пор, как почти двадцать пять лет назад я впервые попросил Христа войти в мою жизнь, мне не приходилось испытывать ничего *даже отдалённо похожего* на радость познания Бога через Иисуса Христа, моего Господа и Спасителя.

После этой основополагающей перемены в мою жизнь вошёл долгожданный мир. Я начал плодотворно трудиться и вскоре получил диплом с отличием по химии. Затем я уехал в Англию заниматься исследованиями в Кембриджском университете.

Там я защитил докторскую диссертацию по биохимии растений. Защитив диссертацию, я несколько лет занимался исследованиями чая, а последние десять лет моя работа была сосредоточена на изучении химических процессов, происходящих в клеточных оболочках съедобных растений. Я работаю в Норвичском пищевом исследовательском институте, в Англии.

Я очень люблю свою работу и считаю свои исследования крайне интересными и захватывающими. Они приносят мне массу удовольствия. Благодаря своей работе я побывал в разных странах, где участвовал в научных семинарах и симпозиумах. Посещение других лабораторий принесло мне огромную пользу.

Я очень горжусь тем, что сделал несколько открытий в своей области, но ни одно из них не может сравниться с *моим самым главным открытием*. Я сделал его в декабре 1958 года, когда впервые открыл, что Христос — мой Господь и Бог

Наука есть узрение Божественной целесообразности в природе. Само существование поразительного мира атома и радиации прямо указывает на некий образ целесообразности, на идею существования Бога и умопостижимой целесообразности во всём.

Артур Холли Комптон, американский ученый, лауреат Нобелевской премии по физике (1892-1962).

4 Глава

Магеллан детской хирургии

Доктор Эверет Куп — пионер детской хирургии. Он один из тех, кто стоял у истоков этой области медицины, один из тех, кто превратил её в современную науку о спасении жизней. Из почётных наград, которыми мировое сообщество отметило его заслуги перед человечеством, доктор Куп больше всего гордится Орденом Почётного Легиона. Эту награду, затмевающую его Золотую медаль и другие профессиональные знаки отличия, вручил ему в 1980 году спикер французского парламента.

Доктор Куп — первый хирург, которому удалось успешно разделить три пары сиамских близнецов. Эти операции, ставшие логическим результатом его 35-летней хирургической карьеры, принесли ему мировую славу.

В 1962 году, когда доктор Куп был главным хирургом детской больницы в Филадельфии, он организовал первый в мире блок интенсивной терапии для новорождённых. Подводя итоги своей профессиональной деятельности, он сказал: «Двадцать пять лет назад мы *теряли* до 90 процентов детей, родившихся с той или иной патологией. Теперь мы *спасаем* 90 процентов таких детей, даже если они страдают столь тяжёлыми пороками развития, как например, эзофагальная атрезия».

Будучи профессором детской хирургии медицинской школы Пенсильванского университета, доктор Куп воспитал целую плеяду замечательных хирургов, спасающих детские жизни во многих странах мира.

За высокие достижения в области хирургии в 1981 году президент Соединённых Штатов Рональд Рейган назначил доктора Купа на должность Генерального Хирурга США, которым он и оставался до 1989 года.

Доктор Эверет Куп — член совета американского хирургического колледжа и Американской академии педиатрии. Он является членом более чем десяти медицинских обществ разных стран.

Долгое время доктор Куп был президентом хирургического отделения Американской Академии детской хирургии, а также президентом Американской Ассоциации детской хирургии.

Доктор Куп — главный редактор «Журнала детской хирургии», член издательских советов аналогичных журналов в Германии и Японии, автор нескольких популярных книг. Среди этих книг: «Право на жизнь — право на смерть» (издательство Тиндейл, 1976); «Что же случилось с родом человеческим?» (в соавторстве с Фрэнсисом Шейфером, издательство Ревелл, 1979); «Иногда и горы двигаются» (в соавторстве с Элизабет Куп, издательство Тиндейл, 1979).

Предлагаемое вашему вниманию интервью было взято у доктора Купа директором ПиО Дейвидом Фишером в сентябре 1979 года в студенческом городке Уитонского колледжа, штат Иллинойс.

ПиО: Доктор Куп, вы известны всему миру как хирург, которому в 1974 году удалось успешно провести операцию по разделению сиамских близнецов, девочек Родригес. Не могли бы вы рассказать немного об этой операции? В каком месте были соединены близнецы?

ДОКТОР КУП: Глядя на них, можно было подумать, что они сидят друг у друга на коленях. Таких близнецов называют ишиопаг. Это означает, что таз каждой из девочек не имел нормальной формы замкнутого кольца, но оба таза, сросшись, образовывали один большой разомкнутый эллипс.

Предстоящая операция осложнялась тем, что близнецы имели общий мочевой тракт. У них была одна ободочная и одна прямая кишка и четыре влагалища. Печень тоже была одна, но её можно было разделить.

ПиО: Зная о таком количестве отклонений, надеялись ли вы, что в результате операции обе девочки станут нормальными людьми?

КУП: Да, причём до нашей операции таких близнецов уже дважды разъединяли хирургическим способом. Но в обоих случаях для одного из близнецов операция закончилась не совсем благополучно. Так, в первом случае ребёнок страдал замедленным развитием, а во втором — долго болел и не смог вырасти здоровым человеком. Причём в обоих случаях один из близнецов должен был иметь постоянную колостому, то есть искусственный вывод из толстой

кишки. Операция же над близнецами Родригес известна тем, что после неё обе девочки стали *абсолютно нормальными, полноценными детьми*. И, если бы не несколько шрамов на теле, никто бы не догадался о том, что дети перенесли сложнейшую операцию.

ПиО: Можно ли рассчитывать, что после достижения половой зрелости они смогут рожать детей?

КУП: Да, мы надеялись на это. Но почти через три года после операции с одной из девочек, Альтой, случилось несчастье. Во время еды она поперхнулась, и в её дыхательное горло попала фасолина. Девочка задохнулась. К сожалению, спасти её было нельзя. Этого не смог бы сделать даже опытный врач.

Но сестра Альты растёт, ходит в детский сад и скоро пойдёт в первый класс. Она ни в чём не отстаёт от своих шестилетних сверстников.

ПиО: Насколько я знаю, операция продолжалась десять с половиной часов. Кто участвовал в операции? Расскажите об этом подробнее.

КУП: Хорошо. Я был, если можно так выразиться, капитаном корабля и делал само разъединение, а затем выполнял работу по восстановлению кишечного тракта обоих детей. В этом мне помогали три ассистента. Кроме того, в операции принимали участие уролог и его ассистент (они занимались мочевым трактом) и два ортопеда. В нашей хирургической бригаде было четыре анестезиолога и четыре медсестры.

Таким образом, всего нас было шестнадцать человек.

Я думаю, что одной из причин, почему нам удалось успешно провести не только эту, но и две других аналогичных операции, было то, что мы к ним тщательно готовились, заранее распланировав все действия каждого из участников и решив, что будет делать каждый из нас, если по какой-нибудь причине нормальный ход операции нарушится. Ведь такие случаи бывают сплошь и рядом. Поэтому процесс подготовки к операции был довольно длительным: каждый из участников должен был знать, что и когда он должен делать во всех возможных ситуациях.

ПиО: И какое же время заняла подготовка к операции?

КУП: В случае сестёр Родригес мы ежедневно собирались в конце рабочего дня в течение целой недели и посвящали приблизительно час обсуждению предстоящей операции. Последние два дня перед операцией мы отдали подготовке к ней всё своё время. В результате каждый из участников знал все возложенные на него обязанности.

Затем мы проделали то, что, пожалуй, редко делают хирурги. Мы отнесли близнецов в операционную и тщательно все отрепетировали, проделав всё, кроме самой операции.

Это нам очень помогло. Мы уточнили, кто и где будет стоять у операционного стола, обсудили, что будет происходить и как мы будем действовать после того, как близнецы будут разъединены, как мы сможем

обеспечить им внутривенное питание и т.д. Так что все это было очень полезно.

ПиО: Доктор Куп, вы получили много наград и почётных званий. Не могли бы вы рассказать о некоторых из них?

КУП: Я счастлив, что мои заслуги перед медициной признаны моими коллегами во всём мире. Я получил высшую награду Британской ассоциации детских хирургов — Золотую медаль Денниса Брауна. Такую же награду мне присудила Американская Академия педиатрии. Это — Медаль Лзда.

Пять университетов присудили мне свою почётную степень. Я член нескольких хирургических обществ Европы и Азии, почётный член хирургических обществ таких стран, как Япония, Греция, Франция, Германия и Швейцария.*

ПиО: Считаете ли вы, что ваша христианская вера помогает вам в вашей нелёгкой профессии хирурга?

КУП: Вне всяких сомнений. Ведь от меня зависит жизнь и смерть моих пациентов. Мне часто приходится общаться с родителями, пережившими трагическую утрату своего ребёнка, с людьми, ставшими инвалидами или перенесшими серьёзные заболевания.

Если бы я не верил во всемогущего Бога, Который не допускает ошибок, Бога, на Которого можно во всём положиться, я бы просто не смог заниматься своей профес-

Со времени проведения этого интервью доктор Куп получил почётные степени еще от трех университетов.

сией. Поймите меня правильно, я всегда должен быть уверен в том, что поступаю как должно. И эта уверенность нужна мне каждый день, каждый час и каждую минуту. Без неё я не смог бы решить ни одной из проблем, с которыми мне как хирургу приходится постоянно сталкиваться. Понимаете, если бы не моя вера в Иисуса Христа, то я бы с ними просто не справился.

Поэтому я могу сказать: вся моя жизнь и вся моя деятельность отмечены печатью христианской веры. С ней всё возможно.

ПиО: Вы только что обмолвились, что вам приходилось заниматься проблемой травматизма. Не могли бы вы поделиться с нами, как Бог помогал вам и на этом поприще?

КУП: Что ж, я расскажу. В 1968 году нас с женой постигло огромное несчастье — мы потеряли нашего двадцатилетнего сына. Он был опытным альпинистом, но во время одного из походов погиб от удара снежной лавины. Он был в связке со своим напарником, и упал таким образом, что, раскачиваясь на страховочной верёвке, как на маятнике, ударился о скалу правым коленом и умер от потери крови.

ПиО: Такое горе может сломить дух любых родителей.

КУП: Да, пока беда не случится с самим тобой, никогда не поймёшь, как это бывает на самом деле.

Всю жизнь мне приходилось видеть умирающих детей. Должно быть поэтому я думал, что, если когда-нибудь нечто подобное случится со мной, я смогу перенести это

стоически. Но я ошибался, и несчастья всего мира не смогли перевесить для меня утрату собственного сына.

Господь начал готовить нашу семью к утрате Дейвида за несколько месяцев до его смерти. Осенью 1967 года я был в Лос-Анджелесе, где участвовал в трёхдневном семинаре по детской хирургии. В последний день, за пять минут до закрытия семинара, кто-то из слушателей обратился к ведущим с вопросом: «Что вы говорите родителям умирающего ребёнка?»

Я сказал председателю, что мне нравится этот вопрос, попросил слова и говорил оставшиеся пять минут. Один из слушателей записал мой ответ на магнитофон, и вскоре его опубликовали в «Медикал Трибьюн». Эта заметка вызвала большой интерес у читателей, и мне пришлось дать журналистам ещё одно интервью. В результате в февральском номере «Ридерз Дайджест» появилась статья, озаглавленная «Что я говорю родителям умирающего ребенка».

В ответ на неё мне пришли сотни писем — большинство из них от родителей, которые рассказывали мне о смерти своего ребёнка. И хотя со многими из них я не мог согласиться, удивительное разнообразие воспоминаний отчасти подготовило нас с женой к предстоящей утрате. Сейчас, мысленно оборачиваясь назад, мы видим в этом руку любящего Небесного Отца, Который, если так можно сказать, преподавал нам что-то вроде курса философии детской смерти.

То было время, когда члены нашей семьи решили, что нам остаётся только одно —

положиться на любовь и мудрость Божью. Ведь мы верим, что ни один человек не покидает Землю, пока это не станет угодно Богу.

Мы с женой поделились своим опытом с нашими братьями-христианами в книге «Иногда и горы двигаются». В этой книге мы хотели рассказать о великой благодати Божьей, явленной нам в час наших страданий.

ПиО: Какой смысл вы вложили в название «Иногда и горы двигаются»?

КУП: Видите ли, наш сын не упал. Он погиб от удара снежной лавины, а появление снежных лавин, как известно, — вещь непредсказуемая. Можно быть опытным альпинистом, но не знать о приближающемся стихийном бедствии... и, если на вас движется лавина, спастись от неё невозможно.

ПиО: Она сметает вас.

КУП: Да, именно так.

ПиО: Доктор Куп, мы ведём это интервью во время вашего турне по Америке, посвященного поставленному вами вместе с доктором Фрэнсисом Шейфером многосерийному фильму «Что же произошло с родом человеческим?» В этом фильме и в одноименной книге вы протестуете против современной политики свободы абортов, вытекающей из двух ключевых постановлений Верховного Суда, принятых в 1973 году

Не могли бы вы рассказать, повлияла ли смерть, с которой вам пришлось столкнуться в личной жизни и хирургической практике, на ваше отношение к этой проблеме?

КУП: Несомненно, повлияла. Ведь раньше у килограммового недоношенного

ребёнка просто не было шансов выжить. Теперь вероятность выживания у таких младенцев достигает пятидесяти процентов, и мы научились спасать ещё более недоношенных детей.

В книге «Что же случилось с родом человеческим?» я сказал, что половина американского общества страдает шизофренией. Мы готовы везти ребёнка с неисправимым врождённым дефектом неведомо куда, над ним будет работать целая бригада квалифицированных врачей, лишь бы исправить этот дефект и вернуть здоровье несчастному малышу. В то же самое время по соседству с этой больницей найдётся десяток других, где врачи занимаются уничтожением совершенно нормальных и здоровых, но ещё не родившихся детей.

ПиО: Доктор Куп, человек представивший вас на сегодняшнем ленче в Уитонском колледже, в своей приветственной речи упомянул кое-что из того, что вы говорите родителям ваших маленьких пациентов. Не могли бы вы рассказать нам об этом?

КУП: Знаете ли, родители часто смотрят на хирурга, который оперирует их ребёнка, как на *идола*. Поэтому когда они начинают говорить мне, какой я отличный парень, потому что спас их малыша, я всегда объясняю, что всего лишь воспользовался дарами Божьими, и мы вместе должны благодарить Господа за успешный исход операции.

ПиО: Не могли бы вы в нескольких словах подытожить, что значит для вас Бог в вашей повседневной жизни, в вашей сложной профессии?

КУП: Наша Вселенная так несовершенна, как наши культура и цивилизация. Но ей управляет Бог. Поэтому я всегда спрашиваю у Бога совета. Во время операции я испытываю особое подсознательное чувство, что этот чрезвычайно сложный механизм, который мы называем человеческим телом, просто не мог самопроизвольно сформироваться из некоей первобытной слизи. Надрезая скальпелем кожу, я вижу органы, обладающие такой невероятной сложностью, что у меня не остаётся никаких сомнений; они не могли сформироваться в результате эволюционных процессов — на это просто не хватило бы времени.

А ещё я хочу сказать следующее. Все мои способности и умение принимать правильное решение в ходе операции — это дар Божий. Я же просто исполнитель Божьей воли, и всеми своими успехами я обязан Ему.

Именно по этой причине я и пытаюсь объединить то, что я делаю как врач, с тем, во что я верю как христианин, так что эти две части моей жизни неотделимы друг от друга.

Сущность христианского сознания состоит в признании каждым человеком своей сыновности Богу и вытекающего из него единения людей с Богом и между собой-
Лев Толстой, великий русский писатель (1828-1910).

Глава 5

Забытые ошибки

На пути к христианству стоят три распространённых заблуждения.

Первое: многие люди думают, будто принадлежность к христианской вере зависит от места рождения человека. Говорят, что если человек родился в «христианской стране», то вероятнее всего — или даже неизбежно — он станет христианином.

Второе: считается, что христианами становятся лишь законченные простаки, незнакомые с достижениями науки.

И, наконец, третье: многие полагают, что христианами становятся из соображений удобства и личной выгоды.

Талиб Барвани из Занзибара, островной части Восточно-Африканского государства Танзания, опровергает своим примером все эти заблуждения.

Родившись в нехристианской стране, он уверовал во Христа.

Умный и одарённый человек, он работал в нескольких областях прикладной науки, требующих глубоких технических знаний, занимаясь, в том числе, военными телекоммуникациями и, в последнее время, разработкой электронной техники. С детства Талиб знал, что такое нужда, и уже к двадцати годам объездил весь мир, живя своим трудом.

Наконец, христианином он стал совсем не из соображений собственной выгоды. *Как раз наоборот!* Вернувшись домой, чтобы поделиться с родственниками и друзьями вновь обрётённой верой, он подвергал себя серьёзному риску, так как кто-нибудь мог захотеть «смыть позор», которым он «запятнал» свою семью. Он опасался, что его соотечественники могут попытаться убить его.

Талиб Барвани — уроженец Занзибара, Танзания. Во время службы в Королевских воздушных силах Великобритании он получил квалификацию специалиста по телекоммуникациям и впоследствии работал в ремонтной лаборатории всемирно известной международной электронной компании «Маркони».

Чувствуя призвание к миссионерской работе, Талиб шесть лет был студийным техником на радиостанции на юге Франции.

Сегодня он служит помощником секретаря миссионерского общества в английском городе Лафборо.

Я родился в мусульманской семье в Занзибаре.

Когда мы были детьми, нас учили, как молиться Богу — не тратя на молитву много времени, спешить делать добрые дела. Ещё нас учили, что Писанию, которым пользуются современные христиане, доверять не следует, потому что оно много раз изменялось и входящие в него книги нельзя считать книгами древних пророков.

Когда я подрос, мне захотелось узнать, как живут люди в других странах. Желание посмотреть мир было так велико, что уже подростком я оставил родительский дом и уехал в Индию. Мне повезло, я устроился работать на грузовое судно, на котором совершил кругосветное плавание. Вернувшись домой, я всем рассказывал о тех чудесах, которые видел во время своего путешествия, иногда, впрочем, изрядно привирая и сочиняя разные небылицы. Это было здорово! На время я стал настоящим героем. Но вскоре мои рассказы всем наскучили, и мне не оставалось ничего другого, как снова отправиться в путь.

Я уехал в Индию, а оттуда на Аравийский полуостров. Какое-то время я работал на нефтяных месторождениях в Персидском заливе, а затем решил отправиться в Британию, надеясь, что там я смогу учиться дальше.

Однако попасть в Англию было не так просто. Для осуществления своего плана мне пришлось вступить в Королевские Воздушные Силы Великобритании.

В то время я начал увлекаться электро-

ником, и после окончания школы наземной связи КВС меня направили служить на родной континент — в Африку. Военная база, на которой я оказался, находилась неподалёку от Тобрука в Ливии.

Мы жили в палатках, и вскоре ребята из нашей роты близко сошлись между собой. Однажды, вернувшись с ночного дежурства, я увидел, как один из моих друзей-англичан, с которым мы вместе занимались плаванием и ходили в увольнение, стоит на коленях у своей койки и молится!

Я очень удивился. Дождавшись, когда он встанет, я спросил: «Что это с тобой стряслось?» Ведь я совсем не догадывался, что мой друг — верующий, потому что ни разу не видел его молящимся.

«Ничего особенного, — ответил он, — просто я — христианин».

«Да, но разве не все англичане верят в Христа? Ведь ты родился в христианской стране!» — возразил я.

В таких рассуждениях для меня не было ничего необычного. Я родился в мусульманской стране и был мусульманином. Точно так же, думал я, люди, родившиеся в Европе или Америке, должны быть христианами.

«Ты не прав, — ответил мой друг, — между христианами и другими жителями этих стран огромная разница. А многие люди в так называемых христианских странах вовсе не верят в Бога!»

Тогда я стал рассказывать ему о нашем вероучении, нашем пророке и священной книге мусульман. Выслушав меня, мой друг рассказал о своей вере. Я думал, что мы

просто-напросто обмениваемся мнениями о наших традиционных религиях, но когда он начал рассказывать об Иисусе Христе, утверждая, что Он — мой единственный Спаситель, я не на шутку рассердился: ни разу в жизни мне не приходилось слышать ничего более глупого!

В самом деле, что эти христиане о себе думают, недоумевал я. Почему они считают себя любимчиками Бога?

Рассуждая так, я допускал одну из самых распространённых ошибок: многие считают, что люди, родившиеся в странах, где большинство жителей верят в Иисуса Христа, тоже должны быть христианами. Тогда я ещё не понимал, что Иисус — единый, истинный Господь, Спаситель мира.

Вскоре судьба свела меня ещё с одним лётчиком-христианином. Перед ним лежала раскрытая Библия. Мы разговорились. Новый знакомый объяснил мне, что многие пророки Ветхого Завета говорили об Иисусе Христе, а во второй части Библии, в Новом Завете, написано о том, как исполнились их пророчества.

Всё это было мне неинтересно, и я слушал его скорее из вежливости. Тогда христианин прочёл мне место из Книги Откровения Иоанна, где Иисус говорит: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Отк. 3:20).

Несмотря на все предубеждения, слова Писания поразили меня в самое сердце. Никогда раньше я не думал, что Слово Бо-

жье обладает такой силой! Я понял, что Иисус — единственный Спаситель и я тоже нуждаюсь в Его спасении.

Но я не мог допустить такой мысли! Этот христианин, с которым я говорил, был слишком опасен: он уводил меня с правильного пути! Мне захотелось уйти. Поэтому я сказал ему, что был очень рад с ним познакомиться, и поблагодарил за рассказ. Словом, произнёс то, что обычно произносят во время прощания, не придавая этому, впрочем, никакого значения.

Итак, я ушёл от разговора — но не от Бога! Постепенно я начал понимать, что мои соплеменники отвергают Библию только потому, что в их священной книге говорится совсем о другом, а быть истинными одновременно обе книги не могут. Но Библия сегодня практически та же, какой она была за двести лет до основания веры наших отцов. Об этом свидетельствуют древние свитки, которые хранятся в Британском музее. Я стал понимать, что христиане вряд ли виноваты в том, что Библия расходится со священной книгой мусульманской веры.

Последняя Книга Библии содержит суровые предостережения любому, кто попытается изменить Писание христиан. Благодаря этим предостережениям, ни один верующий во Христа не отважился бы вносить изменения в Книгу, которую христиане считают Словом Божьим.

Всё больше я убеждался в том, что Иисус умер и за мой народ. Несмотря на все старания, я не мог забыть слова из Книги Откровения. И вот однажды я отправился в

небольшую хижину, где христиане устроили свою церковь. Войдя, я упал на колени и стал просить Бога сделать меня одним из Своих детей, умоляя Его ради Христа простить меня и войти в мою жизнь. Я сразу почувствовал облегчение, радость и долгожданный мир, чего со мной не было с самого детства.

Однако жизнь моя не превратилась в сплошную череду радостей и удач. Мне очень хотелось вернуться домой и поделиться новостями с родными — ведь я не видел их почти четыре года!

Но, возвратившись в Занзибар, я встретил полное отчуждение и непонимание. Для меня настали трудные времена. Впрочем, дома для меня никакой опасности не было — у нас очень дружная семья, и мы все любим друг друга. Другое дело — дальние родственники. От них-то и исходила опасность, и я *по-настоящему* боялся, что кто-нибудь из них захочет меня убить. Ведь, отказавшись от веры отцов, я стал неверным, неверующим, изгоем. Это был настоящий позор для всей семьи, а у мусульман позор принято смывать кровью! Но Господь хранил меня, и я знал, что могу доверить Иисусу свою жизнь.

В поисках христиан, которые могли бы меня окрестить, я отправился на материк в Танзанию, а затем вернулся в Ливию.

Живя с Господом, мы становимся Его детьми, и Он Своей властью меняет наше мировоззрение и образ мышления. Вскоре я обнаружил, что мои взгляды на жизнь стали совершенно другими. Отслужив положен-

ный срок в КВС, я уехал в Англию, где продолжил свои занятия электроникой.

А ещё через несколько лет мне довелось побывать и в других странах. И везде я видел, как Господь преобразует жизнь людей. Поэтому я верю, что настанет черед и мусульманских народов. Мы все должны обратиться к истинному Богу.

Недавно я вернулся из поездки в одну из стран Северной Африки. Там я посетил несколько церквей. Трудно описать словами, какую радость я испытал, общаясь с верующими, задавая им вопросы, узнавая об их жизни, видя, что Церковь Божия растёт и развивается. Многие из моих собеседников были совсем молодыми людьми, но, глядя на них, я понял, что они уже достигли духовной зрелости и обладают чистым, духовным видением мира. И это прекрасно! Господь строит Свою Церковь даже в самых суровых условиях!

Я знаю, что в мире ещё много любящих Бога людей, исповедующих другие религии, которые ждут Евангельской вести. И я верю, что настанет время, когда и мой народ поймёт, что Иисус Христос — Господь славы, и тогда *ничто не удержит его от принятия истинного Бога.*

*Совершенства природы
говорят нам о том, что она есть
образ Божий; её несовер-
шенства — о том, что она всего
лишь Его образ*

Блез Паскаль, выдающийся
французский физик и математик
(1623-1662).

Глава 6

Бог как аксиома

Преподаватель английского колледжа Энн Суини утверждает, что наше общество стоит на пороге совершенно нового образа жизни. Подтверждение этому она находит в своем классе, где карманные калькуляторы внесли огромные изменения в процесс обучения детей математике.

Как учитель, Энн очень любит, когда наступает ежегодный «родительский день» и она рассказывает мамам и папам, дедушкам и бабушкам своих учеников об их успехах в учёбе. Однако многие родители часто жалуются, что их дети учатся математике по-другому, не так, как учились они сами. Они говорят, что калькуляторы «обкрадывают» детей и что математика теперь уже не та, что прежде.

Говоря об этом, Энн Суини, отмечает, что в сопротивлении переменам нет ничего нового. Ведь Иисус Христос когда-то говорил, что люди подобны ветхим мехам — налей в них молодого вина, и они лопнут. «Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие» (Мар. 2:22), — учил Господь.

В жизни Энн произошла большая перемена, которая преобразила её и внешне, и внутренне. Это случилось, когда она поняла, что Бог не похож на теорему, которую можно доказать. Скорее Он подобен аксиоме или самоочевидной истине, и Его существование не зависит от того, верим ли мы в Него или нет. Теперь Энн понимает, как и почему многие люди верили в Бога и были готовы умереть за свою веру.

Энн Суини родилась в шотландском городе Абердин. Она работает преподавателем математики в Чичестерском Техническом колледже на юге Англии.

Окончив Абердинский университет и получив диплом математика, Энн поступила в аспирантуру Абердинского Педагогического колледжа. После аспирантуры она получила право работать преподавателем и один год учила детей математике в Шотландии. Затем, после окончания университета, её мужу Дейvidу предложили работу на юге Англии. Сейчас он возглавляет вычислительный центр в Глассхаусском Сельскохозяйственном Исследовательском Институте в городе Литтлхэмптон в Суссексе.

Энн и Дейвид Суини — активные члены Энджмеринской баптистской церкви.

Сколько я себя помню, мне всегда хотелось стать учителем. Я очень любила математику. Она покоряла меня своей необыкновенной *красотой*, всесторонней и всеобъемлющей логикой. В детстве я не была похожа на других девочек — мне всегда хотелось что-нибудь разобрать, чтобы увидеть, как устроена вещь внутри. Но ничто не поражало моё воображение так, как невероятная сложность математических знаний, в основе которых лежит несколько простейших аксиом.

Я люблю задавать вопросы, искать доказательства, находить выход из возникающих противоречий — такова моя натура. Когда мне было одиннадцать лет и я училась в четвёртом классе, я впервые столкнулась со своеобразной математической «загадкой», которая глубоко меня поразила. Меня попросили нарисовать квадрат и вычислить длину его диагонали. Я так и сделала, но длину диагонали смогла вычислить только приблизительно; определить её точное значение мне не удавалось. Всё очень просто: корень из двух — иррациональное число, точное значение которого невозможно выразить ни простой, ни десятичной дробью. Но для моего молодого ума это казалось невероятным: я могла начертить отрезок, но не могла точно определить его длину.

Мой интерес к математике не ослабевал. Я упорно занималась и вскоре узнала множество теорем. Я быстро поняла, что если мне не удаётся сразу найти доказательство, то это ещё не означает, что ту или иную те-

орему можно считать ложной. Совсем нет. Просто нужные ответы следует искать, обратившись к знаниям, более обширным и глубоким, чем мои собственные.

К сожалению, в математике для меня остаётся много неясного. Но это никоим образом не отражается на моём отношении к любимой науке — я по-прежнему обожаю всё таинственное, что в ней кроется.

Мой отец тоже какое-то время преподавал математику. Он-то и привил мне любовь к этому предмету. Мама же у меня верующая, и это она научила меня любить Бога. Я росла и всё чаще задавала себе вопросы о том, что же мне известно о религии. Доказать справедливость слов отца не представляло особого труда — гораздо сложнее было убедиться в истинности слов матери.

Я верила: то, что она говорит — чистая правда. Но тогда, если рассуждать логически, я должна быть готова умереть за веру. Об этом я прочла в Библии, где рассказывается о многих мучениках, которые даже под страхом смерти не отрекались от Господа. Одних убивали, другие терпели насмешки и издевательства, даже тюремное заточение.

Я часто спрашивала себя: «Если меня будут пытаться, соглашусь ли я избавиться от страданий ценой *отречения от Бога?*» К своему стыду, я должна была признаться: да, соглашусь.

Отсюда я сделала для себя важный вывод: между моей верой и верой мучеников должно быть фундаментальное различие.

В самом деле, если бы мою и их веру подвергли одинаковым испытаниям, результаты были бы совершенно разными. Это не давало мне покоя, и я всерьёз занялась изучением религии, познакомилась со всеми догматами церкви. Но была ли я готова отдать жизнь за Иисуса? По-прежнему моё сердце подсказывало мне ответ: нет, *никогда!*

Вскоре произошло неожиданное событие, которое круто изменило мою жизнь. Дело в том, что я вышла замуж, когда мой муж был ещё студентом университета. И я была совершенно уверена, что работу он найдёт где-нибудь поблизости, недалеко от нашего дома. Но вышло иначе. Место, где моему мужу предстояло работать, находилось в шестистах милях от нашего города, на другом конце Британии. Когда по телевизору передавали сводки погоды, юг Англии казался мне совершенно другим миром, несколько не похожим на север Шотландии, где я выросла. Мне предстояло покинуть родительский дом, окунуться в среду, где не будет заботливого окружения старых друзей-христиан и где мне предстоит тяжёлое испытание одиночеством. Это чувство было таким острым, что оно пошатнуло мою веру в любящего Бога на небесах, о Котором говорит Библия. Я думала: либо Его просто нет, либо на самом деле Он некий *безликий* Дух, Которому нет до меня никакого дела!

Но Бог силен. И Он борется с нами до тех пор, пока мы не подчинимся Его высочайшей воле. При этом Его существование не зависит от наших мыслей — даже если

мы думаем, что Бога не существует.

Для материалистического ума совершенно не свойственна вера в Бога. Напротив, ищущий и пытливый ум обязательно рано или поздно убеждается в бытии Божием. Когда один человек обратился к Иисусу Христу, назвав Его Сыном Бога Живого, Христос ответил: «*„не плоть и не кровь открыли тебе это, но Отец Мой, суищий на небесах»* (Матф. 16:17).

Постепенно я начала понимать, что старалась добиться невозможного: мне хотелось доказать существование Бога, как доказывают математическую теорему. Но Бог — скорее *аксиома, самоочевидная истина, не требующая никаких доказательств!* И, чтобы разобраться в любой духовной проблеме, необходимо верить в истинность Божьего бытия.

Я также начала понимать, что каждый день мне приходится иметь дело с чистыми абстракциями, с миром неосязаемого. Так, например, будучи математиком, я ни разу *не прикасалась* к числу 2. Я его никогда не видела и, как бы ни старалась, не могу его определить безотносительно других чисел. И всё-таки я нисколько не сомневаюсь в свойствах числа 2 или, говоря другими словами, верю в них. Именно на этом и основана вся система чисел.

Но если так, то почему я сомневаюсь в существовании Бога? Разве то обстоятельство, что Он невидим и неосязаем, доказывает обратное?

Рассуждая так, я решила, что должна верить в Бога, и обратилась к Нему с

молитвой. И Бог наградил мои поиски *уверенностью* в Его существовании. Это чувство невозможно описать словами. Его нельзя объяснить, и оно совершенно не похоже на обонятельные, вкусовые или зрительные ощущения. Скорее всего оно представляет собой маленькую частицу Самого Бога, которую Он даёт нам — духовно и интеллектуально — чтобы отрицать существование Бога стало для нас так же нелепо, как отрицать собственное существование.

Итак, я убедилась, что Бог действительно существует. По определению, Он существовал задолго до появления человека — ведь Бог сотворил нас. Следовательно, если мы суть Божие творение, то мы также *принадлежим* Ему. А если так, то Он должен нами *управлять*. Поэтому я решила, что буду верна Ему — причём не потому, что я любила Его, а просто потому, что у меня *не было другого выбора*. Господь стал моим повелителем, и я решила Его безропотно слушаться — ведь из уроков я знала, какая участь ожидает предателей.

Я снова стала читать о мучениках. *Как же им удавалось выстоять?* — думала я. *Что помогло им чувствовать Бога так близко, что Его воля была для них важнее собственной жизни? Почему для них было проще умереть, чем изменить Господу?*

Я начала понимать, почему человек служит Богу. Но умереть за Бога — этого я не понимала и не могла принять.

Мне помогли слова, сказанные Иисусом перед распятием, когда Он обещал, что вернётся и сотворит новую землю, уничтожив старую.

В самом деле, первое творение Бога допускало добро и зло. Во втором творении будет только добро. Меня поразила мысль, что во вновь сотворенном мире для меня не найдётся места — потому что во мне изначально живёт зло: я во всём ставлю себя на первое место.

Раньше во всех страданиях мира я обвиняла Бога. Теперь я понимала, что в них виноваты те, кто живёт только для себя — Бог здесь ни при чём. Разве Он заставляет мою мать плакать, когда я говорю ей жестокие слова? Нет, в этом виновата я. Разве Бог заставляет пожилую женщину, спящую на тротуаре, умирать от холода? Нет, это я могла бы купить ей угля, но не сделала этого.

Неожиданно все дурные поступки, совершённые мной в жизни, отчётливо встали перед моими глазами суровыми обвинителями. Я надолго задумалась, погибну ли я вместе с остальной Вселенной, когда вернётся Христос?

Мне снова вспомнились мученики. Они были такими же людьми, как я сама, и, следовательно, так же, как я, совершали дурные поступки. Но они *в отличие от меня, умирая, не боялись встретиться с Богом!* Почему?

Рассуждая об этом, я впервые задумалась над смертью Самого Иисуса и в конце концов пришла к заключению, что Господь принял смерть с определённой целью. Ведь,

будучи Богом, Иисус, устав пребывать в человеческом облике, несомненно, в любой момент мог бы покинуть Своё тело, снова став духом. Почему же Он избрал долгую и мучительную смерть?

Думая об этом, я поняла, наконец, что Иисус, будучи невинным, был наказан за преступления, которых Он не совершал. Следовательно, Он умер намеренно, чтобы избавить нас от справедливой расплаты за наши беззакония!

Я очень боялась, что, когда после смерти увижу Бога, Он покажет мне что-то вроде видеозаписи всей моей жизни и заставит меня её просмотреть, чувствуя на себе Его осуждающий взгляд. При мысли о порождённом мною зле, я содрогнулась, поняв, что оно послужит причиной моего приговора к вечным страданиям. Я стала просить Бога о прощении, умоляя Его смириться надо мной ради Иисуса Христа, Который умер во имя моего спасения.

Произошло чудо! Я снова мысленным взором окинула всю свою жизнь и на этот раз увидела, что в видеозаписи осталось только хорошее. Бог стёр с неё мои дурные поступки. Я почувствовала, что Он где-то рядом, совсем близко ко мне. Я будто услышала, как Он благодарит меня за то доброе, что я успела совершить в своей жизни. И всё же я внутренне сопротивлялась этому, произнося слова: «Это несправедливо. В своей жизни я делала не только добро, но и зло».

И тогда Бог снова указал мне на запись, как бы говоря: «Я не вижу никакого зла. *Иисус изменил содержимое записи*».

Так вот почему умирали мученики. Так же, как я, они пришли к выводу, что глупо отрицать Бога лишь потому, что Он незрим. Но герои древности пошли дальше меня — ведь они понимали любовь и милость Божию, понимали, что земные страдания не бесконечны; они смотрели вперёд, в будущее, идя к вечному дому, который строил для них Иисус, к дому, в котором, как учит нас Библия, нет места печали. Эти люди стали для меня вдохновляющим примером, и теперь я тоже стараюсь смотреть в будущую вечность, где живёт Господь. И если мне придётся умереть ради Него, я не задумываясь пойду на смерть.

Я верю в математику и преподаю её студентам, несмотря на то, что она, как наука, основана на недоказуемых аксиомах. Но аксиома и не требует никаких доказательств, её можно рассматривать как *самоочевидную истину*. Приняв аксиому или самоочевидную истину о бытии Божиим, я обрела настоящую веру и верую в Бога Живого, ради Которого я теперь живу и ради Которого готова умереть.

Очень важно, чтобы студент осознал и почувствовал главные ценности нашего мира. В нём должны быть развиты чувство прекрасного и чувство морали. В противном случае он, несмотря на все свои знания, будет скорее напоминать дрессированную собаку, чем гармонично развитую личность

Альберт Эйнштейн, великий немецкий ученый, лауреат Нобелевской премии по физике (1879-1955).

Глава 7

Я не умела помогать ближним, потому что не знала, как помочь себе.

Сузан Стайнмец очень любит свою работу. Вот почему она рассказывает: «Метеорология занимает особое место в моих отношениях с Господом. Эту работу я выбрала благодаря своей вере. Она для меня средство, через которое Бог открывает мне Себя».

Работа Сузан связана с исследованиями воды в атмосфере. Вода в атмосфере есть всюду, даже в самых сухих областях нашей планеты. Однако превратиться в живительный дождь она может лишь тогда, когда в атмосфере возникают условия, необходимые для начала конденсации. Как же происходит эта конденсация? Вокруг мельчайших частиц пыли, притягивающих воду, — объясняет Сузан. — Библия называет человека «прахом земным», а Иисуса — «живой водой». И когда наше стремление к Господу достигает цели, Он делает нас спасительной влагой, возрождающей жизнь в нашем бездуховном мире».

«Меня особенно восхищает символичность такого явления, как радуга, — продолжает Сузан. — Ведь, с точки зрения физики, она возникает в результате преломления света. И во дни Ноя Бог явил радугу уцелевшим от потопа, в знак того, что отныне Он никогда не будет бороться с грехом с помощью воды. Точно так же и свет Слова Божьего сияет на лицах верующих, преломляясь в их душах: тем самым мы свидетельствуем о действии благодати Божьей. Но нельзя всё-таки забывать, что после великого потопа спаслось всего несколько человек. Возможно, вы спросите, как им это удалось? Отвечу вам: они слушались Бога и поступали так, как повелел им Господь».

Я не умела помогать ближним, 65
потому что не знала, как помочь себе.

По профессии Сузан Стайнмец — метеоролог-исследователь. Она работает в Лаборатории прикладных исследований Национального управления США по изучению атмосферы океанов (НОАА) в Вашингтоне, где участвует в программе исследования данных, полученных при помощи установленных на метеорологических спутниках серии НОАА приборов.

Сузан также участвует в программах по подготовке сотрудников региональных метеоцентров Соединённых Штатов и обучает их анализу и обработке данных, поступающих с орбиты.

Госпожа Стайнмец закончила Пенсильванский Государственный университет и получила степень бакалавра по метеорологии, математике и физике. Участь в университете, она работала по программе профессиональной ориентации студентов в НОАС, а затем в 1979 году стала постоянным сотрудником Центра Всемирной Метеослужбы.

Предлагаемое вашему вниманию интервью она дала представителю ПиО Д. Барретту во время его личного визита в НОАС в качестве участника прикладной спутниковой программы.

Сузан Стайнмец принадлежит к общине Церкви христиан Нового Завета в Колледж Парк, Мериленд.

Представьте себе современную научную лабораторию в правительственном учреждении — настоящую кузницу новых идей и подходов. А ещё лучше — представьте себе лабораторию, открытую для всех специалистов, лабораторию, где учёные могут свободно и быстро обмениваться информацией, лабораторию, где всячески поощряется инициатива исследователей. Лаборатория прикладных исследований и обработке данных, полученных со спутников Национальной службы по изучению окружающей среды при Департаменте Торговли Соединённых Штатов — как раз такое место.

Но там, в этой лаборатории, где вовсю кипит работа и ни на минуту не затихают научные споры, нам всё же удалось найти тихий уголок. Давайте познакомимся с его хозяйкой, Сузан Стайнмец, и зададим ей несколько вопросов об источнике её душевного покоя и равновесия. Почему её коллеги, многие из которых являются руководителями Сузан, часто обращаются к ней за помощью и советом?

ПиО: Насколько мы понимаем, Сузан, ваша работа связана с исследованиями в области современной метеорологии, не так ли?

СТАЙНМЕЦ: Да, я занимаюсь разбором спутниковых карт распределения водяных паров в атмосфере. Эти карты позволяют делать более точные прогнозы погоды в районах, где при помощи наземных станций и воздушных зондов не удаётся собрать всю необходимую информацию. Обычно водяные пары невидимы, но на со-

**Я не умела помогать ближним, 67
потому что не знала, как помочь себе.**

временных спутниках установлены датчики, чувствительные к инфракрасному излучению. Они-то и помогают определять районы с большой концентрацией воды в газообразном состоянии, используя для этого невидимое глазу тепловое излучение молекул воды.

ПиО: Это очень интересно. Скажите, Сузан, вам всегда хотелось стать метеорологом-исследователем?

СТАЙНМЕЦ: Пожалуй, нет. Но я всегда стремилась к какой-нибудь практической деятельности. Мне хотелось помогать людям, хотелось посвятить свою жизнь какому-нибудь полезному делу. Но очень долго у меня ничего не получалось. Например, когда я училась в школе, самым большим моим достижением была кампания за установку в школе автоматов для продажи кока-колы. На это у меня ушло целых пять лет! Даже тогда я понимала, что необходимо как-то улучшить и сделать более полезной мою жизнь, но мне никак не удавалось помогать людям, не задевая их чувств. У меня были самые лучшие намерения, но всё выходило так, что я нарушала обещания, и многие мои усилия заканчивались неудачей.

Правда, в школе у меня были хорошие отметки, и я два года училась в Миллерсвилльском колледже в Пенсильвании. Потом я перевелась в Пенсильванский университет и после его окончания получила степень бакалавра по физике и математике. Но самое главное — не в этом. Наверное, я родилась под счастливой звездой, потому что за помощью обращалась к Богу и всег-

да просила Его, чтобы Он помог мне добиться успеха.

ПиО: Вы хотите сказать, что стали христианкой сознательно и вера помогала вам?

СТАЙНМЕЦ: Совершенно верно. Я выросла в благополучной семье, и мои родители воспитывали меня в религиозных традициях. Но это вовсе не означало, что у меня было какое-то особое чувство к Богу. Садясь обедать или ужинать, мы всегда благодарили Господа за то, что Он даёт нам пищу, но никогда не молились по-настоящему. Мои родители не ходили в церковь, и я не находила в людях, которых считала христианами, ничего такого, что побудило бы меня саму туда ходить.

Но лет в пятнадцать или шестнадцать я, наконец, услышала о людях, живущих активной христианской жизнью; их пример помог мне изменить мое отношение к религии. Впрочем, никого из этих людей я лично не знала. Не знала я и того, как обрести силу, которой во мне не было. Тогда, уединившись, я стала читать Библию, думая, что найду в ней ответы на все свои вопросы. К сожалению, сначала занятия в школе, а затем учёба в колледже не позволяли мне уделять достаточно времени поискам чего-то расплывчатого и неопределённого — именно так я представляла себе тогда веру в Бога.

Учась в колледже, я всячески стремилась помогать людям, но у меня это получалось плохо, и, при самых лучших намерениях, часто я лишь обижала тех, кому хотела помочь. Мне не хватало силы и мудрости, и

однажды я вдруг поняла, что не умею помогать людям, потому что не знаю, как управлять своей собственной жизнью.

Тогда я обратилась к Богу с молитвой, чтобы Он направил мою жизнь в нужное русло, хотя в то время я ещё плохо понимала, Кто такой Бог. Для меня Он был скорее не личностью, а какой-то неясной *возможностью*. Но внутренне я была уже готова согласиться с тем, что Бог создал меня, и, следовательно, меня любит. А если так, то значит, Он *понимает меня лучше, чем я сама*, — рассуждала я. *Он знает, как сделать, чтобы в моей жизни появился смысл.*

ПиО: Считаете ли вы, что это Бог подсказал вам заниматься метеорологией?

СТАЙНМЕЦ: Я в этом убеждена! А то, как Он это сделал, свидетельствует о том, что у Него есть чувство юмора. Однажды в колледже я шла по коридору мимо факультета метеорологии. И вдруг ни с того ни с сего рассмеялась. *А не стать ли мне метеорологом?* — подумала я.

Сказано — сделано. Я записалась на подготовительный курс, чтобы познакомиться с предметом в общих чертах и, представьте себе, сразу влюбилась в науку об атмосфере. Она мне идеально подходила — в ней было что-то огромное, будоражащее ум и в то же время крайне необходимое всем людям. Я убеждена, что это решение мне подсказал Бог.

ПиО: А потом у вас появилась возможность перевестись в одну из лучших метеорологических школ Соединённых Штатов?

СТАЙНМЕЦ: Да, и это произошло, когда я училась в Пенсильванском университете. Именно тогда я узнала Бога Таким, Каким знаю Его теперь — настоящей Личностью, Другом и Помощником. Обретя Его покровительство, я стала совсем другим человеком. Зная, что именно Он определил мой выбор, и подчинившись Его воле, я поняла, что Он будет помогать мне и во всём остальном. Так оно и было. Выбрав метеорологию, я встретила с людьми, которые помогли мне возрасти в понимании Бога. И теперь я сама стараюсь — и надеюсь небезуспешно — помогать в этом другим. Больше всего я хочу, чтобы остальные люди познали Бога и возлюбили Его так же, как я.

ПиО: Итак, Сузан, вы занимаетесь действительно практическими проблемами и работаете в самом современном центре прикладных метеорологических исследований в мире.

СТАЙНМЕЦ: Да, Лаборатория прикладных исследований — потрясающее место! Только в моей группе работают четверо серьёзных учёных, которые занимаются исследованиями новых методов использования спутниковых данных для прогнозирования таких явлений, как наводнения или береговой туман; мы отслеживаем изменения температуры и солнечного излучения для прогнозирования будущего урожая. Остальные группы занимаются другими проблемами — следят за уровнем льда и снега, наблюдают за лесными пожарами, собирают данные об причинах заболеваний сельскохозяйственных культур, прогнози-

ругают ураганы — этот список можно продолжать до бесконечности! Часто, собираясь вместе, мы сообща обсуждаем наши проблемы на семинарах.

Я очень люблю свою работу и бесконечно благодарю Бога за то, что Он помог мне обрести покой в моём сердце и разуме; за то, что Он помогает мне свидетельствовать о Нём; за то, что Он подарил мне работу, которая приносит пользу людям.

ПиО: А мы, в свою очередь, благодарим Бога за то, что Он помогаем вам свидетельствовать о Христе, помогает быть человеком, с которого в этой прекрасной лаборатории многие берут пример. Мы так же, как вы, убеждены: именно Господь даёт нам ответы на любые вопросы, помогает решать все проблемы, возникающие в нашей жизни. Именно через Него мы можем быть полезными нашим ближним. Чего только мы не можем достигнуть, живя с Богом! И это не дар для избранных, потому что такая счастливая перемена может произойти в жизни любого человека — если Он поручит её Господу.

Когда-то апостол Павел испытал такую перемену. Это произошло, когда он поручил себя Богу. Именно об этом он написал:

«Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего; и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:1-2).

Два человека угождают Богу: тот, кто служит Ему всем сердцем своим, ибо он знает Его, и тот, кто ищет Его всем сердцем своим, ибо он не знает Его

Никита Иванович Панин, Министр иностранных дел и Государственный Канцлер Российской Империи в царствование Екатерины II (1718-1783).

Глава 8

Не заботьтесь ни о чём...

В детстве он боялся плавать. Его пугал гром. Трусость и пессимизм заставляли его сторониться всего неожиданного, избегать новых ситуаций. Его постоянно мучил страх.

Переверните страницу, и вы узнаете, как выпускник Колорадского Государственного университета Джозеф Скотт Грисон сумел преодолеть страх, став смелым и отважным исследователем. Об этом он рассказал руководителю ПиО Дейвиду Фишеру.

Джозеф Грисон учился в университете штата Индиана и после его окончания стал специалистом в области физической географии, науки, изучающей климат и другие физические свойства Земли.

Готовясь к получению кандидатской степени, Джозеф провёл в Колорадском университете большую работу по исследованию атмосферных явлений и в настоящее время заканчивает диссертацию на тему: «Вертикально-временные характеристики зимних орографических облаков, полученные при помощи вертикально направленного радара».

ПиО: Насколько я понимаю, Джо, один из главных научных проектов, в которых вы участвовали, был связан с изучением снежных осадков в Скалистых горах. Какова была цель этих исследований?

ДЖОГРИСОН: Дело в том, что Скалистые горы представляют собой основной источник пресной воды на территории, простирающейся на сотни тысяч квадратных километров. И наш проект был связан с поисками способов, которые бы позволили влиять на погоду таким образом, чтобы снежный запас в этих горах увеличился, а содержание воды в снегу возросло.

Проводя эксперименты, мы инжектировали в облака йодистое серебро, чтобы содержащаяся в них влага превращалась в лёд. Цель этих экспериментов заключалась в следующем: мы хотели, чтобы снежные осадки выпадали именно в тех местах и в то время, где и когда это наиболее целесообразно.

ПиО: И какие вы получили результаты?

ГРИСОН: Сейчас ещё трудно сказать. Ведь мы имеем дело с крайне нестабильной физической системой. Так, например, один из руководителей нашего проекта любит говорить, что в случае обильных осадков в горах может скопиться запас снега, *вдвое* превышающий обычную форму. В то же время, если в тот или иной год осадки были скудными, то запас снега может составить всего *половину* среднегодовой нормы. Как видите, в данном случае мы имеем дело с соотношением 4:1.

По нашим прогнозам, искусственными мерами можно увеличить запас снега на

20%. Однако, при естественном разбросе в 400% трудно определить, насколько верны наши предположения.

Допустим, что в какой-то определённый год выпало 120% обычной нормы осадков. Что это может означать? Одно из двух: либо в этот год выпала обычная норма, и мы добавили к ней 20%, либо осадков было больше обычного, а искусственные меры не принесли никаких результатов.

Поэтому для получения объективных выводов эксперимент должен продолжаться несколько лет. Тогда накопленные за это время данные можно будет подвергнуть научному анализу.

ПиО: Об учёных часто говорят, что они ничего не принимают на веру и тщательно изучают все возможные объяснения наблюдаемого явления. Мне бы хотелось узнать, сохранили ли вы такой подход ко всему, с чем сталкиваетесь в жизни, в том числе и вне лаборатории?

ГРИСОН: Да, это правильно, иногда нас обвиняют в том, что мы все подвергаем сомнению.

И, говоря о себе, я должен признаться, что был заядлым спорщиком, когда, учась на последнем курсе Индианского университета, начал ходить на факультативные занятия по изучению Библии. Это несложно понять. Ведь тогда мне казалось, что слушатели этих курсов, считая Библию единственным источником истины, сильно обедняли себя, потому что отказывались обращаться к *другим* источникам.

Но занявшись Библией всерьёз, я сделал

для себя важное открытие: несмотря на то, что Библия писалась много веков, она представляет собой *цельное*, единое произведение. Например, когда на занятиях мы говорили о Послании к Римлянам, наш преподаватель сумел доказать: то, о чём говорится в Послании, полностью согласуется с Ветхим Заветом. Читая его, я обнаружил, что в нём предсказано и то, что совершил потом Иисус. Об этом свидетельствует Новый Завет.

Я глубоко задумался. Цельность Библии убедила меня, что её написанием руководил единый разум. Ведь Библия — это не просто собрание сочинений разных авторов, живших в разных местах, каждый из которых писал о чём-то своём. Совсем наоборот! В написании Вечной Книги принимало участие приблизительно сорок человек, и всё-таки её удивительную цельность и упорядоченность невозможно отрицать.

ПиО: Говорится ли в Библии что-нибудь и о вашей науке, о метеорологии?

ГРИСОН: Да! И это поразительно! Особенно если принять во внимание возраст Библии. Не прибегая к таким современным словам, как «испарение», «конденсация» или «осадки», Библия прекрасно описывает эти явления. Обратим внимание хотя бы на это место: «Все реки текут в море, но море не переполняется; к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь» (Еккл. 1:7). Как видите, уже в глубокой древности автор этих слов прекрасно понимал, как происходит круговорот воды в природе. С первого же занятия на Библей-

ских курсах я начал осознавать, какое значение для моей жизни имеют жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа. Жизнь Иисуса — великая сила, и наш Господь — не просто пример для подражания. Уже тогда я понял, что жизнь Христа полностью определяет не только характер моего отношения к Богу, но и то, как Бог смотрит на меня.

До глубины души меня поразило, что грех по-прежнему остаётся действующей силой в моей жизни. Но в ещё большее изумление меня повергло то, что ради борьбы с грехами, которые я продолжал совершать, Иисус должен был умереть на кресте — настолько они опасны.

Я же, пока не прочёл Послания к Римлянам, вовсе не понимал этого, не видел, что Библейское учение имеет ко мне самое прямое отношение.

ПиО: Когда же произошёл перелом в вашем мировоззрении?

ГРИСОН: Я думаю, это случилось, когда я решил, что пора от теории переходить к практическим делам, подчиняя свою личную жизнь той истине, которая мне открылась.

Поначалу, во время обсуждения пройденного материала, я много спорил с остальными слушателями курсов, относясь к прочитанному в Библии, как к некой научной абстракции, справедливость которой можно доказать или, наоборот, опровергнуть. Но вскоре я понял, что Писанию можно верить во всех отношениях. Тогда-то и появилась у меня потребность применить

Библейское учение к своей жизни, перестав относиться к нему как к научной теории и позволив ему стать активной составляющей собственного бытия.

В моей жизни произошло несколько изменений. Мне очень захотелось изучить Библию глубже, причём мой интерес подстегивали заблуждения, которые были у меня относительно того, что говорится в Писании. Я был поражен, когда открыл для себя, что в нем говорится в действительности.

ПиО: Какие это были заблуждения?

ГРИСОН: Моё главное и самое большое заблуждение заключалось в том, что я думал, будто отношения между Богом и человеком сводятся к набору правил, эдакому списку, в котором перечислено, что можно, а чего нельзя. И если человек делал всё или почти всё из разрешённого списка, то его отношения с Богом складывались благополучно. Если же он поступал иначе, Бог сурово наказывал преступника.

Теперь я понимаю: согласно Библии, грех абсолютно реален и каждый из нас неизбежно соприкасается с ним. И нельзя думать, что одни люди соприкасаются с грехом, а другие настолько хороши, что им удаётся избежать этого. Этот вопрос стоит перед любым человеком, и каждый человек должен бороться с грехом, понимая, что только так он может восстановить свои отношения с Богом.

Читая Нагорную Проповедь, я особо отметил для себя, что Иисус говорил о вине и виновности. А Он говорил, что мы несём ответственность не только за наши поступ-

ки, но и за наши мысли. И если человек ненавидит своего ближнего или гневается на него, то тем самым он виновен во грехе ничуть не меньшем, чем если бы он совершил убийство. А вожделение ничуть не менее греховно, чем само прелюбоддеяние.

ПиО: Итак, вы поняли, что вы тоже грешны. Как вы отнеслись к этому?

ГРИСОН: Сначала я пришёл в отчаяние и решил оставить всякие надежды на восстановление отношений с Богом.

Но, вместе с тем, я осознал, что должен как-то избавиться от своей вины. Я понял, что Бог хочет, чтобы наши отношения с Ним возобновились. И не просто отношения, а доверительные и двухсторонние отношения. Я сказал: «Иисус, я сознаю, что Ты умер за меня и мои грехи, и хочу, чтобы Твоя смерть на кресте спасла мою жизнь. Я понимаю, Господи, что только через Твою жертву сумею решить эту проблему, только так смогу разрушить стену греха, которая стоит между Тобой и мной и я хочу применить это чудесное средство к своей жизни».

Произошло чудо: я понял, что теперь Бог смотрит на меня как на безгрешного человека, потому что Иисус взял мою вину на Себя.

ПиО: Расскажите, какие изменения произошли в вашей жизни после этой молитвы.

ГРИСОН: Раньше я был очень беспокойным человеком. Например, стоило мне услышать гром, как я начинал бояться, что мой дом снесёт ураган. Я боялся всего, был законченным пессимистом.

Когда мне было восемь лет, родители за-

писали меня в секцию по плаванию. Но я так панически боялся воды, что почти не сомневался, что на одном из занятий обязательно утону.

Другие ребята из нашей секции уже отлично плавали, а я боялся даже учиться. Всё время делал вид, что болен, лишь бы не лезть в бассейн. Причём притворяться-то мне особенно не было нужно — своим беспокойством я доводил себя почти до полного изнеможения.

Но когда в мою жизнь вошёл Христос, а это произошло, когда я стал читать Писание и понимать, что воле Божьей подвластны любые обстоятельства, — я ощутил, что Ему не угодно, чтобы меня мучил страх. Я наконец ощутил свободу и перестал бояться того, что раньше приводило меня в настоящий ужас. Я ощутил полноту жизни, и в мою жизнь вошли радость и веселье — ведь я знал, что Бог заботится обо мне.

ПиО: Какие места в Писании повлияли на вас больше всего?

ГРИСОН: Например, это: «Не заботьтесь ни о чём, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания перед Богом» (Фил. 4:6). Эти слова помогли мне избавиться от беспричинного страха — ведь я знал, что мне будет помогать Бог

Вселенная вовсе не управляется законами, она отнюдь не царство случайностей. Хаосу и разрушению противостоит Бог. Именно Он заботится о каждом из нас, именно Он повелевает всем, что нас окружает.

ПиО: Как вы думаете, не слишком ли самонадеянно думать, что Бог заботится о каждом отдельном человеке, в том числе и о вас? Ведь на земле нас более четырёх миллиардов! Разве может Господь выделить из этой массы какого-то одного человека, например, вас?

ГРИСОН: Если бы Господь не был Богом, то, действительно, Ему бы приходилось игнорировать одних людей ради заботы о других. Ведь каждый из нас в данный момент времени способен думать только об одном человеке.

Но Бог, Которого открывает нам Библия, *бесконечен*. И Он способен одновременно заботиться сразу о всех людях, не упуская из виду ни одной, даже самой незначительной мелочи.

Во время работы над нашим проектом, когда я собирал данные при помощи радара, я постоянно чувствовал, что Господь помогает мне. Однажды мне пришлось работать одновременно с тремя сложными радарными установками, причём я умел обращаться только с одной из них — с радаром нашего университета. Но для успешного выполнения задания я должен был разобраться в работе установок НОАА. На это у меня было буквально несколько часов. Ответственность была огромная, и при обычных обстоятельствах я бы просто растерялся. Но я вспомнил слова обетования из Послания к Филиппийцам: «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4:13). Так вот, я научился пользоваться этими радарными и управляющим компьютером за те

несколько часов, что у меня были!

Раньше, когда я жил, не зная Живого Бога, у меня никогда не было такой уверенности в себе. И если бы я не позволил Христу управлять своей жизнью, то никогда не отважился бы на такое интервью и такую радиопередачу.

Но это ещё не всё. Если бы не Господь, уверен, мне бы сейчас вообще нечего было сказать!

Изучая естественные науки, я понял: всё, что говорится в Библии об изучаемом мною предмете, — это прочное основание, на которое можно с уверенностью опереться

Мэттью Фонтэйн Маури, пионер американской океанографии (1806-1873).

Глава 9

В поисках истины

Человеческий разум всегда стремился к истине.

Человек искал истину, но по-разному смотрел на неё и по-разному её использовал. Недаром французский мыслитель Монтень однажды сказал: «Человек создан, чтобы искать истину».

Но истина часто кажется нам чем-то относительным. Стоит приблизиться к ней, как она вновь ускользает.

Вот и в жизни доктора *Дейвида Тонджа* наступило время, когда он почувствовал внутреннюю неудовлетворённость, бессмысленность и пустоту собственного бытия. Размышляя об истине, он думал, может ли человек её полностью осознать, может ли своим разумом постичь, что есть истина.

В конце концов доктор Тондж пришёл к выводу, что истине невозможно дать определение, её нельзя окончательно сформулировать. Истину можно только *испытать*, и этот опыт даётся лишь тем, кто принимает её как дар от Бога. И только тогда истина входит в жизнь человека, когда он «рождается свыше». Тогда истина оживает даже в самых простых и обыденных делах, оживает в вере во Всемогущую Силу, Которая некогда воскресила Иисуса, сделав Его Господом славы.

Доктор Дейвид Тондж — уроженец Уэльса. В 1956 году он закончил Империял Колледж и получил степень бакалавра по физике и математике и диплом с отличием первого класса по математике. Проработав несколько лет сначала в Электронной лаборатории Британского адмиралтейства, а затем в Центральном совете по электроэнергии, он получил место в Уэльсском Политехникуме, где работает лектором с 1965 года.

В политехникуме он заинтересовался проблемой кодирования и исследований зрительной информации, воспринимаемой мозгом человека. Некоторые из положений его теории были опубликованы в «Международном журнале по исследованиям человека и машин». После этой публикации в 1979 году Лондонский университет присвоил ему степень доктора. В настоящее время доктор Тондж продолжает исследования в области распознавания образов и искусственного интеллекта.

Доктор Тондж женат, у него две дочери. Он член евангелической церкви, в которой с 1976 года работает с молодёжными группами. Он также ведёт христианскую работу в больницах среди алкоголиков.

Разум и мозг. Что общего между этими понятиями? И в чём различия? Эти вопросы всё чаще задают себе учёные, занимающиеся самыми разными науками — от психологии до кибернетики.

Современной науке многое известно о *мозге*. Неказистый на вид, этот орган обладает чрезвычайно сложным строением, и в основе его деятельности лежат химические и электрические процессы исключительно сложной структуры. Нейрохирургам удалось установить, что мозг представляет собой сеть электрически связанных между собой клеток, или «нейронов», окружённых желеобразным веществом. Эта видимая и физически *осязаемая* структура — место, где пребывает невидимая и *неосязаемая* часть нашего естества: наши мысли, чувства и воля — то, что мы привыкли называть разумом. Исследовать их гораздо сложнее, ибо тайны разума — функционального свойства, они кроются в том, как функционирует мозг

Впервые я столкнулся с этими интереснейшими вопросами несколько лет назад, когда начал исследовать проблемы зрительного восприятия. Моя работа носила чисто математический характер. Мне следовало разработать математический аппарат, с помощью которого можно было бы описать, как зрительная информация хранится в мозге человека. Через несколько лет некоторые результаты моих исследований были опубликованы, и я начал готовиться к защите докторской диссертации в Лондонском университете. Благодаря этим исследовани-

ям моя работа в качестве лектора в Политехникуме стала намного интереснее. Моя жизнь сделалась насыщеннее и полнее.

Итак, со стороны можно было подумать, что я живу полноценной жизнью. У меня была интересная работа, неплохая зарплата. Я был женат, и у меня было две дочери. Мы жили удобно и комфортабельно, в новом доме на юге Уэльса, неподалеку от моря. И всё-таки мне чего-то не хватало, и где-то в глубине души меня постоянно тревожило неясное чувство, какая-то *неудовлетворённость*.

Занимаясь исследовательской работой, я всё больше задумывался о жизни вообще и во время летних каникул предавался долгим размышлениям, благо времени у меня было достаточно. Находиться в таком состоянии для меня было вполне естественно — этому я научился ещё в университете. Как математик я привык искать решения логическим путём, но на один вопрос, как ни старался, не мог найти ответа: почему чувство неудовлетворённости не покидает меня?

Как с материальной, так и с интеллектуальной точки зрения моя жизнь была вполне благополучной — даже идеальной. Поэтому я решил, что беспокойство, овладевшее мной, связано с какими-то глубинными проблемами; быть может, оно объясняется теми мозговыми процессами, которые я тогда изучал.

Как раз в это время я познакомился с нашим соседом, который оказался христианином. Мы о многом спорили с ним. В наших разговорах я всегда придерживался «рацио-

нальных» подходов, он же, наоборот, искал всему метафизическое объяснение. Мы никогда не ссорились, и я получал большое удовольствие от наших мирных бесед, гордясь тем, что, на мой взгляд, было блистательным примером чистой логики и, как мне казалось, разрушало все «сверхъестественные» доводы моего нового друга.

Кажется, именно тогда он обратил моё внимание на третью главу Евангелия от Иоанна, где рассказывается о беседе Иисуса с Никодимом, который был одним из религиозных вождей Иерусалима во времена Христа. Никодим был великим мыслителем, искусным теологом классического еврейского образца. Но Иисус нисколько не походил на него. Он был молодым учителем, который только начал проповедовать Своё учение. Обращаясь к народу, Он говорил, что Бог так возлюбил мир, что послал людям Его, Сына Божьего, чтобы Он принёс им спасение и новую жизнь. *Какое отношение имеет это ко мне?* — думал я, размышляя о том, какой путь прошла научная мысль за долгие века.

Человек всегда искал *истину*. Он всегда стремился к расширению и углублению своих знаний о природе. Ему всегда было тесно в рамках старых и обветшалых догм. В каждой науке старые идеи сменялись новыми. Я думал об открытиях Коперника в астрономии, которые он совершил благодаря тому, что в своё время отказался смотреть на мир так, как учил Птолемей. Размышлял я и о том, как теория Эйнштейна разрушила привычный мир физики Ньюто-

на. И всё же, думая о последних достижениях учёных, я пришёл к выводу, что даже самые современные системы научных знаний, созданные человеком, по-прежнему не свободны от известной ограниченности. Ведь они дают ответы лишь на *некоторые* вопросы, и не могут объяснить *всего*.

Как учёный я знал, что нельзя придерживаться старых, дающих лишь частичное объяснение теорий, отвергая новые и более совершенные, потому что это препятствует развитию науки, ограничивает участие учёного в её поступательном движении вперёд. Думая об этом, я стал рассуждать, логично ли и последовательно ли моё отрицание царства духа. Ведь наше понимание того, как работает мозг, всё ещё весьма относительно, и мы очень мало знаем о том, каковы стимулы его деятельности.

Тогда я снова вернулся к Библии и ещё раз внимательно прочёл диалог Иисуса с Никодимом. Никодим хотел узнать, как Иисусу удаётся совершать чудеса. Иисус ответил ему, что для того, чтобы понять независимую и суверенную волю Божию, есть *только один путь: для этого нужно родиться свыше*. Очевидно, Никодиму понять это было ещё труднее, чем нам. Но я всё-таки понял, что необходимость такого рождения — или, как говорится в Библии, «рождение от Духа» — может стать ключом к решению моей проблемы.

Продолжая искать основные истины духовной жизни, я узнал, что для того, чтобы жить такой жизнью, человек должен полностью раскаяться и глубоко сожалеть о

том времени, когда он жил в стороне от Бога. Я также сделал для себя важное открытие: если я приду к Господу с верой и упованием на то, что Он поможет мне, то из любви ко мне Он смиростивится надо мной, несмотря на всё моё прошлое. Только так я смогу жить полноценной жизнью. Только так я смогу возрасти духовно.

Я почувствовал, что сумею избавиться от состояния хронической неудовлетворённости лишь в том случае, если приложу выводы, к которым я пришёл, к своей жизни. Именно тогда я начал молиться, чтобы узнать Бога так же близко, как знал Его мой сосед.

Но тогда я ещё почти не сознавал, что в ответ на мою молитву мне откроется совершенно новый мир — мир духовной жизни! Я не понимал, что, если моя главная проблема коренилась так глубоко и была так непонятна, то и ответ на неё должен быть в равной степени глубоким и полным. Так оно и было. Вскоре я наконец осознал, что, признав Иисуса Христа своим Господом и родившись от Его Духа, я тем самым добился полного обновления всей своей жизни. И теперь я понимаю, что всё моё беспокойство и вся неудовлетворённость происходили от врождённого сознания моей смертности, спасти от которой может один только Бог. Мне было необходимо родиться свыше.

Что я понимаю под рождением свыше сейчас? Попытаюсь вам объяснить. Материальная жизнь физически ощутима пятью чувствами. Духовная жизнь, напротив, не всегда различима. И всё же она существует — точно так же, как в пределах мозга су-

ществует разум. При этом во многом она превосходит материальную. Это о ней Библия говорит: «жизнь вечная». На своём опыте я ощутил, что любовь, радость и мир, происходящие из неё, намного выше физического бытия. Я понял, о чём думал Иисус, говоря: «Я пришёл для того, чтоб имели жизнь и жизнь с избытком» (Иоан. 10:10).

Как учёный я убеждён, что приверженность к старым или неполным теориям в то время, когда существуют новые и более глубокие, сдерживает прогресс в науке. Любой учёный стремится как можно ближе подойти к полному пониманию истины и для этого использует результаты, полученные им в его исследованиях. Точно так же и я должен был признать, что отрицание Бога — на самом деле отрицание новых и более полных знаний о человеке, жизни и Вселенной, в которой мы живём.

Поэтому отказ от признания Божественной сущности Иисуса Христа — а равно и духовной жизни, которую Бог открывает нам через веру в Него — означает только одно: пребывание в состоянии духовной слепоты. Такой отказ — это фактически приговор к заключению в материальном мире, предметы которого недолговечны, а ценности преходящи. Добровольное же согласие на такое существование — чистое безумие, полная слепота перед лицом истины, делающей человека свободным и ведущей его в вечную жизнь.

В своих исследованиях я занимаюсь поисками так называемой «научной истины»,

зная, впрочем, что эта истина неабсолютна. Придёт время, и другой учёный глубже меня проникнет в тайны изучаемого мною явления. Но я — христианин, и благодаря этому моя жизнь и работа основаны на самом ясном и неоспоримом изречении об истине. Это слова Иисуса Христа: «Я *есть* путь и истина и жизнь» (Иоан. 14:6) Курсив мой.

Итак, правда — во Христе, в Нём заключена вся истина вселенной.

Но не каждому дано понять это, поскольку такая истина не поддаётся ни одному человеческому определению, её нельзя открыть человеческим путём. Она выше логики учёного, убедительнее речей политика, глубже философии агностика или атеиста. И постигнуть её можно только через рождение свыше, только через веру в Иисуса Христа. Я свидетельствую об этом, ибо только через веру в Спасителя ощутил полноту жизни и обрёл радость и мир, которых мне так не хватало.

Я счастлив, потому что понял вечную Истину во Христе, Который говорил: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан. 8:32).

Я скажу вам откровенно, мой продолжительный опыт научных исследований убеждает меня в том, что вера в Бога — прекрасный стимул для человека, который хочет проникнуть в область неизвестного.

Жан Луи Агассиз, швейцарско-американский учёный-натуралист (1807-1873).

Глава 10

Я пошёл дальше Энштейна

ДЛЯ регистрации протонов, элементарных частиц размером в миллиардную долю микрона, необходимо оборудование, весящее триста тонн!

В лаборатории Ферми, где учёные занимаются физикой высоких энергий, доктор Рэндол Дж. Фиск познал великолепие Божие, явленное на уровне микромира.

Рэндол Дж. Фиск получил степень доктора в области физики высоких энергий в Нью-Йоркском университете в Стони Бруке. С 1978 по 1981 г. он работал в одном из крупнейших в мире Центров по изучению элементарных частиц — Национальной лаборатории ускорителей им. Ферми (Фермилэб) в Батавии, штат Иллинойс.

В настоящее время доктор Фиск преподаёт физику в университете города Валпараисо, штат Индиана.

По профессии я физик, занимаюсь изучением элементарных частиц — мельчайших кирпичиков, из которых состоит вся Вселенная, начиная с атомов.

Для изучения элементарных частиц в лаборатории Ферми мы использовали огромный ускоритель протонов, позволяющий разгонять протоны почти до полутриллиона электрон-вольт. Этот ускоритель представляет собой огромное кольцо диаметром в одну милю, расположенное под землёй. Летящие с огромной скоростью протоны бомбардируют металлические мишени и, попадая в них, распадаются на части, что позволяет нам определить, из чего состоят протоны и какие силы удерживают их вместе. Именно таким образом мы изучаем законы мира, размеры которого измеряются миллиардными долями микрона!

Как выглядит Вселенная, если посмотреть на неё с этой точки зрения? Уверяю вас, что для учёного она прекрасна! А научные законы, управляющие миром элементарных частиц, поразительны в своей красоте. Миллиарды миллиардов элементарных частиц и сил слагаются вместе в огромный мир, в котором мы живём.

И, смотря в чистое, усыпанное звёздами небо и созерцая мир элементарных частиц, я во всём соглашаюсь со словами Давида: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18:2). Кто-то однажды, говоря о Божьей славе, назвал её явленным великолепием Божиим. Бог — великолепный мастер во всём, что Он делает, и Его творения показывают это.

Элементарные частицы, которые я изучал, — это строительные кирпичики, которыми пользовался Творец, создавая всё сущее во Вселенной. И красота нашего мира отражает великолепие Того, Кто их сотворил, а затем сложил из них всё, что мы видим вокруг себя.

Только за *открытие* элементарных частиц многие учёные получили Нобелевскую премию. Какова же слава Того, Кто был их Создателем!

Красота Божьего творения лежит не только на поверхности. И слава Его — Его явленное великолепие — очевидна независимо от того, с какого расстояния мы на неё смотрим. Из космоса наша Земля похожа на бело-голубой драгоценный камень, сверкающий в ослепительных лучах Солнца. А на Земле от красоты цветка или горного ручья у нас часто перехватывает дыхание — настолько они прекрасны.

То же и при самом ближайшем рассмотрении. Как учёный-физик я свидетельствую: Вселенная неповторимо прекрасна на всех уровнях, и мир, сотворенный Богом, бесконечно красив, с какой бы стороны мы на него не смотрели.

Великий Эйнштейн поражался простой красоте, которую он увидел в уравнениях теории относительности — его изумляли абсолютная симметрия и совершенный порядок, которые он называл «изысканной элегантностью». За ними он видел Создателя, перед Которым благоговел. К сожалению, однако, Эйнштейн не мог поверить в то, что Бог, сотворивший Вселенную, такой

беспредельный и величественный, действительно может заботиться лично о нём.

В этом отношении я пошёл дальше Эйнштейна. Я понял, что Живой Истинный Бог помнит обо мне и что всех жителей Земли Он знает поимённо.

Эта мысль была для меня самой поразительной. Посмотрите на ясное небо ночью. На нём сияют миллиарды и миллиарды звёзд. Но Создатель этого огромного и прекрасного мира знает и любит меня. Разве это не удивительно?

Позвольте мне рассказать вам одну историю. Только что мы говорили о великолепии Божиим, явленном в Его творении. Однако не это самое главное, не в этом *высшая слава* Творца. Потому что Божие величие более всего явлено в Его любви. Чем больше проникался я совершенством Божьей Вселенной, тем глубже сознавал всеобщую красоту этой любви.

Живое свидетельство тому — личность и дело Иисуса Христа — высшее проявление любви Божьей. Чем внимательнее я читал Библию, тем шире и глубже открывалось мне, что каждый поступок Иисуса объяснялся этим несравненным чувством. Ведь у Иисуса Христа не было ни одной эгоистической мысли, и всю Свою жизнь Он посвятил служению ближним. Сознательно и по собственной воле Он умер мучительной смертью, чтобы мы имели вечную жизнь, чтобы наши отношения с Богом были подобны отношениям между любящим отцом и его детьми.

В Иисусе люди познали Бога, откры-

вающего им Свои объятия. Я понял, что только бесконечный Бог мог иметь бесконечную любовь — любовь, которой Он готов был оделить всякого человека, желающего принять от Него этот высочайший дар.

Долгое время я предавался поискам истины. И физикой я занимался только потому, что в ней надеялся найти истину. Меня не устраивал мир без Бога. Я просто не мог представить себе, что мир во всей своей красоте и многообразии — на самом деле не более, чем результат случайных явлений. А мысль о том, что я — всего лишь порождение бессмысленных случайных процессов, казалась мне ещё более нестерпимой.

Я обращался к разным религиям, но ни в одной из них не нашёл полного удовлетворения.

Беседы с секретарём отделения физики в лаборатории Ферми привели меня к христианству. До знакомства с ней я считал, что Иисус был только великим мыслителем и духовным вождём. От неё я узнал многое о Христе и наконец понял, Кем Он был на самом деле. Так я обрёл истинного Бога. Но это ещё не всё — у меня появилась семья, и моей женой стала женщина, открывшая мне Христа.

Сам не знаю почему, но тогда я испытывал настоящий духовный голод и стремился как можно больше узнать об Иисусе из Библии. Меня мучили противоречивые мысли. С логической и исторической точек зрения, благая весть, которую принёс в мир Иисус, и все события Его жизни казались мне со-

вершенно правдоподобными. Но можем ли мы знать, что есть истина? Ведь в Первом Послании к Коринфянам говорится, что: «душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2:14).

Я продолжал читать Библию, и что-то во мне отзывалось на Слово Божье. Я понимал, что читаю истинные слова.

Постараюсь привести аналогию из своей профессиональной практики. Однажды мне пришлось экспериментировать с *нейтрино*, одной из самых загадочных элементарных частиц, которая без особого труда может за считанные мгновения пролететь сквозь земной шар, не встретив на своём пути почти никакого сопротивления. Так вот, нейтрино невозможно зарегистрировать, не имея специального оборудования. И пятьдесят лет назад о его существовании вообще никто не подозревал.

Впрочем, и сегодня для обнаружения этой элементарной частицы необходим так называемый разрядно-искровой детектор весом в триста тонн! Поясню. Из нескольких триллионов нейтрино, летящих в луче, направленном на детектор, обнаружить удаётся лишь несколько десятков. Сам детектор представляет собой своеобразную матрицу, состоящую из нескольких сотен тысяч неоновых разрядников, на электроды которых подано напряжение, почти достаточное для ионизации рабочего вещества. Если разряженная частица, летящая в луче, попадает в разрядник, то он загорается, и тем самым фиксирует не только прохожде-

ние частицы, но и место, где оно произошло.

Таким образом, тот факт, что нейтрино невозможно обнаружить при помощи наших органов чувства, ещё не означает, что их вовсе не существует. Существование нейтрино подтверждают эксперименты, выполненные при помощи сложного сверхчувствительного оборудования.

Подобно тому, силой разума и пятью нашими чувствами невозможно убедиться в реальности Божьей истины. И я не думаю, что Бог хочет, чтобы мы могли познать эту истину, пользуясь нашими, человеческими средствами. Ведь тогда бы мы считали открывателями истины самих себя, а это неизбежно разрушило бы её красоту. Поэтому Бог желает, чтобы Его истина стала для нас Его даром — Бог любит нас.

Именно Бог сподобил меня познать Его истину. Это произошло, когда я занимался на Библейских курсах. Иными словами, Бог пробудил во мне веру, чтобы я мог принять от Него спасение, о котором знал только теоретически. Я прекрасно помню, как это было. Однажды я пришёл в молитвенное собрание, где большая группа христиан славил Господа в своём богослужении. Произошло чудо! Я почувствовал, как Дух Божий возрадовался в моей душе. Из моих глаз потекли слёзы — никогда раньше я не чувствовал такой глубокой, такой истинной красоты.

Я почувствовал любовь Божью и понял, что именно эта любовь дала миру Иисуса. Моё сердце наполнили несравненные ра-

дость и мир — я знал: то, о чём я прочёл в Библии, было на самом деле; я знал: любовь Бога ко мне так велика, что я могу называть Его своим Отцом. Иисус открылся мне как Друг и Господь, Он стал для меня Живой Личностью.

Меня охватил неопиcуемый восторг от сознания Божьего великолепия, которое окружало меня со всех сторон во Вселенной. И в нём я ощутил ещё большее величие — любовь и личность Божий свидетельствовали о себе.

Да, о величии Бога говорит Его творение, говорит на всех уровнях: в микромире, на небесах, в окружающей нас природе. Но пока мы не увидим славу Божию в Его любви и Его Личности, мы не узнаем главного.

Вот почему самым сокровенным желанием моего сердца стало познание этой славы. Вот почему Давидом сказаны эти величественные слова:

«Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Пс. 26:4).

Итак, мир физики элементарных частиц открыл мне Бога как бесконечно мудрого и всемогущего Творца. Моё личное общение с Ним открыло мне, как велика любовь Божия.

Со времён сотворения мира невидимое Бога — „вечная сила Его и Божество чрез рассмотрение творений видимы,“ — и через них понятны
Послание к Римлянам апостола Павла, гл. 1, стих 20.

Глава 11

Бог, Которого нельзя спрятать

Люди, которые выросли в атеистической стране, посещали атеистические школы и жили с родителями-атеистами, неизбежно становятся неверующими, — говорит социологическая теория.

К счастью, это не так, о чём красноречиво свидетельствует пример *Александра Семёнова*, человека, выросшего в атеистическом обществе, где государство делало всё, чтобы «утаить» Бога от своих граждан.

Александр уверовал в Бога. Как же это произошло?

Изучая архитектуру, Александр заметил, что в живой природе заложено удивительное сочетание формы и функциональности, за которыми он увидел Великого Ар-

хитектора. Даже атеистические книги помогали Александру больше узнать об истинной природе Творца, Которого они всячески поносили. Верующая соседка и христианские радиопрограммы стали для него духовными источниками, оказывая на молодого человека влияние, против которого ничего не смогла сделать атеистическая машина государства.

Итак, молодой русский рассказывает свою историю.

Александр Семёнов, уроженец Советского Союза, к своим главным увлечениям относит архитектуру и искусство. Участь в институте и занимаясь любимым делом, он уверовал во Христа и стал членом баптистской церкви. По просьбе автора мы изменили его настоящее имя.

«Бытие определяет сознание» — это не вполне точное утверждение философов имеет все же некоторый смысл — окружающая среда влияет на формирование наших взглядов и нашего отношения к жизни. Однако материалисты понимают это утверждение слишком узко, считая, что че-

ловеческое сознание является лишь отражением материального мира. По их мнению, чем продолжительнее и сильнее влияет какой-либо фактор окружающей жизни на человека, тем сильнее он может изменить или подчинить себе человеческое сознание.

Но тогда напрашивается вопрос: отображением чего, уже существующего в мире, являются создаваемые инженерами и конструкторами принципиально новые машины и приборы или синтезируемые специалистами-химиками невиданные ранее материалы? И может ли считаться результатом влияния окружающей материальной среды возникающая в сознании композитора чудесная музыка или появляющийся в уме архитектора проект прекрасного здания? Ведь давно известно, что различные люди могут совсем неодинаково реагировать на одни и те же явления окружающей жизни, по-разному воспринимая одну и ту же информацию?

Сознание, духовный мир человека несоизмеримо сложнее, чем это кажется материалистам. Библия открывает нам, что вера в Бога и христианское мировоззрение не обязательно являются результатом воспитания или продолжительного влияния верующих. Бог имеет силу привлечь на путь веры людей живущих в различных условиях, получивших разное воспитание и образование.

«Ибо кого Он предузнал, тем предопределил быть подобными образу Сына Своего... А кого Он предопределил, тех и при-

звал; а кого призвал, тех и оправдал», — читаем мы в Послании апостола Павла к Римлянам (8:29-30).

Есть и в современном мире люди, откликнувшиеся на призыв Божий. Это люди разных национальностей, живущие в разных странах, принадлежащие к различным церквям, но составляющие вместе избранный народ Божий, Вселенскую Церковь Христа, о которой апостол Павел говорит: «Он избрал нас... прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа...» (Еф. 1:4-5). «Кто отлучит нас от любви Вожейей: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?.. Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас» (Рим. 8:35,37). К таким людям принадлежу и я. Бог вывел меня на Свой путь веры в атеистической стране, в Советском Союзе. Я называю Советский Союз атеистической страной, потому что до недавнего времени в советских школах и институтах учащимся настойчиво прививали атеистические взгляды. Радио, телевидение и печать часто использовались для атеистической пропаганды, основной тезис которой гласил: «Наука опровергает религиозные заблуждения». Библии и религиозная литература не продавались в магазинах и не выдавались в обычных библиотеках. Зато полки магазинов и библиотек ломались от множества атеистических книг, авторы которых старались убедить читателя в несостоятельности религиозных убеждений.

Подавляющее большинство людей, живущих в Советском Союзе — неверующие. К неверующим относятся и мои родители, люди с высшим образованием. Но, несмотря на то, что я воспитывался в атеистическом обществе и в атеистической семье, у меня сформировались религиозные взгляды. Я стал христианином, и Бог помогает мне сохранять мою веру.

Как же я узнал о Боге и познакомился с учением Христа?

Библия говорит, что Бог может свидетельствовать о Себе различными способами, используя разных людей и разные обстоятельства.

Первым в моей жизни свидетелем о Боге была пожилая женщина, жившая по-соседству. Женщина эта любила детей и часто, когда я был еще ребенком, приглашала меня к себе в гости, а иногда и что-то дарила.

У нее я увидел впервые в жизни картину, изображавшую Распятие Христа. Насколько я помню, это был черно-белый гобелен, воспроизводящий работу одного из мастеров итальянского Возрождения.

Картина заинтересовала меня. Я стал задавать вопросы, и хозяйка начала рассказывать мне, Кто изображен на картине, зачем Христос приходил на землю, объясняла Кто есть Бог и что Он все видит и знает все людские дела. Трудно сказать, была ли владелица картины глубоко религиозной женщиной. Я знаю лишь, что изредка она посещала православную церковь. Однако ее свидетельство о Боге было для меня свиде-

тельством человека, относящегося ко мне с любовью, и возможно поэтому оставило след в моей душе.

В послании Апостола Павла к Римлянам есть такие слова о Боге Творце: «Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы...» (Рим. 1:20). Я верю, что творения Божьи свидетельствовали мне о своем Создателе. Красота природы, ее многообразие и сложность постоянно возвещают людям о мудрости ее Творца. И хотя мы встречаем в природе отрицательные явления, которые Библия объясняет, как последствия греха первых людей, природа все же продолжает вызывать у нас восхищение.

Любовь к природе еще в детстве привили мне мои родители. Мы часто ездили в лес, ходили в походы, плавали по рекам на байдарке, катались на лыжах зимой. Я помню, как мама всегда обращала внимание на красоту лесных пейзажей. Одновременно родители воспитывали во мне любовь к искусству, которым всегда очень интересовались и, посещая галереи, выставки и музеи, брали меня с собой. Я мог сравнивать красоту пейзажей, увиденных в галереях, с красотой живой природы. «Великие художники, создавшие замечательные картины, учились у природы, — думал я, — а Кто тот художник, Который создал природу?»

Позднее, когда я избрал своей специальностью архитектуру и стал изучать ее в архитектурном институте, я сравнивал иногда формы и конструкции, существующие в природе, с формами и конструкциями

ми архитектурных сооружений. Прочность, функциональная оправданность форм и красота — необходимые качества хорошей архитектуры. И качества эти присутствуют в структурах живой природы. Недаром прославленный ученый Галилео Галилей обратил внимание на прочность стеблей растений и, изучая их, предложил формулу статистического расчета балки, которой впоследствии воспользовались инженеры. Известно также, что великий архитектор итальянского Возрождения Брунеллески, конструируя купол Флорентийского собора, взял за образец скорлупу, а инженеры неоднократно применяли в своих сооружениях структуру пчелиных сот, обеспечивающую прочность и экономичность. Стилизованные формы живой природы на протяжении столетий использовались в архитектурном декоре. Сочетание в природе целесообразного и прекрасного не может не восхищать архитекторов, учащихся согласовывать свои сооружения с окружающей природной средой.

Занимаясь архитектурой, я научился лучше понимать и ценить красоту творений великих зодчих. Трудно создать красоту, нечто прекрасное и совершенное. В каждом подлинном произведении архитектуры и искусства красота — это согласованность всех его частей и, в то же время, отсутствие скучной монотонности; это — прекрасное сочетание форм, линий, цвета. Красота — это своего рода сложный порядок, присутствующий в произведении искусства или архитектуры.

Мы почитаем великих художников, которым удалось достичь этого порядка, восхваляем их талант и их мудрость. Но красота природы часто превосходит красоту человеческих творений. Неужели для создания этой красоты не потребовалось Чьего-то таланта, Чьей-то мудрости? Мы знаем, что ничто сложное и прекрасное не может быть создано без участия разума. Кто же сотворил красоту и целесообразность в природе?

Подобные рассуждения привели меня к мысли о Высшем Разуме, о своего рода Великом Архитекторе, создавшем природу. Эта мысль о Боге Творце была для меня более приемлема, чем материалистические идеи о том, что все появилось на свет само собой, в результате случая. Как-то мне попал в руки изданный до революции небольшой сборник статей выдающегося русского ученого Михаила Ломоносова. В одной из статей Ломоносов писал: «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величие, а в другой — Свою волю. Первая — видимый мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность Его созданий, признал Божественное всемогущество по мере себе дарованного понятия. Вторая книга — Священное Писание». Сначала Бог открыл передо мной первую из этих книг, потом — вторую. Я верю также, что Бог напоминал мне о Себе, каждый раз, когда я слушал классическую музыку духовного содержания или рассматривал произведения религиозного искусства.

Мысли о Боге, о христианской морали я имел возможность почерпнуть и из произ-

ведений русской классической литературы. Христианство оказало несомненное влияние на творчество выдающихся русских писателей XIX века. В их произведениях нашла отражение христианская мораль с ее любовью и состраданием к людям. Влияние христианства явно чувствуется, например, в произведениях Толстого и Достоевского. Характерной чертой творчества Достоевского является умение рассматривать острые драматические ситуации в жизни людей с точки зрения христианской морали, что делает его произведения очень поучительными.

Иногда я пытался дискутировать с моими приятелями на религиозно-философские темы. Никто, однако, не разделял моих представлений о Боге, «Атеистическая литература полностью опровергает твои идеи» — говорили мне некоторые мои знакомые. Но на самом деле атеистические книги, как это ни странно, лишь расширили мое представление о христианской вере.

Я читал атеистическую литературу, так как интересовался противоположной точкой зрения и хотел проверить логичность моих взглядов. Однако достаточно веских аргументов против моих убеждений в атеистических книгах я не нашел. В той или иной форме в этих книгах часто содержится изложение богословских концепций с целью последующей их критики. Пересказывать богословские идеи авторы атеистических книг были вынуждены из-за того, что советский читатель не имел возможности познакомиться с ними по другим источни-

кам. Иногда в этих книгах, перед критическим разбором, цитируется Библия и приводятся сведения из истории церкви. Таким образом, читая атеистическую литературу, я еще больше познакомился с христианским учением.

Помогли мне в моих религиозных исканиях и христианские проповеди, передаваемые по радио из-за рубежа. Такие передачи являлись для слушателей в России одним из немногих источников знаний о Боге. Их значение очень велико, ибо, как сказано в Священном Писании: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17). Желая найти единомышленников и познакомиться с людьми, разделяющими мои взгляды, я стал посещать места богослужений. Побывал я и в православных храмах, и в синагоге, и в баптистской церкви, где смог познакомиться с молодыми верующими.

В церкви мне удалось достать Библию. Читая ее, я понял, почему эта необычная древняя книга явилась источником вдохновения для стольких людей.

Время от времени, особенно в трудные минуты, я молился Богу. Но однажды настал день, когда я решил обратиться к Нему в молитве всем сердцем, с покаянием, принять верою Иисуса Христа и посвятить отныне Богу всю мою жизнь. Примерно через год после моего обращения, я принял водное крещение в баптистской церкви.

Я верю в соответствии с Библией, что приобщение к местной церкви имело большое значение: я стал принадлежать к все-

ленской церкви Христа, к избранному народу Божьему. Священное Писание говорит о Христе, что Он «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2:14).

Мое стремление жить в соответствии с принципами христианской веры вызвало недоумение моих неверующих знакомых. Жизнь во Христе они считают странным и ненужным подвижничеством, чем-то вроде дон-кихотства. Но на самом деле поступать в соответствии с христианскими идеалами, означает отвергнуть зло. Я верю, что надо жить честнее и добрее и, что если бы каждый человек придерживался заповедей Христа, жизнь всего общества улучшилась бы.

*Бог ступающий по Земле,
важнее для нас, кем человек,
ступивший на Луну.*

Полковник Джеймс Ирвин,
американский астронавт, побы-
вавший на Луне (1930 — 1991).

Глава 12

Лунный человек в Москве

Два абсолютно несхожих стремления владеют сегодня умами советских и американских граждан. Одно — исследование человеком космоса, другое — личный поиск каждым человеком Бога.

В июле 1979 года, во время уникального визита в Советский Союз, американскому астронавту Джеймсу Ирвину удалось соединить эти два стремления. Это произошло, когда полковник Джеймс Ирвин, пилот лунного модуля космического корабля Аполлон-15, рассказывал о своём пребывании на Луне и о том, как он нашёл там Бога. Обращаясь к переполненному залу Московской церкви евангельских христиан-баптистов, Джеймс говорил о том, что встреча с Богом изменила всю его жизнь.

Предлагаемые вашему вниманию вы-

держки из московского выступления Джеймса Ирвина были напечатаны в журнале евангельских христиан-баптистов Советского Союза «Братский вестник».

Полковник Джеймс Ирвин — один из двенадцати астронавтов, побывавших на Луне. 26 июля 1971 года космический корабль Аполлон-15 стартовал с мыса Кеннеди, а через четверо суток его лунный модуль совершил мягкую посадку на Луне. Пилотом лунного модуля был Джеймс. Вместе с Дейвидом Скоттом он провёл на Луне шестьдесят семь часов.

«Я был настолько поглощён подготовкой к космическому полёту, что невольно забыл, каким стремительным и высоким может быть полёт души», — рассказывает Джеймс. Побывав на Луне, он ещё глубже почувствовал присутствие Бога.

В 1972 году Джеймс покинул НАСА и ушёл в отставку, став основателем «Хай Флайт Фондейшн», евангелической организации, расположенной в городе Колорадо Спринг, штат Колорадо.

Выступая с лекциями о своём пребывании на Луне и своей вере, Джеймс проделал огромное путешествие длиной более чем полтора миллиона километров. Это вдвое больше, чем до Луны и обратно.

«Своим уникальным опытом, — гово-

рит Джеймс Ирвин, — я обязан всем людям. Поэтому я считаю себя обязанным дать отчёт о полёте на Луну всем. Именно это я и делаю сейчас».

Полковник Джеймс Ирвин скончался от сердечного приступа 8 августа 1991 года.

Я буду говорить с вами как человек, кому выпала счастливая возможность совершить *уникальное путешествие* от планеты Земля до Луны. Библия рассказывает нам о Солнце и Луне в Книге Бытие:

«И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днём, и светило меньшее, для управления ночью, и звёзды» (Быт. 1:16).

Когда я был мальчиком, Луна притягивала меня, и я почему-то надеялся, что когда-нибудь смогу побывать на ней. Позднее я жалел о том, что рассказал о своей мечте друзьям и родным, потому что они подсмеивались надо мной. От обиды я решил больше не говорить об этом, но в тайне продолжал мечтать о таком путешествии.

Я родился в верующей семье: мои родители — и отец, и мать — верили в Бога. Об Иисусе Христе я узнал от матери, за что до сих пор благодарю её. Никогда не забуду тот день, когда я первый раз побывал в евангельской баптистской церкви. Казалось, Бог говорил мне: «Теперь твоя оче-

редь. Я хочу войти в твою жизнь и наполнить её Собой».

Так я обратился к Господу, и Он стал управлять моей жизнью. Я не знал, каким путём поведёт меня Господь, но мне очень хотелось, чтобы этот путь был устремлён ввысь!

Впрочем, в моей жизни бывали и неудачи. С детства я обожал самолёты и поэтому вступил в Военно-Воздушные Силы Соединённых Штатов. Со временем я стал опытным лётчиком, летал на разных самолётах, летал быстрее и выше всех тех, кто летал раньше меня. Но в то время меня мало интересовала духовная жизнь.

Однажды со мной случилось несчастье — вместе с другом мы попали в катастрофу. Наш самолёт разбился, но каким-то чудом взрыва не произошло. У меня были раздроблены обе ноги, сломана челюсть. Врачи хотели ампутировать мою правую ступню. Придя в сознание, я долго не мог понять, как подобное могло случиться со мной, пилотом-ассом, с самим Джеймсом Ирвином!

Именно тогда я вспомнил о Боге и начал молиться Ему. «Господи, почему Ты вознёс меня так высоко, а потом низринул вниз? Неужели этим Ты хочешь преподать мне какой-то урок?» — спрашивал я и мучительно искал ответ на эти вопросы. Я также молил Бога о выздоровлении. И Бог ответил на мои молитвы. Спустя четыре месяца я вышел из госпиталя совершенно здоровым.

Мне очень хотелось снова летать, но получить такое разрешение от командования

Воздушных Сил было крайне сложно. Впрочем, в конце-концов это право было мне предоставлено, и я вернулся к карьере военного лётчика.

Я очень хорошо помню это время, потому что оно стало началом новой эры. Именно тогда русский космонавт Юрий Гагарин открыл дорогу в космос. Вскоре возможность совершить космическое путешествие получили и американцы, и я подал заявление с просьбой зачислить меня в команду астронавтов. Ответ на заявление мне пришлось ждать очень долго, но в команду астронавтов меня всё-таки зачислили, хотя тогда я достиг уже предельного возраста, когда можно заниматься этой профессией. Мне пришлось изучать множество новых предметов, пройти длительную тренировку. Умом, телом и духом я готовился к космическому полёту и каждый день молил Бога, чтобы Он поддержал меня в этом.

И вот, спустя пять лет, в июле 1971 года три человека — Алфред Уоррен, Дэйвид Скотт и я — начали готовиться к полёту на Луну в космическом корабле Аполлон-15.

Время словно остановилось, и мы с огромным трудом пережили последние часы ожидания того великого дня. Но вот до старта осталось несколько минут, и мы наконец услышали слова: «Готовность номер 1», а затем почувствовали, как огромная сила перегрузки вжимает нас в пилотские кресла. Мы покидали планету Земля. Началось путешествие к Луне. Казалось, то, что происходит, не укладывается в голове, но мысль о том, что в эту минуту о нас

молятся многие люди — наши семьи, дети и наши друзья — помогала нам, и мы испытывали огромную благодарность за это.

Когда наш корабль оторвался от земной орбиты и стал удаляться от Земли, мы увидели нашу планету в окно иллюминатора. Земля медленно и триумфально проплывала под нами! Она была ярко освещена лучами Солнца, хорошо видны были все страны и континенты. Легко было различить красноватые степи, желтоватые пустыни и горы, голубые моря и океаны, белые облака.

С приближением к Луне размеры Земли стали уменьшаться. Сначала она была размером с арбуз, затем — с апельсин, наконец, превратилась в ослепительную жемчужину, ярко сверкавшую среди чёрной тьмы бесконечного космоса. Трудно было поверить, что это — планета, на которой мы живём. Всё, что я любил, о чём думал и заботился, было там, вдалеке. Я стал размышлять о том, как смотрит на нашу планету Создатель, какой видится она Ему.

Чем дальше мы были от Земли, тем сильнее я ощущал присутствие Всемогущего Бога — Его близость и волю. Через трое земных суток Дэвид Скотт и я совершили посадку на Луну. В это время Эл Уоррен был в «модуле», находившемся на окололунной орбите.

Мы находились в районе Аппенинской горной гряды. Горы окружали нас с трёх сторон. На востоке открывался глубокий каньон. Мои первые впечатления от пребывания на Луне связаны с этими горами. Я невольно вспомнил слова из 120 Псалма:

«Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю» (Пс. 120:1-2).

Лунные горы светло-бурого цвета очаровывали меня своей красотой. Было прекрасное солнечное утро, но своими картинами оно нисколько не походило на то, что мы видим на Земле — ведь на Луне нет жизни.

Выполняя научное задание, я чувствовал особую близость к Богу буквально во всём и часто обращался к Нему с молитвой. В выполнении задания у нас иногда возникали определённые трудности, но Господь помог нам их преодолеть. Благодаря этому я постоянно чувствовал связь с Богом, ощущал Его присутствие гораздо сильнее, чем мне было дано на Земле. Для меня тогда наступило настоящее духовное прозрение. С тех пор по воле Божией я делюсь своей верой с другими людьми.

Через три дня мы стали готовиться в обратный путь, и все, что происходило во время полёта к Луне, шло теперь в обратном порядке. Но, когда во время приземления один из трёх парашютов отказался раскрыться, нам пришлось пережить несколько неприятных минут. Спускаемый модуль падал на Землю гораздо быстрее, чем следовало. Наконец, наша капсула упала в океан, и, к счастью, всё завершилось благополучно.

Сейчас я не перестаю благодарить Бога за то, что Он подарил мне возможность побывать на Луне, и моя детская мечта сбылась. Я также благодарю Его за то, что Он

помог нам благополучно вернуться на Землю, я славлю Его за то, что Он позволяет мне быть Его и вашим слугой.

В заключение, я хочу сказать всем, что Бог жив! Он присутствует на Луне, также, как и на Земле. Он везде, ибо Он вездесущ. Это Он создал планету, на которой мы живем как в величественном космическом корабле, и заботится о ней.

Бог любит нас вечной любовью, которую Он даровал нам в Своем Сыне, нашем Спасителе Иисусе Христе. Любя людей, Христос умер за каждого из нас. Он один может простить наши грехи и изменить наши сердца. Он способен войти в жизнь каждого из нас и наполнить ее Собой. Он дает силу слабым и дарит смертным победу над смертью.

Иисус лично готовит нас, знающих Его, к самому далекому путешествию даже более далекому чем путешествие на Луну. Придет время, когда мы отправимся в этот радостный путь, ибо Господь хочет, чтобы мы пришли к Нему, в Его Царство.

Когда на самолёте или космическом корабле отрываешься от Земли, хочется смотреть в небо. Что-то притягивает нас к Сущему на небесах. Но мне кажется, что и те, кто остаётся на Земле, должны стремиться к Богу. Побывав в космосе, я лучше представил себе, как устроена наша Вселенная, и ещё больше проникся верой в то, что её сотворил Господь. Ведь Вселенная настолько огромна и так гармонична, что я просто не могу представить себе, что она появилась в результате слепой случайности.

Полковник Джек Лусма,
американский астронавт.

Глава 13

Человек, который совершил путешествие длиной в 39 миллионов километров

«Внимательно присмотревшись, вы поймёте, что астронавты — самые обыкновенные люди».

«Мне очень хотелось стать астронавтом и побывать в космосе. Это удивительная профессия. Но если бы меня спросили, что

больше всего мне нравится в космических полётах, я бы ответил: возвращение на Землю. Ведь, когда возвращаешься на Землю, испытываешь совершенно особое чувство: я выполнил задание, значит, я чего-то стою».

«Я стал астронавтом благодаря упорной учебе, настойчивости и милости любящего Бога».

«Я верю в Бога, и мне кажется, что у нас с Господом очень близкие, даже личные отношения. Я во всём полагаюсь на Него и доверяю Ему свою жизнь. Бог для меня — Источник силы, и моя вера помогает мне в моей каждодневной деятельности. Если бы не Бог, я не стал бы астронавтом и не смог бы добиться того, что мне удалось сделать в жизни».

«Бог помнит о всех людях, и мы всегда должны делать то, на что указывает Его воля. Неважно, кто мы, астронавты, плотники, учителя или журналисты. Ведь только так мы сможем стать достойными христианами».

«Естественно смотреть вверх, когда вы отрываетесь от Земли в самолете или космическом корабле. Я думаю, что в эти моменты некая сила побуждает нас повернуться к Богу, но, конечно, ничто не должно удерживать людей здесь, внизу, от того, чтобы тоже обратиться к Нему.

Теперь я гораздо больше ценю мир, который создал Бог, Вселенную, которую Он сотворил. Мне ясно, что они не могли возникнуть в результате слепого случая».

Полковник Джек Лусма

Полковник Джек Лусма — американский астронавт.

Он родился в городе Гранд Рапидс, штат Мичиган, и начал своё образование в Анн Арборе. После окончания факультета аэронавтики Мичиганского университета он получил степень бакалавра, а после окончания Школы ВМФ США — диплом авиаинженера.

Несколько лет Джек Лусма состоял в группе астронавтов. Всё это время он усиленно тренировался и, исполнив роль дублера во время полётов космических кораблей Аполлон-9, 10 и 13, стал членом экипажа космической лаборатории Скайлэб-3 (июль — сентябрь 1973).

В 1975 году Джек Лусма был членом американо-советского экипажа Аполлон-Союз.

За примерную службу в ВМФ США и свою деятельность в аэронавтике Джек Лусма награждён многими наградами, в том числе: медалью «За отличную службу в ВМФ США», «Золотой медалью» города Чикаго, почётной степенью доктора астрономии Чикагского университета.

Джека Лусму знает вся Америка. В апреле 1981 года он был телекомментатором Си-Би-Эс и вёл репортажи во время первого запуска космического челнока, а в марте 1982 года сам принял участие в испытательном полёте 3-го Шаттла.

В 1983 году полковник Лусма ушёл в

отставку и в 1984 году баллотировался в Сенат Соединённых Штатов — к сожалению, безуспешно. В настоящее время он консультант нескольких аэрокосмических компаний.

Даже преодолев путь в 39 миллионов километров, я так нигде и не побывал. Каждый из 858 витков вокруг Земли, которые я совершил на борту космической лаборатории, длился 93 минуты. Луч света преодолел бы этот путь меньше, чем за седьмую долю секунды.

Божья Вселенная настолько огромна, что расстояния в ней измеряются не километрами, а световыми годами. И если бы мы могли путешествовать со скоростью света, то лишь через 10-15 миллиардов лет достигли бы точки, откуда получаем самые отдалённые сигналы — такой огромной сотворил Бог Вселенную.

Юрий Гагарин и Герман Титов после возвращения с околоземной орбиты заявили, что Бога в космосе они не видели. Наверное, советские космонавты решили, что, облетев вокруг Земли, они сумели исследовать всю или почти всю Вселенную.

Мой опыт пребывания в космосе подсказывает мне совершенно иные выводы. Наш космический корабль летал над Землёй на расстоянии меньшем, чем от Москвы до

Ленинграда (С - Петербурга). Эл Бин, Оуэн Гэрриот и я находились на орбите, удалённой от нашей планеты всего на 450 километров. Какую же часть Вселенной, простирающейся на 15 миллиардов световых лет, мы сумели исследовать? Каковы размеры этой части? Подсчитайте, и у вас получится — всего 1,5 световых миллисекунды.

Даже астронавты, побывавшие на Луне, удалились от Земли всего на 400.000 километров. И когда в центре управления полётом астронавтам задавали вопросы, ответ на них приходил меньше, чем через три секунды: примерно полторы секунды требовалось на то, чтобы радиосигнал из Хьюстона достиг Луны и ещё столько же уходило на обратный путь. Не слишком ли мы, люди, гордимся тем, что сумели проникнуть в космос, преодолев какие-нибудь миллиардные доли световых лет? Ведь мы, собственно говоря, ещё нигде не были, и всякий раз, говоря о своих космических достижениях, мы должны соразмерять их с бесконечными размерами Божьей Вселенной.

Мне часто говорят: «Вы побывали в космосе. Наверное, благодаря этому у вас появился какой-то особенный религиозный опыт. Не могли бы вы рассказать об этом?»

«Должен вас разочаровать, — отвечаю я, — но мои отношения с Богом ничуть не изменились. Они такие же, какими были до того, как я побывал в космосе». Читая Библию в Скайлэбе, я испытывал те же чувства, что и на Земле. Нового ничего не происходило.

Писание не говорит нам, где находятся

небеса. Напротив, оно объясняет, что Бог — всюду. Особенно интересны в этом отношении два места из Библии, где мы находим такие слова: «Поистине, Богу ли жить на Земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя» (3 Цар. 8:27; 2 Пар. 6:18). Из этих слов следует, что обитание Бога ничем не ограничено.

«Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там, сойду ли в преисподнюю, и там Ты» (Пс. 138:7-8) — читаем мы в 138 Псалме.

Как видите, близость к Богу вовсе не зависит от нашего физического местонахождения. Поэтому, изменение положения в пространстве на несколько световых секунд не оказывает никакого влияния на наши отношения с Богом. Ведь Бог бесконечен. И наше сердце в равной мере может быть как открытым, так и закрытым для Него, где бы мы ни находились — на уровне моря или на околоземной орбите. Следовательно, наша высота над уровнем моря не является решающим фактором, а определяет лишь наше положение в пространстве. Бога же нам открывает наше стремление познать Его, и, напротив, отказ от познания высшей правды закрывает к Нему путь.

Для меня Бог один и тот же везде — и на Земле, и в космосе. Я в равной степени могу испытывать близость к Нему, независимо от того, где нахожусь — у себя дома или в космическом корабле.

Собственно говоря, для того, чтобы познать Бога, не нужно ходить далеко. Ведь Бог всюду вокруг нас. Он одновременно

присутствует везде и во всём: и в большом, и в малом, и на Земле, и во всей Вселенной. Но более других познать Господа могут те, в ком Он пребывает.

Чтобы осознать это, давайте воспользуемся простым примером, понятным каждому. Посмотрите на компас. Его стрелка всегда показывает на север — таково магнитное поле Земли, силовые линии которого выходят из южного полюса и тянутся к северному. Эти силовые линии не видны человеческому глазу, но воздействие магнитного поля на стрелку компаса очевидно.

Таким образом, чтобы доказать существование магнитного поля Земли, необходим специальный прибор — компас. То же самое можно сказать и о Боге. Вот что написано об этом в Библии: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно» (1 Кор. 2:14).

Итак, подобно тому, как стрелка компаса способна реагировать на действие магнитного поля, так и в нас должна быть некая толика Божественного естества, чтобы мы умели воспринимать то, что от Духа Божия.

Каждый день я молюсь Богу и прошу Его направить мою жизнь в удобное Ему русло. И Бог отвечает на мои молитвы — иначе сейчас я бы не был тем человеком, которым стал, и, возможно, не говорил бы с вами. Я также убеждён, что пока буду просить Его направлять мою жизнь, Он будет делать это.

Судите сами. Господь позаботился обо мне, и теперь у меня крепкая и дружная семья. Я просил Его, чтобы Он не оставил без Своего внимания членов моей семьи, и Господь помогает каждому из них — жене и моим детям. В подтверждение своим словам я бы мог привести множество разных примеров, и все они говорят об одном: Господь отвечает на все наши молитвы и радеет о каждом из нас — в том числе и обо мне. Он управляет моей жизнью, и всякий раз, когда я молюсь, Он отвечает на мои просьбы. Он также говорит с нами, когда мы открываем Библию и читаем Слово Божье, и, помня каждое мгновение о каждом из нас, говорит с нами на языке жизненных обстоятельств, которые влияют на то, как мы думаем, действуем и живём.

В детстве я обожал самолёты. Они меня просто завораживали. Вместе с отцом мы часто ходили в аэропорт и смотрели, как взлетают и садятся воздушные лайнеры.

Я строил авиамодели и, как сейчас помню, уже в пять лет мечтал о собственном маленьком самолёте, в качестве двигателя которого я собирался использовать мотор нашей стиральной машины. Как вы понимаете, летал бы он не больно-то хорошо.

Моё увлечение не прошло даром. Я поступил в Мичиганский университет на факультет авионавтики, который закончил в 1959 году, получив диплом бакалавра.

С самого детства мне хотелось летать, поэтому после окончания университета я стал пилотом ВМФ Соединённых Штатов. Я продолжал заниматься наукой и защитил

докторскую диссертацию. Вскоре после этого я стал летать на разведывательных самолётах. Но и этого мне казалось мало. Я молил Бога, чтобы Он помог мне добиться большего.

И вот в 1965 году в газете морской базы, на которой я служил, я увидел объявление: «Желающие стать астронавтами, мы ждём ваших заявлений». Дальше перечислялись требования к претендентам. Я написал заявление, отправил его и стал ждать. Собственно говоря, как мне казалось, особых шансов на успех у меня не было. И всё же что-то подсказывало мне: Бог хочет, чтобы я стал астронавтом, и Он поможет мне стать участником программы НАСА.

Пока моё заявление рассматривалось, командование ВМФ перевело меня на Кубу, в Гуантанамо. Там я каждый день ходил в палатку командира и спрашивал, нет ли для меня письма. Наконец, через месяц ответ из НАСА пришёл. Меня вызывали в Хьюстон на собеседование и отборочный тур. Соревнование между претендентами было очень жёстким, но примерно через месяц мне позвонил Эл Шеппард и сказал, что у него есть для меня хорошие новости — я прошёл все проверки, и меня зачислили в команду астронавтов.

Всей семьёй мы переехали в Хьюстон, зная, что именно этого хочет от нас Бог. В команду астронавтов вошло 19 человек, и я был одним из дублеров при полётах Аполлонов-9, 10 и 13. Но время шло, а я так и оставался дублером. Поэтому вместе с женой мы молились, чтобы меня наконец

включили в экипаж космического корабля.

Мне очень хотелось побывать на Луне. Но, вместо этого, любящий и милостивый Господь позволил мне совершить в Космической лаборатории огромное путешествие длиной почти в 40 миллионов километров. Кроме того, Бог помог мне стать членом экипажа космического челнока.

Я побывал в космосе и хотел бы ещё не раз отправиться в космическое путешествие. Но, даже если это не произойдёт, мой взгляд на мир не изменится. Всё, что я узнал о Вселенной, ещё больше укрепило меня в вере в Бога.

Помните, мы говорили, что расстояния во Вселенной измеряются световыми годами и что пользоваться здесь такими привычными для нас мерами длины, как мили или километры, просто бессмысленно, настолько они малы. Я думаю, что тому, кто работает с космической техникой или хотя бы отчасти знаком с тем, как устроена Вселенная, тому, кто знает, насколько она огромна и какие законы управляют ею, вряд ли придёт в голову, что она появилась в результате слепой случайности. Поэтому моё участие в космической программе НАСА ещё больше *укрепило* меня в вере в Него.

Но наш Господь не только Создатель Вселенной. Он любит каждого человека и заботится о каждом из нас.

Итак, с одной стороны, нас поражают размеры Вселенной. С другой стороны, Бог сотворил вещи настолько малые, что они невидимы для наших глаз. Это атомы и элементарные частицы. Но и здесь, в

микромире, нас поражает сложность его устройства. Ведь микромир ничуть не меньше целой Вселенной свидетельствует о великой мудрости Творца. В смысле своей физической величины, человек находится между солнечной системой и атомом. И если Бог с такой любовью сотворил огромный космос и микроскопический мир элементарных частиц, разве может Он оставить без внимания нас, людей?

Нет, не может. Ведь это противоречило бы всем законам логики. И наш Господь непрестанно свидетельствует о Себе и Своей любви к нам, к каждому отдельному человеку.

Я прожил долгую жизнь и познал то, во что раньше не верил: ни в одном обществе люди не могут быть честными и счастливыми, если в них нет религиозного чувства.

Пьер-Симон де Лаплас, французский астроном и математик (1749-1827).

Глава 14

Я переключился с одного небесного предмета на другой

Как вы думаете, почему доктор астрономии решил круто изменить свою научную карьеру и стать профессором семинарии?

На этот вопрос доктор Ньюмен отвечает с юмором: «Я просто переключился с одного небесного предмета на другой», — но потом серьёзно рассказывает о трагедии, которая полностью изменила его мировоззрение.

Предлагаемое вашему вниманию интервью у доктора Ньюмена взял руководитель ПиО Фишер во время ежегодного совещания Американского Научного Совета, кото-

рое проходило в августе 1981 года в Истерн колледже в Сейнт-Дейвиде, штат Пенсильвания.

Доктор Ньюмен — обладатель пяти дипломов. Первый диплом бакалавра он получил в Дьюковском университете, степень доктора наук в области астрофизики — в Корнелле, диплом магистра богословия — в Богословской семинарии, диплом кандидата теологии — в Библейской теологической школе и диплом доктора теологии — в Вестминстерской семинарии.

Доктор Ньюмен был одним из соавторов пересмотренного издания книги «Говорит наука», вышедшего в свет в 1976 году (в написании книги принимал участие ныне покойный профессор Питер Стоунер), а также книги «Книга Бытия, глава первая, и происхождение Земли», вышедшей в издательстве Интер-Варсити Пресс, которую доктор Ньюмен написал вместе с Германом Эккельманом.

Доктор Ньюмен был членом Бартольского исследовательского центра в институте им. Франклина в Суатморе, штат Пенсильвания, а также преподавал математику в Шелтон колледже в Кейп Мей, штат Нью-Джерси.

В настоящее время доктор Ньюмен — профессор Нового Завета Библейской теологической семинарии в Хэтфилде,

штат Пенсильвания, где он преподаёт курсы апологетики и взаимоотношений науки и христианства. Он также руководит Междисциплинарным институтом изучения Библии. Члены этой организации читают лекции, издают печатные материалы и магнитофонные записи по христианской тематике.

Доктор Ньюмен — член Американского научного совета и Евангелического богословского общества.

ПиО: Доктор Ньюмен, скажите, пожалуйста, почему вы оставили астрономию и решили заняться теологией?

РОБЕРТ НЬЮМЕН: Я просто переключился с одного небесного предмета на другой. Но если говорить серьёзно, научные знания помогают мне изучать теологию и дают возможность писать научно обоснованную апологетику (апологетика — наука, доказывающая существование Бога).

Толчком к крутому повороту в моей научной карьере был несчастный случай в зоопарке, который произошёл на моих глазах. Перед самым окончанием работы над докторской диссертацией в Корнелле я посещал семинары по динамике космических газов в Висконсинском университете в Мэдисоне. Однажды я отправился в местный зоопарк. Прогуливаясь по одной из аллей, я

увидел, как чей-то ребёнок перелез через изгородь и направился к клетке со слонами. Я подумал, что родители сами следят за своим малышом, и прошёл мимо. Но не успел я отойти и 50 метров, как случилось непоправимое: ребёнок протиснулся между прутьев и оказался в клетке. Сделать что-либо было уже невозможно, и ребёнок погиб.

Этот ужасный случай долгое время не выходил у меня из головы. *Разве не мог я спасти ребёнка? Ведь если бы я закричал, то, может быть, он не полез бы в ту клетку. Не я ли виноват в случившемся?*

Словом, Бог убедил меня, что я должен устремить себя к более высокой цели, чем изучение звёзд. Ведь занимаясь астрофизикой, я смог бы рассказывать студентам о Христе лишь между делом, а такое служение, увы, было бы неполным, и многие люди не услышали бы евангельской вести.

Я долго размышлял, как мне распорядиться своей жизнью. Да, чтобы стать профессором теологии, потребуется ещё несколько лет учёбы и упорного труда. Но зато я смогу сам учить молодых людей, и некоторые из них, быть может, станут хорошими пасторами. Я смогу выступать в разных университетах, колледжах и церквях, я смогу говорить с людьми о научных фактах, которые свидетельствуют о том, что Библия есть истинное Слово Божье.

Если же я останусь астрофизиком, то в лучшем случае сумею внести лишь небольшую лепту в огромную копилку челове-

ских знаний. Не лучше ли обращать людей ко спасению? Разве не будет это большим вкладом в общее дело?

ПиО: Доктор Ньюмен, вы сказали, что учились в Корнелле, и я невольно подумал о докторе Карле Сагане. Он ведущий телепрограммы «Космос», автор нескольких бестселлеров, о нём только что появилась большая статья в журнале «Тайм». Насколько мне известно, Саган отрицает существование Бога. Скажите, когда вы учились в Корнелле, вам приходилось подвергаться влиянию идей, которые могли бы пошатнуть вашу веру?

НЬЮМЕН: Я бы сказал, что точка зрения Сагана довольно широко распространена в Корнелле. Правда, в то время, когда я был студентом, он ещё не преподавал на факультете астрофизики, и нашим деканом был доктор Томас Гоулд. Этот человек вместе с двумя английскими астрономами Фредом Хойлом и Германом Бонди выдвинул так называемую теорию «стабильной Вселенной», в соответствии с которой Вселенная существовала всегда, то есть вечно. Несложно догадаться, что эта теория противоречит Книге Бытия, где сказано: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1).

С тех пор прошло много времени, и в науке накопилось уже достаточно данных, свидетельствующих об ошибочности теории Гоулда, Хойла и Бонди, — современная наука доказывает, что Вселенная существовала не вечно.

В отличие от Сагана Гоулд никогда открыто не критиковал христианство. Но

многие из профессоров, у которых я учился, не раз говорили студентам, что христианство попросту устарело. Например, на лекциях по истории науки нам часто рассказывали о Копернике и о том, как христианское мировоззрение сдерживало развитие науки.

ПиО: Ждалось ли вашим преподавателям хотя бы временно или отчасти пошатнуть вашу веру?

НЬЮМЕН: Не думаю — потому что, учась на последнем курсе университета, я уже умел анализировать разные методы критики Библии.

Я родился и вырос неподалёку от Вашингтона. Мои родители были верующими. В детстве меня часто водили в церковь, и моя мать читала мне Писание.

Но, учась в колледже, я начал испытывать сомнения: на самом ли деле Библия — это истинное Слово Божье? Чтобы разобраться в этом, мне пришлось прослушать несколько специальных курсов, посвященных вопросам, на которые я сам не мог ответить. Ведь, в отличие от моих родителей, многие профессора смотрели на Библию не как на истинное послание Бога, а как на собрание случайных мыслей людей, слепо, почти наощупь, искавших Бога.

ПиО: Как же вам удалось выяснить, какая из этих точек зрения правильна?

НЬЮМЕН: Изучая один из таких курсов, я начал замечать, что в отличие от ортодоксального понимания Священного Писания некоторые сторонники иных точек зрения часто неверно объясняют опре-

делённые места в Библии. Особенно это касается Книги пророка Даниила. Так, либеральные теологи утверждают, что пророчества Даниила относятся к событиям, которые произошли между временем, когда жил сам Даниил и маккавейским периодом.

Но, когда я сложил и сопоставил все упоминающиеся даты, у меня получилось, что либеральное толкование ошибается во времени по крайней мере на целое столетие. Всё очень просто. Если указ о строительстве Храма относится ко времени пророка Неемии, то предсказания Даниила, действительно, указывают на точное время рождения Иисуса Христа, то есть Мессии. Оказалось, что ортодоксальное толкование было совершенно правильным.

Мне также очень помогли книги К.С.Льюиса. Для меня они были первыми работами, написанными не только интеллектуалом, но и христианином. Произведения Льюиса показали мне, что на вопросы, возникшие в моём сознании, всё-таки есть ясные ответы.

Например, раньше я не был уверен, может ли образованный человек верить в чудеса. Но Льюис убедил меня, что подобно тому, как мы можем действовать и быть причиной событий, которые без нас бы не произошли, так и Бог может вызывать различные явления и управлять ими. Например, я могу взять ручку и положить её на стол. Там на столе она и останется, потому что не может сама по себе оторваться от него. Но если я снова возьму ручку, то есть вмешаюсь в систему ручка-стол, это произойдёт.

Моё действие — отрыв ручки от стола — вполне можно считать сверхъестественным, если смотреть на него с точки зрения неодушевлённых предметов. Ведь сами они подобных действий совершать не могут.

Бог же способен действовать на ещё более высоком уровне. Именно такие «сверхчеловеческие» действия, то есть действия, необъяснимые с человеческой точки зрения, мы и называем чудесами — невозможное человеку возможно Богу.

Наконец, я понял, в чём суть соперничества разных идеологий. Но это ещё не всё. Я увидел, к каким результатам приводят разные точки зрения. Так, из вялого скептицизма моих профессоров могла родиться только *бессильная и несостоятельная* религия. И, напротив, личные отношения со Христом, такие, как были у моих родителей, способны до неузнаваемости изменить жизнь человека.

ПиО: Итак, Корнелльский университет не был для вас первым местом, где вам пришлось всерьёз задуматься над истинностью библейского учения.

НЬЮМЕН: Совершенно верно. Что же касается того, что отдельные элементы христианского мировоззрения мешали развитию науки, то подобное можно сказать о любом учении — ошибочные представления тормозят прогресс.

Так, например, некоторые из моих преподавателей цитировали иногда определённые *устаревшие* толкования отдельных мест Писания и, сравнивая их с *современной* научной точкой зрения,

делали характерный вывод о том, что Библия — вообще несерьёзная книга. Но, скажите на милость, разве можно сравнивать науку двадцатого века с толкованиями Библии времён шестнадцатого столетия? Согласитесь, утверждение, будто Библия не выдерживает конкуренции с современной наукой, выведенное из тех соображений, что отжившие толкования Священного Писания по меньшей мере недееспособны по сравнению с научным подходом к природным явлениям, само по себе ненаучно.

Сомневаться в этом не приходится, и я убеждён, что Библии можно верить во всех отношениях. Другое дело — наши, человеческие толкования священного текста, и особенно толкования тех его мест, где объясняется физика природных явлений — они, эти толкования, изменяются из века в век. Следовательно, спор между оппонентами необходимо строить на совершенно ином принципе. С атеистической точкой зрения, базирующейся на современных открытиях, нужно сравнить толкования Священного Писания, построенные на основе современной науки, то есть сопоставлять современный атеизм с современным христианством, а не современный атеизм с отжившими свой век толкованиями Библии.

ПиО: Итак, с вашей точки зрения, Библия никогда не мешала развитию науки — в этом виновата не сама Библия, а люди, которые занимались её толкованием. Я вас правильно понял?

НЬЮМЕН: Да, именно так. Ведь верующие в Иисуса — тоже люди и, следова-

тельно, тоже могут ошибаться. А иные из нас недостаточно внимательны и не видят различия между двумя разными понятиями: «так сказал Господь» и «так сказал человек».

ПиО : Доктор Ньюмен, вы пришли к выводу об интеллектуальной состоятельности христианства. Скажите, пожалуйста, что ещё привлекает вас во Христе?

НЬЮМЕН: Очень рано во мне утвердилось понимание праведности Бога. Одновременно с этим я осознавал, что сам, будучи неправедным, нарушаю волю Божию, а потому должен понести наказание, и уже в семь лет вместе с пастором молил Бога о прощении.

Однако в то время я ещё не понимал того, что совершал, да и не мог понять, пока, наконец, не принялся всерьёз в Корнелле за изучение христианства.

Что же привлекает меня во Христе? Наверное, то же, что и всех остальных людей. Это желание осознать собственное место во Вселенной и через это осознание стать счастливым человеком.

Сейчас я знаю, что не ошибся, сделав свой выбор. Я понял, что христианское учение даёт полный ответ на все вопросы о смысле жизни и нашего бытия.

Бог сотворил чрезвычайно сложную Вселенную, причём сотворил её так, что люди, в определённых пределах, свободны в совершаемых ими деяниях. Тем самым Бог испытывает каждого из нас.

ПиО: Не хотите ли вы этим сказать, что Бог не только всемогущий Создатель космоса, но и то, что Ему небезразлична судьба

каждого из четырёх с половиной миллиардов людей, которых Он сотворил?

НЬЮМЕН: Да, и Бог явил мне это на примере моей собственной жизни. Именно Он указал мне, где учиться и какую избрать профессию. Позвольте мне пояснить. Колледж, в котором мне предстояло учиться, я выбрал потому, что, поступив в него, я одновременно получал спонсора, который оплатил бы моё обучение. Но, по независящим от меня причинам, я чуть было не лишился этой поддержки. Казалось, всё пошло кувырком... Но в последний момент всё уладилось, меня пригласили на собеседование, и я получил необходимую мне стипендию.

Как видите, мой выбор колледжа был весьма прагматическим. И всё-таки, именно благодаря этому выбору я решил впоследствии стать преподавателем семинарии. Дело в том, что преподаватели колледжа всячески критиковали Библию, а это побудило меня искать ответы на те вопросы, которые возникали в моём сознании.

Потом я решил поступить в Корнелл, где собирался закончить своё высшее образование. В этом я тоже вижу Божественный промысел. Дело было так. Сначала я даже не собирался посылать туда заявление о приёме, но мой консультант посоветовал мне сделать это, одновременно послав заявления и в другие места.

В Корнелле я познакомился с Германом Эккельманом, и этот человек оказал большое влияние на моё духовное возмужание и предстоящий выбор профессии.

И, конечно же, тот случай в зоопарке — он тоже повлиял на моё решение. Подобные вещи происходят с нами не так уж часто, но я оказался в зоопарке именно в тот, трагический момент, и Бог «использовал» его, чтобы утвердить меня в моём выборе.

ПиО: Знаете, события, которые, кажется, посланы нам провидением, я называю «скоординированными совпадениями». Что вы можете сказать об этом?

НЬЮМЕН: Мне нравится такое определение. И если поворотные события в моей жизни были случайными, то случайность их просто поразительна.

Не думаю, кстати, что Бог хочет, чтобы каждый астрофизик решал изменить свою научную карьеру. Ведь к каждому из нас Он подходит строго индивидуально.

Так, в моём случае, научное образование помогло мне понять силу и мудрость Божью. Оно помогло мне заниматься научно обоснованной апологетикой бытия Божьего. И я убеждён, что Бог, сотворивший звёзды, пользуется Своей мудростью и властью, чтобы указать каждому из нас правильный выбор, чтобы мы могли прожить самую плодотворную и самую полезную для ближних жизнь.

...не призрачна любовь только в Боге, и все пути вне Бога — только ложный и пагубный призрак, пустое отражение реального бытия в созданном вокруг себя личностью, чрез ее отпадение от Бога, небытия. Вячеслав Иванов — выдающийся русский поэт и философ (1866-1949).

Глава 15

Путь через мост веры

Представьте себе, что вам грозит серьёзная опасность. Выход есть. Но для того, чтобы спастись, нужно пройти по мосту, конструкция которого вам неизвестна, а прочность вызывает сомнения. Как решить, стоит ли рисковать?

Именно такая проблема возникла перед Джоном Холмсом, когда он был студентом и изучал математику и физику. У Джона хватило решимости, и он сумел найти выход. Благодаря этому в его жизни произошла удивительная перемена. «Бог стал отвечать на все мои молитвы, и моя вера в Него возросла и окрепла», — рассказывает Джон.

Эта вера часто подвергалась испытаниям. Во время службы на флоте он был един-

ственным христианином на корабле. Путешествуя по свету, он видел, каким испытаниям подвергается вера других людей.

Будучи представителем Межуниверситетского Христианского Союза Африки, Джон побывал во многих университетах и колледжах этого огромного континента, где встречался с группами студентов-христиан. Для этих людей вера в Спасителя была непростым выбором, и многим из них пришлось за неё пострадать — от них отвернулись друзья, отказались родные. Но жертва молодых людей не была напрасной — Иисус Христос преобразил их жизнь.

«Многие студенты, лучшие представители молодёжи Африки, верят в Христа, — с радостью говорит Джон Холмс, — и у них с Господом очень близкие отношения».

Джон говорит, что возможность путешествовать и работать в других странах были для него большим благом. Ведь он воочию убедился, что «путь через мост веры открыт для каждого человека, где бы он ни жил на нашей Земле».

Джон Холмс — завуч школы в Стоуни Брук, в Нью-Йорке. Он родился и вырос на юге Англии, а после окончания Кембриджа получил степень кандидата физико-математических наук.

Несколько лет Джон работал в Африке в Кумасинском научно-техническом университете в Гане и за свои успехи получил должность старшего лектора. В качестве представителя Межуниверситетского христианского союза Африки он побывал во многих странах этого континента.

Джон Холмс опубликовал несколько научных статей и долгое время был редактором журнала «СПЭН», христианского издания для студентов Африки. В настоящее время он отвечает за успехи в учёбе и духовный рост мальчиков и девочек, которые учатся в Христианской Школе на северо-востоке Соединённых Штатов.

Решив одну единственную проблему, мне удалось изменить всю свою жизнь. Вот как это было.

Когда я перешёл в последний класс Уимблдонской школы в Англии, меня пригласили в летний спортивный лагерь. Я был горд этим предложением, но по одной причине мне не слишком-то хотелось ехать. Прошлым летом всем, кто собирался в лагерь, велели взять с собой Библию. Мои родители были неверующими, поэтому я не понимал, зачем это нужно. Но, раз уж сказали, нашёл старую пыльную книгу и взял её с собой. В лагере мне всё очень понравилось — всё, кроме одного: вечерами мы собирались вместе, чтобы читать Библию, а потом обсуждать прочитанное. Должен признаться, Библия для меня ничего не значила, поэтому на этих собраниях мне было скучно.

И всё-таки, несмотря на это, я решил поехать снова. Игры в лагере были по-прежнему весёлыми, а ребята — настоящими спортсменами. На этот раз я стал внимательнее слушать то, о чём говорилось на вечерних собраниях. Я начал понимать, что, кем бы ни был Иисус Христос, Он сделал для меня что-то очень важное. Мне стало стыдно: всю свою жизнь я не понимал этого.

В нашей семье к христианской церкви относились довольно прохладно. И вот почему — когда-то мой отец был секретарём церковного спортивного клуба. Однажды его казначей, который, кстати, был руководителем церкви, внезапно исчез, прихватив с собой клубную кассу! Неудивительно, что

после этого случая отец стал думать, что те, кто ходит в церковь, — просто лицемеры. По воскресеньям мы работали в саду, и вообще в этот день у нас был самый лучший ужин.

Теперь же в лагере я начал думать, что, возможно, не стоит обвинять всех христиан в лицемерии только потому, что *один* человек оказался неспособен жить так, как должно христианину. Я всё время напоминал себе, что, кроме него, знал других верующих, которые жили праведной жизнью. Глядя на них, Бог должен был радоваться — если Он, конечно, существовал.

Мучимый сомнениями, я решил поговорить с начальником лагеря. Я рассказал ему, что мои родители вряд ли обрадуются, если узнают, что я могу стать христианином. Я сказал ему, что после нескольких бесед с другими людьми решил, что не могу принять Христа, потому что не знаю, что произойдёт, если я это сделаю! Может, Бога вовсе нет. Зачем же тогда огорчать родителей?

В то время я усиленно занимался физикой и прикладной математикой, готовясь к поступлению в университет, и начальник лагеря знал об этом. Наверное, поэтому он мне сказал: «Представь себе, что перед тобой бурный поток, но тебе во что бы то ни стало нужно перебраться на другой берег. В твоём распоряжении только жалкий, вызывающий сомнение мостик. Что ты будешь делать? Будешь рассуждать, можно ли им воспользоваться, откроешь учебники и станешь рассчитывать, выдержит ли тебя

мост? Или поступишь проще: сначала сделаешь один шаг, потом другой... А вдруг мост всё-таки выдержит?»

«Всё зависит от того, насколько мне нужно на тот берег», — ответил я, немного подумав.

«Будем считать, что это вопрос жизни и смерти».

«Тогда пойду, сделаю первый шаг, а за ним второй...»

Мой собеседник согласно кивнул головой. «Почему же ты не хочешь найти путь к Богу? Ведь Иисус Христос — как раз *такой мост*. Подумай хорошенько. Терять тебе нечего — если всё, о чём мы говорили, просто миф и выдумка, ничего не случится, хуже не будет, ведь так? А если шаг по пути к вере будет бесполезным, то, мне кажется, стоит попробовать. Почему бы тебе не сказать Богу, что ты начинаешь верить в Него, верить, что Он существует, верить, что Иисус Христос — на самом деле Сын Божий. Почему бы тебе не сказать Богу, что ты в Него веришь и поручаешь Ему заботиться о твоей жизни?»

Наступила ночь. Я остался один и начал молиться. Сейчас точно не помню, но, кажется, я произносил такие слова: «Боже, я не знаю, есть ли Ты или Тебя нет. Но если Ты есть и послал в мир Иисуса Христа, чтобы Он стал моим Спасителем, то я хочу верить в Него и хочу познать Тебя».

Должен сказать, что сразу после этого я ничего особенного не почувствовал. Но спустя несколько недель или месяцев я ощутил в своей жизни что-то новое. Так,

например, родители считали, что моё новое увлечение недолговечно, что оно скоро пройдёт, а значит, ничего плохого со мной не случится, и обо мне можно не беспокоиться. Но время шло, а моя вера становилась всё крепче и крепче. Неожиданно для себя, я полностью осознал, что Бог существует, и мои отношения с Ним через веру в Его Сына Иисуса Христа приобрели личный характер.

Через несколько месяцев меня призвали в Британскую Армию. Мне предстояло служить в Королевском Флоте. Именно там, когда я попал на первый в своей жизни корабль, моя вера подверглась серьёзному испытанию. Ведь, насколько я знал, среди членов экипажа я был единственным христианином. Но мне помогали чтение Библии и встречи с другими христианами во время увольнений на берег. Тогда-то я и познакомился с будущей женой сотрудника ПиО. Джуллиан Барретт была тогда совсем маленькой девочкой. С верхнего этажа, через перила, она с любопытством рассматривала людей, приходивших на вечерние собрания, которые её родители устраивали по субботам в своём доме в Хинчли Вуд в южной части Лондона. Наша следующая встреча произошла через тридцать лет во время христианской конференции в Галл Лейк, штат Мичиган. Благодаря этой встрече я сейчас говорю с вами.

Отслужив четыре года на Королевском Флоте, я поступил в Кембридж, один из двух лучших университетов Великобритании, где стал изучать математику и физику.

Тогда нас с Богом связывали уже тесные, личные отношения, и мне посчастливилось привести к Нему многих людей. Это был тот же самый мостик, по которому я прошёл сам, когда был в спортивном лагере.

Целый год я работал в Соединённых Штатах и там познакомился со своей будущей женой. Потом, в течение двух лет, преподавал в колледже Святого Лоуренса в Англии. Я много ездил по свету, и мои путешествия ещё больше укрепили меня в вере, что Бог, Которого я знал и любил, помнит и заботится о каждом человеке, где бы тот ни жил на нашей Земле. Я понял, что Он хочет, чтобы я рассказывал о Нём другим людям.

Поэтому в 1954 году я принял предложение читать лекции по математике и физике в Кумасинском научно-техническом университете в Гане. Но этим дело не ограничилось. За два последующих года я побывал во всех университетах огромного Африканского континента. В общей сложности мы с женой прожили пятнадцать лет в Гане и Кении. Мы работали в Межуниверситетском христианском союзе и следили за деятельностью христианских групп в университетах и колледжах Африки.

Большинство консультантов и помощников в этих группах были профессорами математики, физики и инженерных наук. Поэтому сегодня, так же как прежде, можно сказать: там, где есть сильная техническая школа, есть и христианская группа. Видимо, инженерам нравится то, что безотказно действует.

Я встречался и работал с христианами не только в Америке и Африке, но и в Индии, Шри-Ланке, на Мальте, в Гонконге, Сингапуре, в Австралии и во многих странах Дальнего Востока. Сейчас, вспоминая этих людей, я могу сказать, что все они, независимо от их языка и цвета кожи, знали Бога так же близко, как я сам.

Как-то раз, когда я был в Африке, мой темнокожий друг рассказал мне, что он был одним из первых христиан среди членов его племени. Этот человек родился и вырос в совершенно иной социальной среде, чем я. Он был почти неграмотным. И всё же, как человек, он был мне ближе председателя университетского отдела, где я работал. Последний так же, как я, приехал из Англии, тоже получил хорошее образование, но не знал Бога и не понимал нашей христианской веры. Мой же друг был совсем другим человеком. Наверное, именно поэтому мы с ним так крепко подружились.

Многих из моих коллег-учёных удивляла моя вера в Христа, и иные из них задавали мне каверзные вопросы, на которые я не всегда мог просто ответить. Но опыт подсказывал мне, что перед неверующими стоит множество гораздо более сложных вопросов.

Когда я был студентом, то часто задумывался о том, как устроена наша Вселенная. Разве могла она, такая гармоничная и упорядоченная, появиться в результате слепой случайности? Откуда в ней появилась жизнь? И если жизнь не имеет никакого особенного смысла, то разве не должна

наша философия сводится к словам: «Ешь, пей, веселись, ибо завтра умрёшь»? По-моему, мрачная перспектива. Но стоит лишь признать существование Всемогущего Бога, сотворившего Вселенную и нас, людей, как всё становится совершенно иным, и наша жизнь обретает подлинный смысл: мы должны искать Бога и во всём следовать Его воле.

Но это ещё не всё. На другой стороне моста, то есть веры, нас ждёт не только Бог. Нас ожидает там великое множество разных людей — людей, сумевших перейти на другой берег

Незнание отстраняет человека от Бога, а знание возвращает к Нему.

Луи Пастер,
выдающийся французский химик
и бактериолог (1822-1895).

Глава 16

От ведовства к молитве

Каждый серьёзный учёный должен проводить эксперименты. Но Вон Смит экспериментировал с вещами, которых учителя советовали ему сторониться. По сравнению с ними мощный лазер, изготовлением которого занимается сейчас Рэн, похож на детскую игрушку.

Большую роль в жизни Рона играет спорт. Вот уже пять лет он удерживает рекорд своей школы в беге на стометровку и стал благодаря этому членом Национальной Христианской Студенческой Ассоциации Атлетов (НХСАА).

Предлагаемое вам интервью взято у Рона руководителем ПиО Фишером в 1981 году. В это время Рон учился на последнем курсе Грейс Колледжа в Уинона Лейк, штат Индиана.

Рон Смит родился в семье моряка. Возможно, поэтому его карьера связана с Военно-морским флотом вооружённых сил Соединённых Штатов.

После окончания средней школы в Армафе, Пенсильвания, Рон поступил в Грейс Колледж в Уйнона Лейк, штат Индиана. В 1982 году он получил степень бакалавра физико-математических наук. После колледжа Джон прошёл подготовку в нескольких специальных учебных заведениях ВМФ США, в том числе: в Офицерской школе в Ньюпорте, Род Айленд, где он учился с июня по сентябрь 1982 г.; в Школе ядерной энергии в Орландо, Флорида — с октября 1982 г. по апрель 1983 г.; в Морском Учебном Центре в Айдахо Фоллз — с мая по сентябрь 1983 г.; наконец, в Подводной школе в Гротоне, штат Коннектикут.

30-го апреля 1982 года Рон Смит женился на Джули Энн Леш из Ла-Порте Сити, штат Айова.

ПиО: Скажите, Рон, с чего началось ваше увлечение наукой?

РОН СМИТ: Наукой я начал интересоваться ещё в детстве. Увидев мой интерес, уже в первом классе учитель дал мне читать учебники для шестиклассников.

ПиО: Какая у вас специализация в Грейс Колледже?

РОН СМИТ: Мой основной предмет — математика, второй — физика. В будущем я собираюсь заниматься ядерными установками и поэтому уделяю большую часть времени высшей математике. Кроме того, я занимаюсь механикой и термодинамикой.

ПиО: Скажите, Джон, вы участвуете в каком-нибудь проекте?

РОН СМИТ: Да, сейчас я занимаюсь изготовлением лазера с изменяемым цветом луча. Это — захватывающее дело. Схема установки не так уж сложна, самое трудное — собрать лазер и заставить его работать.

При работе с лазером необходимо соблюдать строжайшие меры безопасности. Поэтому установка находится за двойными дверями, чтобы в помещение, где она находится, нельзя было войти, когда она включена. Луч лазера настолько силен, что может буквально перерезать человека пополам. К тому же во вспомогательном оборудовании используется высокое напряжение. Сами понимаете, может случиться несчастье.

Новый лазер мы собираемся использовать для получения голограмм, объёмных фотографических изображений. Надеюсь, что мне удастся закончить работу к концу семестра.

ПиО: Чем вы собираетесь заниматься после окончания колледжа? Какие у вас планы?

РОН СМИТ: Адмирал Ядерного Флота предложил мне работу по обслуживанию ядерных реакторов на атомных подводных лодках. По-моему, это большая удача, ведь желавших получить такое место было больше тысячи, а выдержали конкурс только двадцать девять человек.

Для работы на лодке после окончания колледжа придётся пройти ещё годовой курс специальной подготовки. Программа в Ядерной Школе очень напряжённая, её продолжительность — двадцать четыре недели. После окончания курса слушатели сдают выпускной экзамен, и, в случае отрицательного результата, им в работе отказывают.

ПиО: Мне кажется, что вы похожи на человека, который любит состязаться с другими. Прав ли я?

РОН СМИТ: Да, когда я учился в средней школе, во мне был силен дух соперничества. Мне всегда хотелось быть первым, и, если кто-нибудь в классе оказывался способнее меня, я очень сердился и ревновал. Если меня просили о помощи, я всегда отказывал, боясь, что на предстоящих экзаменах буду выглядеть хуже соперника. Иногда я даже нарочно подсказывал *неправильный* ответ!

Когда мне исполнилось пятнадцать лет, я увлёкся оккультизмом — астрологическими таблицами и гороскопами, не переставая читать разные книги о ведьмах и колдовстве,

книги о любви, супружестве, сексе и тому подобном в свете астрологических предсказаний. Мне хотелось подчинить демонов, научиться ими управлять посредством магических знаков.

Однако, чаще всего выходило наоборот, и духи подчиняли меня себе. Иногда я и сам не знал, что делаю. Меня охватывало какое-то странное безумие, я говорил людям разные гадости, порой не понимая, почему и зачем я это делаю. Вскоре я вообще потерял способность управлять собственными словами и поступками. Мной овладела нечистая сила.

ПиО: Что именно вы делали, оказавшись во власти демонов?

РОН СМИТ: Я отчаянно стремился к самопрославлению — любой ценой. Сейчас мне стыдно рассказывать, что я делал вместе с несколькими девушками, не понимая, что наши тела — Божий храм, что Бог заповедал нам хранить их в чистоте и непорочности.

Я был очень жесток и насмешлив, предаваясь злобе, которая не только не приносила никому пользы, но, наоборот, постепенно пожирала меня изнутри. Меня переполняли горечь и себялюбие.

Внушая грязные мысли, демоны развязали мой язык, и я всячески сквернословил. Не могу сказать, что мне часто приходилось слышать ругательства, но слова, о существовании которых я даже не подозревал, сами собой срывались с моего языка. Я запоминал десятки грязных шуток, то и дело вставляя их в разговор. До сих пор не

могу понять, что привлекало меня в этой гадости. Казалось, что я нахожусь под чьим-то злым влиянием — какая-то неведомая сила против моей воли толкала меня на поступки, в которых, впоследствии, мне приходилось горько раскаиваться. Некоторые из тех, кто участвовал вместе со мной в этих грязных делах, сидят сейчас в тюрьме за убийство. Если бы я не порвал с ними, я, скорее всего, пошел бы тем же путем.

ПиО: Как вам удалось избавиться от этого наваждения?

РОН СМИТ: Однажды мой школьный приятель в один из выходных дней пригласил меня провести вечер в церковном собрании. Я согласился и, к своему удивлению, пришёл в восторг от того, что там увидел и услышал. Но когда пастор пригласил меня ходить к ним на воскресные службы, я в шутку сказал, что соглашусь, если он перед этим посетит наш шабаш. Впрочем, я передумал и из любопытства решил ходить в церковь, не утруждая пастора посещением сборища ведьм, в котором я, якобы, принимал участие.

В церкви молодые люди проводили викторины по Библии. Заинтересовавшись этим, я стал читать Вечную Книгу и сделал для себя неожиданное открытие: никогда раньше я не подозревал, что смогу так увлечься. Не в силах оторваться от захватывающего чтения, я глотал страницу за страницей.

Больше всего в Библии меня интересовали те места, где говорится о демонах и сатане. В Писании сатана показан в ином

свете, совсем не так, как я ожидал.

Раньше я думал, что Бог и сатана — равные соперники, непрерывно ведущие войну между собой. Иногда победу одерживал Бог, иногда — дьявол, иногда ни Тот, ни другой. Как оказалось, в Библии дана совсем другая картина.

Сатана полностью подчинён Богу и делает лишь то, чему Бог не препятствует. Например, в книге Иова (1:12) и (2:6) Бог устанавливает своеобразные границы, через которые сатана, вторгшийся в жизнь Иова, не смеет переступить. Теперь я понимаю, что те места в Библии, где говорится о демонах, возможно, самые яркие свидетельства Божественности Иисуса, поскольку в них рассказывается о противоборстве Бога с Его величайшим врагом.

Книга Откровения также повергла меня в изумление своими сверхъестественными образами, предсказаниями грядущих чудес и постоянной уверенностью, что Бог одержит победу над дьяволом.

Первая же глава книги Бытия, пожалуй, интересовала меня меньше всего. Будучи студентом, напичканным идеями эволюционной теории, я смотрел на эту книгу довольно скептически. Теперь, когда Бог просветил мой ум, я рассматриваю библейскую историю сотворения мира, как рассказ о создании Богом стройной и упорядоченной Вселенной, сложность и размеры которой столь огромны, что ни один человек не способен до конца постигнуть величие замысла Божия.

Читая о распятии Христа, я живо представил себе, через что прошёл Иисус, при-

нося Себя в жертву. Ведь этот путь по справедливости должен был пройти я. Позднее, в Евангелии от Иоанна, я нашёл объяснение: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15:13). Оно стало для меня самым убедительным доказательством любви, о возможности которой я даже не подозревал — Кто-то возлюбил меня настолько, что Сам, по Своей воле, согласился отдать Свою жизнь за мои грехи.

В 1976 году в канун рождества я торжественно в присутствии родных и друзей объявил о своём решении стать последователем Иисуса Христа.

ПиО: Невероятная перемена! Человек, оказавшийся во власти демонов, сумел освободиться и стал подданным Иисуса!

РОН СМИТ: Согласен с вами, это удивительно! Что-то произошло сразу, а что-то происходило постепенно. Но почти сразу же Господь начал избавлять меня от всего дурного, что было во мне. А спустя какое-то время Слово Божье овладело всем моим существом. Я страстно желал избавиться от старого, целиком посвятив себя добрым делам, которым учит Господь в Библии. Читая Писание, я многие места выучил *наизусть*.

ПиО: А что случилось с грязными шуточками, о которых вы говорили?

РОН СМИТ: Сейчас я не помню ни одной из них, и даже если буду нарочно стараться вспомнить, всё равно ничего не получится. Бог начисто стёр их из моей памяти, заменив словами Писания. Это поразительно!

ПиО: Библия говорит об обновлении сознания человека, не так ли?

РОН СМИТ: Да, вы правы. И я тому — наглядный пример. Бог удалил из моего сознания старое, заменив новым. То, о чём я думаю теперь, помогает мне преодолевать все трудности, которые возникают в моей жизни. Эти мысли намного полезнее плоских шуточек, вертевшихся у меня в голове.

Выражаясь научно, Бог обновил мой разум. В начале средней школы я или проваливался на экзаменах по математике или получал самые посредственные оценки.

Потом, когда я перешёл в старшие классы, Бог стал мне помогать. Он как бы действовал через меня. Я начал получать тройки, потом четвёрки, а, учась в колледже, получаю по математике только отличные отметки.

Помню, что в первом и втором классах, я никак не мог научиться делить дроби. Сейчас любые вычисления не составляют для меня большого труда. Как видите, Бог обновил меня и интеллектуально.

Как и прежде, я люблю соревнования и последние пять лет удерживаю рекорд нашего колледжа в беге на стометровку. Благодаря этому я стал членом Национальной Христианской Студенческой Ассоциации Атлетов (НХСАА). Но теперь, если кто-то оказывается сильнее меня, я не чувствую ни тени обиды и с радостью поздравляю победителя.

ПиО: Трудно ли вам контролировать себя?

РОН СМИТ: Да, и особенно накануне дня всех святых. Видите ли, многие люди со-

мневаются в существовании демонов и злых духов. Но я-то понимаю, что когда-то играл с огнём и могу обжечься ещё, если не сумею полностью положиться на силу Божию.

Я также часто замечаю, что мне не всегда удаётся вести себя ровно и сдерживать себя — я начинаю пререкаться с начальством и тому подобное.

В прошлом году, например, когда меня вызвали в Вашингтон на собеседование перед поступлением в Ядерную Школу, я знал, что процесс отбора будет очень строгим. Я ужасно волновался при мысли о том, что мои научные знания будут подвергаться проверке. И всё же я старался сдерживать себя, мысленно повторяя слова: «Остановитесь и познайте, что Я Бог» (Пс. 45:11). Они меня успокаивали. Ведь я знал, что Бог руководит моей жизнью и Он направит меня туда, где я смогу принести для Него самую большую пользу.

Поэтому, когда нагрузки в колледже становятся особенно тяжёлыми, когда отметки на экзаменах бывают, увы, невысоки, когда мне не удаётся сразу усвоить новые понятия, когда домашних заданий становится слишком много, я снова и снова говорю себе слова апостола из Послания к Филиппийцам: «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4:13). И Господь укрепляет мою душу и тело, дух и разум. Своею силою Он помогает мне преодолевать все трудности, которые возникают в моей жизни.

Мыслью следую за мыслями Твоими, Боже мой.
Иоганн Кеплер, выдающийся немецкий астроном (1571 — 1630).

Глава 17

Я хочу, чтобы люди умирали молодыми

«Я хочу, чтобы люди умирали молодыми», — согласитесь, эти слова, сказанные врачом-исследователем, могут показаться довольно странными — но лишь вначале, пока вы не узнаете, что целью исследований этого человека стало продление нашей молодости. Он хочет, чтобы люди чувствовали себя молодыми до самой смерти.

Многие коллеги доктора Роберта Германа стремятся продлить свою жизнь любой ценой и готовы принимать любые лекарства, лишь бы прожить на несколько месяцев дольше. От этой бессмысленной погони доктора Германа освобождает вера в Христа.

Своими мыслями доктор Герман поделился с директором ПиО Дейвидом Фишером во время очередной ежегодной конференции Американского Научного Совета,

проходившей в Истерн колледже в Сейнт Дейвиде, штат Пенсильвания.

Доктор Роберт Герман получил степень доктора биохимии в Мичиганском университете. С 1956 по 1959 г. он был аспирантом Массачусетского технологического института.

Почти семнадцать лет доктор Герман преподавал биохимию в медицинской Школе Бостонского университета, сменив на этом посту Айзека Азимова, выдающегося писателя, автора более 200 научно-популярных и фантастических книг.

С 1981 года доктор Герман — исполнительный директор Американского научного совета, организации, в состав которой входит 3000 учёных-христиан. В настоящее время он член вспомогательного факультета Гордон колледжа в Уенхэме, штат Массачусетс.

Доктор Герман член американской ассоциации научного развития (ААНР), Американского научного совета (АНС), Геронтологического Общества, а также Американского Общества Биохимиков и Христианского медицинского общества (ХМО).

ПиО: Доктор Герман, почему люди стареют?

РОБЕРТ ГЕРМАН: Всё дело в механизме старения, заложенном в организме каждого человека. В своих исследованиях я пытаюсь изучить этот механизм на генетическом уровне — изучить процессы хаотизации, которые происходят на уровне ДНК, генетического материала, содержащегося во всех клетках живого организма.

Разные клетки организма восстанавливаются с разной скоростью. Так, например, клетки слизистой оболочки кишечного тракта восстанавливаются очень быстро — всего за несколько дней. Прямая противоположность им — клетки головного мозга, нейроны, практически не способные к регенерации. В связи с тем, что вероятность их регенерации очень мала, они нуждаются в защите в первую очередь.

ПиО: В некоторых местах нашей планеты люди живут намного дольше обычного, не так ли?

ГЕРМАН: Да, и одно из таких всемирно известных мест (всего их три) находится на Кавказе, в Грузии. Некоторые люди там живут до 120 и даже 130 лет.

На Земле есть ещё два подобных места. Это — Анды в Эквадоре и Гималаи в Непале. Там тоже много долгожителей.

Изучив большое количество данных, мы установили, что, скорее всего, максимальная продолжительность человеческой жизни составляет примерно 120 лет. В каждом из трёх названных мест увеличение продолжительности жизни объясняется

двумя основными факторами.

Во-первых, это низкокалорийная пища. Во-вторых, тяжёлый физический труд и атмосфера уважения к пожилым людям, которых здесь по-прежнему считают семейными патриархами, руководителями семейных кланов. При таких условиях люди способны работать буквально до самой смерти — им не грозит бессмысленное вегетативное существование.

Авторам некоторых социологических исследований удалось показать, какими негативными последствиями для пожилых людей оборачивается современная западная культура. Там, где пожилых членов общества не уважают и не ценят, люди попросту преждевременно стареют. Отсюда и упадок духа, и множество разных патологий у пожилых людей.

ПиО: Доктор Герман, вы только что упомянули клетки головного мозга. А как механизм старения воздействует на клетки других частей тела, способные к регенерации?

ГЕРМАН: Согласно современной генетической теории, в процессе регенерации эти клетки заменяются себе подобными, но с ухудшенными качественными показателями. Это объясняется тем, что процесс копирования наследственной информации, содержащейся в ДНК и РНК, можно сравнить с работой ксерокс-машины: первая копия получается вполне приличного качества, вторая — хуже, третья — ещё хуже и т.д. Нужно сказать, что у большинства клеток существует определённый механизм исправления ошибок копирования, но он эффективен

лишь до определённых пределов, и по мере старения организма ошибки накапливаются со все возрастающей быстротой.

Со временем количество полезной информации, содержащейся в РНК и ДНК, настолько снижается, что новые клетки теряют способность выполнять свои функции, и в конце концов организм умирает.

ПиО: За расшифровку структуры ДНК Джеймс Уотсон и Фрэнсис Крик получили в 1962 году Нобелевскую премию по медицине. Эти учёные сделали важнейшее открытие — им удалось доказать, что нормальная молекула ДНК должна иметь форму двойной спирали с постоянным шагом. Скажите, пожалуйста, изменяется ли эта форма в процессе старения?

ГЕРМАН: Несомненно. Работая с определённой породой мышей, мы обнаружили, что, когда появляются существенные изменения в структуре ДНК, животные начинают выглядеть нездоровыми. Половина мышей в этом эксперименте погибла, а у выживших зверьков молекулы ДНК стали похожи на шпильки для волос. Такая ДНК при копировании уже не может передать неискажённую информацию, т.к. определённый участок гена находится в изогнутой части молекулы и не способен выполнять свои функции.

ПиО: В одном из интервью вы сказали, что не стремитесь продлить жизнь как таковую, а хотите увеличить продолжительность *активной* жизни.

ГЕРМАН: Да, умирать нужно молодым — простите меня за такой каламбур. Но

если говорить серьёзно, мы стремимся как можно дольше сохранить здоровье человека, хотим помочь ему чувствовать себя молодым и в среднем возрасте.

Для этого мы советуем придерживаться диеты и выполнять определённые упражнения. Но самое главное, мы должны возродить традиции уважения к пожилым членам нашего общества.

ПиО: Во время обеда вы в шутку сказали, что многие исследователи употребляют в пищу витамин Е. Почему?

ГЕРМАН: Наши исследования позволили нам установить, что некоторые препараты позволяют нейтрализовать вредные вещества, разрушающие ДНК и другие части клетки. Считается, что витамин Е — один из таких препаратов. Эти данные, впрочем, до конца ещё не проверены, но учёные — тоже люди, и некоторые из них готовы хвататься за любую соломинку.

В начале наших исследований мы считали, что вряд ли сумеем добиться продления человеческой жизни. Скорее мы пытались понять, как сделать жизнь людей среднего возраста более продуктивной. Но сейчас всё чаще можно услышать разговоры о том, что продлить жизнь человека тем не менее можно, и некоторые исследователи уже занимаются этой проблемой.

Всё объясняется тем, что люди, не понимающие всемогущества Божия, стремятся продлить свою жизнь любой ценой, иногда доводя себя до психического расстройства. Я не разделяю этого стремления, потому что знаю: человеку дана не только земная

жизнь, и, в отличие от моих неверующих коллег, верю в вечную жизнь на небесах. Там, на небе, нас ожидают сказочные дворцы, которые приготовил для нас Иисус.

Для меня смерть — это не костлявая старуха с косой. И хотя мой отход в мир иной будет началом печальной разлуки с семьёй и друзьями, смерть для меня не станет окончательным поражением, как для людей, не имеющих веры.

Я знаю, что моя жизнь — это часть высочайшего Божьего замысла: я живу на Земле не случайно, а потому что такова Божья воля. Моя смерть — это тоже часть замысла любящего нас Бога, Который готовит для меня переход в лучший мир.

В Писании мы читаем о том, как Иисус говорит людям, что в жизни каждого человека обязательно наступает время, когда он должен сделать выбор и либо вступить в жизнь вечную, либо пойти своим путём. О том же самом рассказывает нам Книга Бытия, из которой мы узнаем о выборе Адама и Евы, решивших быть «как боги», чтобы самим управлять своей судьбой. В результате они отпали от Бога и утратили близость к Творцу.

ПиО: Когда и как вы сделали свой выбор?

ГЕРМАН: Когда мне было двенадцать лет, я решил посвятить свою жизнь Иисусу Христу. Мои родители были верующими христианами и всю свою жизнь прожили в согласии с Богом. Поэтому свой выбор мне было сделать несложно — у меня был прекрасный пример.

С тех пор прошло уже много времени, но всю свою жизнь я стараюсь идти по пути веры, черпая силы от воскресшего Христа, стараюсь быть достойным представителем Бога на Земле.

Я не думаю, что моё решение следовать за библейским Богом является чем-то временным. Бог продлил мою жизнь настолько, насколько не способны никакие геронтологи — и вширь, и вглубь.

Жизнь, которую даровал мне Бог, — бесконечна, бесконечна не только во времени, но и в своей полноте.

Если бы я должен был выбрать то, что одновременно приносит мне и удовольствие, и пользу, я бы выбрал твёрдую религиозную веру, ибо она делает жизнь прибежищем добродетели; творит новую надежду, когда земные надежды уже угасли; освещает закат бытия самым торжественным светом; пробуждает жизнь после смерти; делает даже мучение и позор лестницей восхождения в рай; более всех земных надежд открывает внутреннему зрению самые прекрасные картины будущего и там, где сенсуалист или скептик видят лишь мрак, разложение, уничтожение и отчаяние, дарит покой непреходящей радости.
Сэр Хэмфри Деви, знаменитый английский химик, учитель Фарадея (1778-1829).

Глава 18

Связь с Богом

Этот рассказ не похож на все остальные рассказы в книге. В нём Ричард Эндрюс, пионер английского радио, поведал нам о своём личном опыте. Рассказ состоит из двух частей, написанных с интервалом в восемнадцать месяцев. Из первой части мы узна-

ем, как Дик впервые встретился с Богом. Во второй части, написанной в преддверии смерти, автор рассказывает, как ему удалось отнестись к предстоящему уходу из земной жизни с «ясным и радостным духом».

Ричард сказал нам: «Всю жизнь моим главным научным интересом была связь, в особенности радио. Я очень хорошо помню сеанс радиосвязи, который мы провели вместе с моим коллегой из Северной Америки. Мы испытывали новую систему связи с использованием маломощных приемных и передающих устройств.

В назначенное время я включил радиоприёмник и стал настраиваться на волну. Вскоре я услышал позывные моего американского коллеги, приглашавшего меня ответить ему.

Я ответил и стал ждать.

Из Америки пришло подтверждение о приёме моего сигнала. Нам удалось установить связь!

Мне очень нравилась моя работа. Ведь я связывался и общался с людьми, которых никогда не видел, и помогал другим людям делать то же самое. Это было прекрасно! Насколько же радостнее сознавать, что, потратив гораздо меньше усилий, мы можем общаться с *Богом* и при этом быть совершенно *уверенными*, что между нами существует двусторонняя связь! Бог всегда готов услышать нас.

Я вовсе не хочу сказать, что на все наши вопросы к Богу мы услышим от Него именно те ответы, которых ждём, но мы, верующие, знаем, что, каков бы ни был Его

ответ, он всегда самый правильный. Самое радостное для меня — это то, что настанет день, и я встречу с Богом лицом к лицу».

Ричард Эндрюс (инженер, бакалавр физико-математических наук, член ИИЭ) родился в Индии в 1907 году и через год по состоянию здоровья был перевезён в Англию.

Уже в юном возрасте у него пробудился интерес к электронике, но в то время университеты и колледжи ещё не давали дипломов по этой специальности.

Позднее Ричард всё же получил диплом инженера-электротехника, окончив Бристольский университет. После окончания университета он получил место в «Стэндард Телефоунз энд Кейблз» (ныне подразделение ИТТ), международной компании, где занимался разработкой радиотехнических устройств.

В 1950 году Ричард Эндрюс был избран членом престижного Института Инженеров-Электротехников ИИЭ.

Ричард Эндрюс в течение тридцати восьми лет был сотрудником «Стэндард Телефоунз энд Кейблз». Благодаря этому он стал свидетелем превращения радио из диковинного новшества в один из элементов повседневной жизни двадцатого века и участвовал в стремительном развитии электроники, всесторонне революционизировавшей образ жизни совре-

менного общества.

Интерес к ПиО появился у Ричарда благодаря его контактам со славянским евангельским обществом, когда он работал секретарем-миссионером местной церкви Братской Ассамблеи, находящейся в деревне Марток в Южном Сомерсете в Англии.

Дик Эндрюс предстал перед Богом в мае 1980 года, вскоре после окончания работы над второй частью предлагаемого вашему вниманию рассказа.

Когда я учился в средней школе, мой преподаватель французского языка, который был страстным радиолобителем, пригласил меня к себе в гости послушать его самодельный радиоприёмник. В то время ещё не было Би-Би-Си, и мы слушали радиопередачу из Парижа. Передатчик, установленный на Эйфелевой башне, передавал «Песню без слов» Мендельсона. Надев наушники, я с замиранием сердца сквозь треск и помехи вслушивался в звуки музыки.

В то время я ещё не знал, что вся моя жизнь будет связана с радио. Не знал я и того, что спустя тридцать пять лет мне предстоит получить приглашение от моего коллеги, сотрудника измерительной лаборатории, работавшего в той же компании, что

и я. Это было приглашение присутствовать при ещё одном историческом событии: на этот раз я с изумлением слушал сигналы, передаваемые первым искусственным спутником Земли, который был запущен днём раньше и во время приёма сигнала пролетал над Британскими островами.

Я родился в Индии в 1907 году, но ещё в младенческом возрасте был перевезён в Англию. С родителями я впервые познакомился, когда мне было уже тринадцать лет. Тогда я ещё не знал, насколько круто изменится моя жизнь после этой встречи.

Во-первых, я стал учиться в другой школе, где были хорошие преподаватели естественных наук. Эта перемена меня очень радовала, потому что в то время я уже увлекался наукой. Во-вторых, родители решили заняться моим *духовным* воспитанием. За несколько лет до возвращения из Индии они стали христианами. Глядя на них и других членов нашей церкви, я очень скоро понимал, что у них есть нечто такое, чего нет у меня.

В двадцатые годы стало модным сомневаться в существовании Бога. Говорили, что наука может объяснить абсолютно всё, вплоть до происхождения Вселенной. Должен признаться, что и я подвергся влиянию этой философии и не сразу понял, что, хотя наука и вера относятся к разным сферам, они тем не менее взаимосвязаны. Так, например, наука, раскрывая тайны Вселенной, свидетельствует нам о всемогуществе Божьем, явленном в материальном мире, но ничего не говорит ни о природе Бога, ни о

Его отношениях с человеком — и то, и другое явлено нам в сфере духа. Я понял, что и христиане, и учёные занимаются поисками истины, поэтому им не следует бояться друг друга.

Я узнал, что многие учёные во всём мире — последователи Иисуса Христа, и, к счастью, без особого труда уверовал в Высшее Существо. Ведь когда я смотрел на Солнце, Луну, планеты и звёзды, мне открывался настолько многообразный и гармоничный мир, что я должен был признать: им управляет некий закон, созданный Всевышним. Я понял, что Бог существует!

В то же время мной овладело глубокое беспокойство. «Какой маленькой песчинкой по сравнению с этими небесными гигантами кажется человек, — думал я. — Почему же Бог не пренебрегает нами? Почему помнит о нас? Почему я Ему не безразличен?»

«Когда взираю я на небеса Твои, — дело Твоих перстов, на луну и звёзды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Пс. 8:4-5), — читал я в Писании.

Я понял, что Бог заботится обо всех людях, но чувство тревоги всё-таки не покидало меня. Ведь я тогда ещё многого не понимал.

Перелом в моём сознании произошёл, когда однажды в церкви я услышал рассказ о том, как Иисус и Его ученики переплывали Галилейское море. Иисус уснул от усталости, и, пока Он спал, на море разыгралась сильная буря. Разбушевавшиеся волны

швыряли лодку, как хрупкую скорлупку, и, несмотря на то, что некоторые из учеников Христа в прошлом были рыбаками и хорошо знали море, все очень испугались. Ученики разбудили Иисуса и, к своему великому удивлению, увидели, что Он *усмирил* бушующую стихию (См. Матф. 8:23-27).

Я знал, что душа моя тоже охвачена бурей, но не знал, где мне искать помощи. Вместе с тем, я начал сознавать, что Бог любит меня и непрестанно обо мне заботится. Глядя на окружающих, и в особенности на своих родителей, я видел, как Бог преображает жизнь тех, кто верует в Него, видел, как Он дарит им мир и спокойствие. Настоящим откровением для меня стало и то, что Иисус — Сын Божий, был послан на Землю, чтобы явить людям силу и власть Бога не только в *видимом* мире, но и в царстве *духа*.

Всем сердцем я хотел испытать радость и мир, которые Бог давал другим людям. Но как я мог обратиться к Иисусу? По радио я связывался с людьми, жившими от меня за тысячи километров. Смогу ли я связаться с Самим Богом? И простит ли меня Бог за мои сомнения? Откроет ли Он мне Себя?

И вот я решил обратиться к Богу. Я стал мелиться, и Бог мне ответил. Он меня слышал! Как же я благодарил Его за великое спасение, которое Он мне даровал!

Вскоре я поступил в колледж и стал студентом. Там я познакомился со многими людьми, — профессорами, инженерами и студентами — которые были христианами.

И теперь, оглядываясь назад и вспоминая прожитую жизнь, я могу сказать, что Бог никогда не оставлял меня. Он всё делал и устраивал так, что я не переставал удивляться чудесам, которые Он творил. И хотя Бог не всегда поступал так, как мне хотелось, впоследствии я понимал, что выбор, который указывал мне Он, был самым правильным.

* * *

После семи лет счастливой и деятельной жизни на пенсии я неожиданно почувствовал лёгкое недомогание. Сначала я не придавал этому большого значения и не обращался к врачу, пока не стал терять вес. Врач рекомендовал мне сделать рентген. Рентген не показал ничего особенного, однако меня направили к специалисту.

Специалист посоветовал мне сдать анализы и сделать предварительную операцию, не скрывая от меня своей озабоченности и не утаивая опасных последствий этого шага. В общем, он открыто сказал мне, что подозревает у меня рак. Но, несмотря на это, мы с женой пребывали в полном спокойствии, уверенные, что Бог обо мне позаботится.

Операция состоялась, и опасения специалиста подтвердились. Метастазы уже проникли в несколько органов. Какое бы то ни было лечение было бесполезным.

Когда я вернулся домой, нас с женой охватил страх. Ведь мы прожили вместе тридцать шесть лет, и мысль о разлуке каза-

лась нам невыносимой. И всё же мы ободряли друг друга, напоминая себе об обетованиях Божиих: Господь обещал нам быть утешением в горе и источником силы. Поэтому мы обратились к Нему как к Тому, Кто мог бы помочь нам.

То было время настоящего испытание моей веры. Меня непрестанно мучил вопрос: чем моя вера может помочь мне в таком положении? Этот и другие вопросы не давали мне покоя, заставляя возвращаться к ним снова и снова.

Почему у меня рак?

Почему Бог не хочет исцелить меня? Ведь Он всемогущ, и это Ему ничего не стоит.

Где же любовь Божия?

И вообще, помнит ли Бог обо мне и моей жене в час наших страданий?

Но Бог не оставил меня, и мне удалось одержать победу в этой схватке с врагом. Произошло это по трём причинам. Во-первых, я вспомнил множество случаев, когда Бог мне помогал. Во-вторых, читая Библию, я находил слова утешения: «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою» (Ис. 43:2); «Я с вами все дни до скончания века» (Матф. 28:20); «...не отступлю от тебя и не оставлю тебя» (Иис. Н. 1:5). Наконец, в-третьих, Дух Святой, пребывающий в верующих в Господа Иисуса, сохранял мои сердце и разум в полном мире.

Как человек, окончивший университет, я неплохо разбираюсь в науке. Наукой я интересовался всегда, всегда восхищался ей и любил её, но во время постигших меня ис-

пытаний понял, что её холодная логика не способна дать мне утешения. И хотя я был очень благодарен своим коллегам, приславшим мне множество писем, я не мог утешиться словами тех, для кого не существует надежды на жизнь после смерти.

Напротив, письма моих друзей-христиан напоминали мне о вечной жизни, дарованной Богом каждому христианину. Они укрепляли меня в вере в высшие цели замысла Божия, которые иногда находят своё отражение и в несчастьях, постигающих нас. Многие из этих друзей писали мне об обетованиях Божьих, о которых они узнали из Библии. Так, одна моя подруга, у которой недавно умер муж, цитировала в своём письме слова из Книги пророка Исайи: «*А надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся*» (Ис. 40:31). (Курсив мой).

Другой мой друг в своём письме писал: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по *Его* изволению, всё содействует ко благу» (Рим. 8:28). И ещё из самых разных уголков земли получил я письма, авторы которых писали, что молятся обо мне.

Что же, с практической точки зрения, давали мне эти молитвы? Мне никто не обещал волшебного исцеления, и болезнь в моём теле неуклонно прогрессировала. Но я благодарил Бога за помощь медицины, которая снимала страшную боль и давала мне спокойно спать ночью. Я благодарил Бога за ту помощь, которую Он оказал мне

через мою христианскую семью. Узнав о том, что со мной случилось, моя дочь приехала из Африки, чтобы помочь ухаживать за мной. Мой сын и его семья навещали меня при первой возможности.

Всякий, кому пришлось столкнуться с этой болезнью, знает, что страдающие от неё часто становятся раздражительными, нетерпеливыми, легко впадают в депрессию. И медицина здесь бессильна. Но именно здесь помогают молитвы верных друзей. *Именно уверенность в том, что Бог всегда рядом со мной, спасала меня от раздражительности и депрессии. Я мог даже радоваться и думать о житейских вещах.* Наверное, поэтому соседи и другие люди, приходившие навестить меня, удивлялись моему спокойствию и весёлой улыбке.

Спустя три месяца после предварительной операции я еще мог вставать с постели и самостоятельно одеваться. Я часто сидел в своём любимом кресле, проводя так большую часть дня. Каждый день я читал Библию. Именно тогда Дух Святой прояснил мой разум и слова Писания сделались для меня живыми. Я читал Библию и чувствовал себя настоящим старателем, нашедшим богатую золотиносную жилу. А когда моё тело стало угасать и у меня начал исчезать аппетит, я ещё больше устремился к вечному дому на небесах, который обещает Господь всякому верующему. Там, в этом доме, нет ни боли, ни греха, и жители его проводят нескончаемые дни, славя Господа.

В это время мне больше всего хотелось

рассказать другим о том, что Бог совершил для меня, рассказать о том, как уничтожил Он мои сомнения и страх. Мне часто вспоминалось, как несколько лет назад я думал, смогу ли я сохранить свою веру в Бога, если меня постигнет неизлечимая болезнь. И вот это случилось, но, несмотря ни на что, я *ещё больше верил* в любовь и заботу Господа! Поэтому я умоляю тех, кому доведётся прочесть моё свидетельство: всем сердцем, всем разумом и всей душой веруйте в Господа Иисуса, умершего за наши грехи и воскресшего. Он и только Он открывает вечную жизнь перед каждым верующим. Так же, как я, «все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печётся о вас» (1 Пет. 5:7).

...существует вечно недремлющее Око, которое умеет читать в сердцах и мыслях.

Сэр Фрэнсис Бэкон, выдающийся английский философ (1561-1626)

Глава 19

Стандарты Бога

Все мы постоянно делаем те или иные покупки. Как узнать, будет ли купленная нами вещь хорошо служить?

Этот вопрос решает новая ветвь инженерной науки, которая носит название «промышленного контроля качества».

Большую часть своей жизни *Роберт Пия* посвятил защите интересов покупателя. Он считает, что контроль качества должен стать общей заботой всех стран мира и поэтому предлагает создать единый свод стандартов на промышленные товары.

Роберт утверждает, что такой единый и всеобъемлющий стандарт уже существует в духовной сфере. Но в условиях рынка требования к повышению качества исходят от потребителей. В царстве духа — всё наоборот. Создатель или Творец требует

защиты Своих интересов.

Своими мыслями об этом и своими взглядами на жизнь Роберт Пич делится с нами в интервью, которое он дал декану ПиО доктору Эрику Баррету в 1981 году в штате Мичиган.

Роберт Пич получил диплом бакалавра после окончания одного из самых престижных технических учебных заведений мира — Массачусетского технологического института. Окончив Чикагский университет, он защитил кандидатскую диссертацию. В течение 33 лет Роберт работал в «Сире, Робах энд Компани», где в середине 50-х годов основал отдел контроля качества. В настоящее время он является главой собственной консультативной фирмы.

Роберт Пич — член совета Американского общества контроля качества (АОКК), член американской делегации при Международной организации стандартов, где он выполняет роль председателя рабочей группы, ответственной за подготовку международного свода стандартов.

В 1980 году за большой вклад в развитие систем контроля качества Роберту Ричу была присуждена Золотая медаль ОАКК.

Роберт Пич участвует в международной миссионерской работе. Он председа-

тель совета местной церкви, принимающий активное участие в её делах.

ПиО: Насколько я знаю, Боб, вы работаете в малоизвестной пока, но очень важной области прикладной науки, которая буквально каждый день касается любого из нас.

РОБЕРТ ПИЧ: Да, совершенно верно. Ведь мы все ежедневно пользуемся промышленными товарами, не так ли? Как правило, они нам нравятся. Но бывают и огорчения! Предметы, окружающие нас в быту, например, телевизор или радиоприёмник, выходят из строя и перестают работать. Жаль, когда это происходит с недавно приобретённой вещью, особенно если в поломке виноваты не *мы сами*, а изготовитель товара. Моя работа связана с уменьшением числа подобных проблем.

ПиО: Вы являетесь членом Американского Института Национальных Стандартов, членом Американского Общества Контроля Качества. Не могли бы вы объяснить нам, что представляет собой система контроля качества?

ПИЧ: Чтобы защитить потребителя от товаров плохого качества, необходимо установить контроль над тем, что производит промышленность. Ведь каждый товар должен безупречно выполнять свои функции, а

это означает, что он должен быть безотказным, надёжным, и его качественные показатели должны быть приемлемыми для потребителей. Система контроля качества позволяет обеспечить эффективные и экономичные средства оценки качественных показателей любой промышленной продукции, вплоть до каждого отдельно выпускаемого производителем предмета.

ПиО: Согласен с вами — это очень жёсткие требования. Расскажите, как получилось, что вы стали заниматься этой работой.

ПИЧ: Сначала я получил инженерное образование в Массачусетском Технологическом институте. Затем изучал бизнес в Чикагском университете. После окончания университета стал одним из членов небольшой исследовательской группы в «Сире, Робак энд Компани», самой крупной в мире компании розничной торговли товарами широкого потребления. Все, кому довелось побывать в Чикаго, знают, что такое Сире — штаб-квартира нашей корпорации находится в Сире Тауэр, самом высоком небоскрёбе мира.

Задача нашей исследовательской группы заключалась в следующем. Мы должны были разработать схему, которая позволила бы магазинам «Сире» торговать только теми товарами, которые соответствовали бы определённому перечню качественных показателей. В то время у «Сире энд Робак» уже была огромная лаборатория, где продаваемые компанией товары подвергались тщательной проверке. Нам же предстояло

разработать *систему*, в условиях которой не только сотрудники этой лаборатории, но и сами покупатели могли бы проверить свою покупку. Такой подход к проблеме качества в те дни был совершенно новым, поэтому наша работа была очень важной и ответственной.

ПиО.: Каковы были главные особенности разрабатываемой вами системы?

ПИЧ: Я очень быстро понял, что простая инспекция товаров, поступающих на наши склады, не может решить проблему контроля. Ведь подавляющее большинство товаропроизводителей прекрасно разбирается в практических и технических вопросах. Но многие из них не до конца понимают требования, которые предъявляют к товару потребители.

К своему удивлению, мы выяснили, что единого стандарта, регулирующего деятельность производителей и ориентированного на удовлетворение требований потребителя к качеству приобретаемых им товаров, просто не существует. Поэтому мы начали с разработки формальной системы, которая позволила бы гарантировать такое качество товаров массового спроса, которое удовлетворило бы наших клиентов.

ПиО: И добились в этом успеха! Насколько я знаю, отчёты, подготовленные под вашим руководством, были приняты Американским Институтом Национальных Стандартов, и вы теперь являетесь делегатом Сертификационного Комитета Международной Организации Стандартов. Какова роль этого комитета?

ПИЧ: В последние годы в промышленно развитых странах резко возрос интерес к системам контроля качества. Такие системы уже существуют в Канаде, Франции, Великобритании и Южной Африке. По просьбе Международной Организации Стандартов, наша рабочая группа должна была увязать между собой эти системы и разработать один общий документ, содержащий единый свод стандартов, обязательный для всех стран.

ПиО: Наверное, вам приятно сознавать, что работа, зачинателем которой вы были, приобрела такое огромное значение! Не могли бы вы рассказать, как и почему вы заинтересовались этой новой профессией?

ПИЧ: Я вовсе не считаю себя зачинателем в деле стандартизации! Уже в детстве я понимал, что Бог дал нам стандарт, которому должен соответствовать каждый из нас.

Это декалог, или десять заповедей, которые должны соблюдать все мы. Хотя эти заповеди были даны человеку тысячи лет назад, они *актуальны* и по сей день. Мало того, они лежат в основе законодательства многих стран. Некоторые из заповедей декалога хорошо известны каждому, без них невозможна жизнь ни одного общества, независимо от того, верят ли его члены в Бога или нет. Вот они — «не убивай», «не кради», «не прелюбодействуй». Сын Божий Иисус Христос Своей жизнью доказал, что можно прожить жизнь в соответствии с Божьими стандартами.

Я принял крещение, когда мне было десять лет. С тех пор я стараюсь с Божьей по-

мощью соблюдать эти стандарты в своей личной жизни. Поэтому для меня было вполне естественным применить подобные стандарты и к своей работе и к работе других людей.

ПиО: Не кажется ли вам, что Бог не только установил для нас *стандарты*, но и обеспечил нас *системой контроля качества*, благодаря которой мы можем отличать доброе от дурного?

ПИЧ: Именно так. Ведь самое главное в царстве духа — это *то, как смотрит на нас Бог*. Иисус Христос — не просто совершенный Человек, Он — идеал или, если хотите, эталон, к которому мы все должны стремиться, если мы хотим стать друзьями Бога и хотим получать от Него помощь.

Что касается промышленных товаров, то несоответствие определённым стандартам сначала ведёт к справедливым нареканиям со стороны покупателей, а если эти нарекания достаточно основательны и серьёзны, то и к полному отказу от приобретения некачественных вещей. Так и Бог имеет полное право выражать Своё недовольство тем, как мы живём, если наш образ жизни не соответствует Его совершенным стандартам. У Него также есть право полностью отвергнуть нас, если мы не ищем в Нём своего спасения.

Стандарты Бога предъявляют к нам настолько высокие требования, что мы не можем достичь их собственными, человеческими силами. Нам нужна Его помощь. И каждому, кто попросит у Него прощения, Бог оказывает помощь и даёт новую жизнь

в соответствии с Его путём. Мне было всего шесть лет, когда я впервые обратился к Богу с такой просьбой.

ПиО: Каким образом верующие христиане получают полные и точные сведения о Божьих стандартах?

ПИЧ: Мы находим их в Библии. Ведь Библия — это всеобъемлющее руководство по Божественной Системе Контроля Качества человеческой жизни, открытое всем народам!

Если бы в нашем обществе не было определённых стандартов, или правил поведения, то мы непременно пришли бы к полной анархии. Ведь не имея духовных стандартов, мы становимся бунтовщиками — бунтовщиками против Бога. Поэтому Библия учит нас стандартам, к которым мы должны стремиться и которые должны соблюдать. Для этого мы обращаемся к Самому Богу и просим Его руководить нами, чтобы Он даровал нам силу и знания жить так, как это угодно Ему.

Хороший и добросовестный производитель всегда стремится улучшить качество своего товара, чтобы его покупатели находили в нём полное удовлетворение своих потребностей. Я знаю, что как христианин я часто огорчаю Бога. Но как христианин, желающий действовать, я предпринимаю сознательные усилия, чтобы порадовать Его. И чем больше я стараюсь, тем больше Он помогает мне. Поэтому моя главная цель в жизни — помогать другим людям соответствовать высочайшим стандартам.

...и разговорились мы о красоте мира сего Божьего и о великой тайне его. Всякая-то травка, всякая-то букашка, муравей, пчелка золотая, все-то до изумления знают путь свой, не имея ума, тайну Божию свидетельствуют, непрерывно совершают ее сами.

Федор Достоевский, великий русский писатель (1821-1881)

Глава 20

«Рыцарь космической техники»

Когда мы слышим слово «рыцарь», мы невольно думаем о Средних Веках и о всадниках, закованных в стальные латы. Но так ли это? Ведь короли Великобритании по сей день награждают рыцарским званием особо выдающихся людей.

В 1969 году английский исследователь космоса Роберт Бойд был избран членом Королевского общества Великобритании. Такое название носит Британская Академия Наук. В том же году королева Елизавета II

присвоила учёному звание рыцаря, сделав его сэром Робертом Л.Ф. Бойдом.

Предлагаемое вашему вниманию интервью было взято у сэра Роберта в августе 1985 года руководителем ПиО Дейвидом Фишером.

Поделившись мыслями о своей научной работе, сэр Роберт сказал, что считает необходимым, чтобы каждый человек прочёл Евангелие — ведь только так можно понять, почему евангелисты Матфей, Марк, Лука и Иоанн верили во Христа.

Сэр Роберт Льюис Фуллертон Бойд, доктор наук, почетный член Королевского общества, британского эквивалента Академии Наук.

Начав с использования ракет в качестве инструмента исследования атмосферы, он основал при Лондонском университетском колледже космическую лабораторию имени Маллерда.

Доктор Бойд автор более чем 100 научных монографий и статей.

В 1943-46 годах сэр Роберт работал старшим лаборантом Лаборатории адмиралтейства.

С 1946 по 1949 — младшим научный сотрудник математического факультета Лондонского университетского колледжа.

В 1949-52 — научным сотрудником Имперал Кэмикл Индастриз.

С 1952 по 1983 — сотрудником учебно-исследовательского факультета Лондонского университетского колледжа, и, одновременно, с 1965 по 1983 — директор космической лаборатории им. Маллерда.

С 1983 по настоящее время — Почетный научный сотрудник Лондонского университетского колледжа.

Кроме членства в Королевском обществе, сэра Роберт Бойд является членом Физического института, Института электроинженеров и Королевского астрономического общества. Он — командор Британской Империи, посвященный в рыцари королевой Великобритании.

Сэр Роберт женат; у него двое сыновей и одна дочь. Его хобби — антикварные автомобили Роллс-Ройс.

Имя сэра Роберта упоминается в международном издании «Кто есть кто».

ПиО: Сэр Роберт, как вы стали заниматься исследованиями космоса?

СЭР РОБЕРТ: Тем, что теперь называют наукой о космосе, я начал заниматься в 1953 году, когда учёным стало ясно, что они могут использовать космические ракеты для своих исследований.

В то время я изучал электрические разряды в газовой среде и открыл несколько новых методов этих исследований. Некоторые из полученных мной результатов были опубликованы в «Записках Королевского Общества». Эти методы идеально подходили для использования на космических кораблях. Поэтому, когда мне предложили воспользоваться для исследований ракетами, стало ясно, что методы, разработанные нашей научной группой, с успехом можно применять для изучения ионосферы.

Спустя некоторое время мы стали заниматься астрономией, поскольку я понял, что процессы в иносфере невозможно понять до конца, не исследовав происходящего на Солнце — ведь Солнце и солнечные пятна оказывают существенное влияние на ионосферу Земли. Изучая же Солнце, можно параллельно изучать и другие звёзды.

Первые ракеты, которые мы использовали в наших исследованиях, были запущены с австралийского космодрома в Мумере.

ПиО: С какой организацией вы были связаны?

СЭР РОБЕРТ: После Второй мировой войны я работал в Лондонском университетском колледже. Свою исследовательскую работу я начал там, на кафедре математики,

а в 1950 году перешёл на кафедру физики. В 1953 году вместе с коллегами мы начали заниматься наукой о космосе.

В 1959 году мы получили предложение от американцев использовать наши приборы, для которых они собирались построить специальный спутник «Ариель 1». Мы с удовольствием приняли это предложение, и наша исследовательская группа предоставила большинство приборов для космического корабля, главным назначением которого было изучение ионосферы.

К 1965 году состав нашей исследовательской группы настолько увеличился, что нам уже не хватало места в студенческом городке. К счастью, мне удалось получить солидную денежную помощь от одной из британских промышленных фирм. На эти деньги мы приобрели большой загородный дом. В таких домах раньше жило дворянство и крупные землевладельцы. Там мы и устроили новую лабораторию, впоследствии получившую название Космической лаборатории имени Маллерда.

ПиО.: Когда вас приняли в Королевское Общество?

СЭР РОБЕРТ: В 1969 году, после того, как я провёл ряд успешных научных экспериментов, меня избрали в члены Королевского Общества. Быть членом Королевского Общества — одновременно и привилегия, и большая ответственность, поскольку Королевское Общество в основном выполняет функции Академии Наук.

ПиО: Но разве посвящение вас в рыцари — не ещё большая честь?

СЭР РОБЕРТ: О, да, конечно. Ведь рыцарское звание присуждается самой королевой! К тому же, как известно, среди рыцарей мало учёных, в то время как все члены королевской академии — именно учёные. Поэтому если бы меня спросили, какое звание я считаю более почётным, я, не колеблясь, ответил бы: рыцарское. Сочетание же рыцарского звания и членства в академии — очень редкое и особо почётное.

ПиО: Сколько человек в коллективе, которым вы руководите?

СЭР РОБЕРТ: Всего в нашей группе семьдесят человек, включая и научный и технический персонал. Приблизительно десять из них являются, кроме того, преподавателями университета, человек десять работают над докторскими диссертациями, и ещё десять человек их уже защитили.

ПиО: Во время обеда, перед этим интервью, вы сказали, что недавно ушли в отставку. Чем вы занимаетесь сейчас?

СЭР РОБЕРТ: У меня очень много работы в Королевском Обществе. Я возглавляю несколько комитетов, и в частности, те из них, которые дают консультации правительству, а также следят за тем, чтобы новейшие научные достижения широко использовались в таких учреждениях, как Британская военно-топографическая съёмка и Метеорологическая служба.

Я также возглавляю совет Лондонского библейского колледжа. Это одно из самых значительных теологических учебных заведений в Великобритании, дающее образование и учёные степени в области теоло-

гии. Выполняя обязанности председателя этого совета, я делаю всё от меня зависящее, чтобы в колледже выдерживались самые высокие академические стандарты.

ПиО: Во время обеда вы также сказали, что некоторые из ваших коллег-учёных, занимающихся исследованиями космоса — верующие христиане.

СЭР РОБЕРТ: Да, это так. И вот один пример. Несколько лет назад мы с доктором Джоном Хафтоном, ставшим сейчас генеральным директором метеорологической службы Великобритании и одновременно членом Королевского общества, возглавляли делегацию в Индию. Нам предстояло обсуждать новейшие проблемы в области космической техники. В воскресенье, по прибытии в Бомбей, он сказал мне: «Роберт, не хотели бы вы, чтобы мы помолились вместе?»

ПиО: Очевидно, вы не согласны с распространённым во многих странах мнением, будто христианская вера и наука несовместимы?

СЭР РОБЕРТ: Нет, конечно. И к тому же, я убеждён, что большинство самых видных учёных Великобритании не разделяют эту идею. А если говорить точнее, то, пожалуй, добрая половина из них — не просто верующие, но активные верующие, то есть люди, активно участвующие в делах церкви.

Те учёные, которые считают, что христианская вера и наука несовместимы, как правило, не являются крупными специалистами. Ведущие же учёные, напротив, при-

держиваются обычно противоположной точки зрения.

ПиО: Итак, если библейская вера и естественные науки не противоречат друг другу, то в каком отношении они находятся?

СЭР РОБЕРТ: Что касается меня, то я считаю, что моя вера в Христа только углубляет моё понимание мира, в котором мы живём.

И вообще, я сказал бы так: человек, придерживающийся только научных взглядов, видит лишь двухмерную картину мира, он словно рассматривает фотографию. Если вы хотите увидеть истинную, трёхмерную картину, вы должны так же рассматривать мир с точки зрения религии. Именно она затрагивает вопросы об основных человеческих ценностях, позволяет уяснить, в чём заключается смысл жизни, даёт ясное представление о судьбе, словом, всё расставляет по своим местам. Именно это даёт мне вера в Христа.

Чем помогает мне наука? Она даёт мне возможность оценить имеющиеся данные и в свете этой оценки прийти к верному заключению. В этом смысле на Иисуса Христа я смотрю как на некое исходное данное своей веры. Я стремлюсь постичь это непостижимое явление, имя которому Христос. Поэтому я считаю, что вывод, к которому пришёл апостол Павел в Послании к Коринфянам — единственно правильный: «Бог во Христе примирил с Собою мир».

ПиО: Я убеждён, что, будучи профессиональным учёным, вы не раз говорили об

этом со своими неверующими коллегами. И вообще, что вы скажете неверующему, дабы побудить его задуматься о Боге?

СЭР РОБЕРТ: Что ж, я постараюсь ответить на этот вопрос. Большинство из нас понимает, что чисто научное объяснение мира не даёт нам полного представления о том, как устроена жизнь. Поэтому я часто предлагаю неверующим для начала оценить величие того исходного Данного, о Котором мы говорили, предлагаю им подумать об Иисусе Христе и прочитать Евангелия.

Несомненно, люди, написавшие четыре Евангелия — Матфей, Марк, Лука и Иоанн — были людьми, верующими во Христа. Поэтому я прошу неверующих прочесть эти четыре книги как можно внимательнее, а затем задать себе вопрос: «Чем же объяснялась вера евангелистов?»

Я говорю: «Начните с четырёх Евангелий, первых четырёх книг Нового Завета. Прочтите их внимательно и не смотрите при этом на них как на нечто священное, но считайте их просто честным рассказом людей, готовых (См желавших) умереть *за то, во что они верили*. И спросите себя: «Что же в этих книгах необычного? Что это за свет, сияющий сквозь текст евангельского повествования?» Хорошенько подумайте и вы поймёте в чём здесь *причина* — это вера в Иисуса из Назарета. Почему евангелисты столь едины в своих заключениях? Быть может, потому, что с ними был Бог?

Если же при чтении у вас возникает впечатление, что перед вами рассказ, написан-

ный с предвзятых позиций, постарайтесь понять причину этой предвзятости, постарайтесь понять, почему они верили во Христа — это очень важно.

Уверяю вас, как только вы поймёте, Кем был Иисус Христос и что Он может сделать для человека, пожелавшего стать Его учеником (при условии, что тот будет слушаться Его), Библия для вас станет истинным Словом Божиим.

ПиО: Когда ныне покойный профессор Дж. Б. Филлипс переводил Библию, он сказал, что чувствует себя электриком, перед которым стоит задача отремонтировать электропроводку в старом доме, не отключая напряжения. Что вы думаете об этом?

СЭР РОБЕРТ: Да, я думаю Филлипс в этом отношении был прав. Поэтому всякий раз, советуя кому-нибудь прочесть Евангелия, я надеюсь: если мой собеседник прочтёт их добросовестно, то рано или поздно он обязательно испытает то, о чём говорил профессор Филлипс, который признавал, что Слово Божье обладает силой, не подвластной человеку. Читающий Библию обязательно поймёт это, он поймёт, что должен ответить на призыв Божий. Вот почему я даю неверующим такой совет.

Под впечатлением от первой главы Евангелия от Иоанна сэр Роберт Бойд написал стихи о том, каким он видит Бога — Создателя Вселенной.

«В начале», задолго до появления всех миров,

Всех звёзд, сверкающих в небе,

И галактик, несущихся в безграничном пространстве;

До «большого взрыва», если такой был,

До начала времён, до начала материального мира;

До начала всего, что есть, что было и что будет —

Была единая Сущность.

«В начале было Слово» —

Это Слово Божие.

Слово Божие — это Смысл, Форма, Содержание;

Это Вечный Разум, Чьё могущество повелевает звёздами...

О, Кто этот Бог? Почему Он нисходит до нас?

Почему око Его следит за песчинкой,

Что мы назвали Землёй?

Почему следит за вулканами и неустанными морями?

Почему устроил Он так, что Луна вращается вокруг Земли

И движеньем своим вызывает приливы и отливы

Омывающие обезображенные человеком берега?

Кто этот Бог, что зажигает сиянье на полюсах Земли?

Кто Он, сотворивший дождь, и гром, и молнию?

Для Него они искорки, а для нас — сокрушительный, смертоносный огонь.

Кто Он, сотворивший атомы так,
Что они могут соединяться
И рождать из неживого жизнь
И эта жизнь посредством ДНК воспроизводит себе же подобную.
О, Кто этот Бог?
И можем ли познать Его?
Ведь в нашей черепной коробке всего полтора литра смертного мозга,
И его нейроны функционируют посредством физико-химических связей,
Которые мозг сам же и познаёт...
Может ли человек познать Бога,
Вечного Господа всех миров?
Способен ли он решить задачу,
Найти ответ на которую не в силах ни наука, ни философия?
Может ли понять причину бытия?
Я думаю об этом,
и Бог, внушающий мне эти мысли,
Призывает меня к молитве.
И в молитве своей я взываю к Младенцу,
В Ком «любовь Божия к нам открылась» (1 Иоан. 4:9).
Иисус приходит ко всем, ищущим Бога,
И всем говорит:
«Столько времени Я с тобой...
Как же можешь ты говорить,
Что не знаешь Меня?
Ибо увидев Меня,
ты увидел вечного Бога и
Узнал Его, как Отца —
Отца, Который любит всех людей.
Я — твоё Рождественское послание.
Бог, явивший тебе Себя».

Верующий и атеист всегда говорят о религии; один — о том, что любит, другой — о том, чего боится.

Шарль Монтескье, знаменитый французский философ (1689 — 1755).

Глава 21

Мудрость и научный анализ

Долгие годы перед доктором Эриком Барреттом стоял, казалось бы, неразрешимый вопрос.

Будучи профессором университета, он посвятил большую часть своего времени исследованиям и преподаванию наук об окружающей среде. Учёный, стоявший у истоков использования данных, полученных с помощью космических спутников, доктор Баррет, по заданию ООН и других международных организаций, побывал в самых разных уголках нашей планеты, где проводил консультации по вопросам прогнозирования осадков, борьбы с сельскохозяйственными вредителями, оценки будущих урожаев и предсказания ураганов. Как убежденный христианин он занимался активной

христианской деятельностью — сперва как мирской проповедник, а затем, с 1967 года, как почетный региональный представитель СЕО. Выполнение этих обязанностей отнимало все его свободное время.

Зная о том, что интерес многих учёных-христиан к делам веры нередко охладевает после получения ими научных степеней, Эрик всегда старался провести некую грань между своей верой в Христа и научной работой. Но сделать это ему удавалось редко. Сейчас он с иронией вспоминает, как однажды во время лекции по метеорологии, которую он читал в Бристольском университете, кто-то из слушателей перебил его речь, сказав: «Аминь».

Сегодня Эрик Барретт — участник ПиО, один из редакторов книги, которую вы держите в руках. Он счастлив, что его научные знания в сочетании с опытом познания Бога могут навсегда изменить жизнь многих людей.

Доктор Эрик Барретт профессор климатологии и дистанционных наблюдений Бристольского университета в Англии. Он получил образование в Шеффилдском университете, который закончил в 1962 году с почётной степенью бакалавра географии, а ещё через восемнадцать месяцев защитил магистерскую диссертацию на тему о климатических изменениях. До 1965 года он был преподавателем университетов в Шеффилде и Лейкестере, а затем переехал в Бристоль. Здесь, в 1969 году, он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1982 году за выдающиеся достижения и большой вклад в географическую науку был отмечен почётной степенью доктора физико-математических наук.

Эрик Барретт — член совета трёх элитарных научных обществ. Недавно за исследования в области прогнозирования дождевых осадков по космическим фотографиям он был награждён Медалью Хью Роберта Милла, а также Премией Королевского Метеорологического Общества.

Работая в австралийских университетах в Новой Англии и Западной Австралии в конце 60-х, начале 70-х годов, он заинтересовался вопросом развития дистанционных наблюдений в развивающихся странах при помощи спутников и в качестве представителя

ООН стал консультантом Организации по оказанию помощи районам, пострадавшим от стихийных бедствий, а также Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ПСО ООН); лектором ПСО ООН; координатором ЮНЕСКО. Доктор Барретт — национальный представитель Соединённого Королевства в Совете европейской ассоциации лабораторий дистанционных наблюдений и сотрудничает с Европейским космическим агентством, НАСА и департаментом торговли Соединённых Штатов.

Доктор Эрик Барретт — автор и редактор 15 научных книг, он написал почти 200 научных работ, отчётов и статей.

Эрик и Джиллиан Барретты — члены Кенсингтонской баптистской церкви в Бристоле, Англия. С большой радостью они несут христианское служение вместе со своими детьми Эндрю и Стеллой.

Главное в моей жизни — наука и вера. Я не согласен с теми, кто утверждает, что если христианская вера и наука и не являются несовместимыми, то, по крайней мере, между ними нет ничего общего. Говорят, что наука построена на логике, а в вере никакой логики нет.

Против такой точки зрения категорически возражают учёные-христиане, которые считают, что противоречие между наукой и верой — скорее кажущееся, чем имеющее место в действительности. В подтверждение этому они выдвигают доводы о неоспоримых «актах веры», которые не раз помогали учёным вырваться за пределы закостеневшей системы привычных представлений, чтобы сказать в науке новое слово. Да, действительно, многие открытия в науке совершаются путём логических заключений, но есть среди них и такие, к которым люди приходят совершенно иначе, не прибегая к законам логики. Именно в этом находит практическое выражение вера учёных в истину. Но что самое интересное, многие учёные, привыкшие использовать веру в качестве инструмента для изучения материального мира, пользуясь тем же инструментом для исследования царства духовных ценностей, пришли к выводу о существовании Бога. Эти люди сначала стали учёными, а уже потом — христианами.

Со мной же всё происходило наоборот: сначала я стал христианином и уже потом — учёным. Поэтому, как человек, тридцать лет верующий во Христа и двадцать лет отдавший науке, я свидетельствую: между

научным опытом и опытом христианской веры существуют тесные параллели. Теперь, на основании своего опыта, я вижу, что в своих поисках Бога я, сам того не сознавая, был последователем так называемого «научного метода». Я пользовался этим методом задолго до того, как о нём узнал, не представляя какое почётное место он занимает в науке.

Вот как это было.

Первая ступень научного метода заключается в наблюдении происходящих событий. Какие же наблюдения подвели меня к мыслям о духовном? Во-первых, скажу, что задумываться о духовном я начал, когда мне было одиннадцать лет. Многие считают, что человек в этом возрасте ещё недостаточно зрел. Но это не всегда так, ведь некоторые дети к этому времени бывают способны к самостоятельным наблюдениям, рассуждениям и анализу.

Два года я был певчим в хоре англиканской церкви, официальной церкви моей страны. В то время службы в англиканской церкви были очень формальными, почти чисто ритуальными. Наблюдая за прихожанами церкви, я видел, что они не отличаются ничем особенным от обычных людей. Единственным отличием, пожалуй, было то, что они ходили в церковь, не получая за это никакой видимой награды. Мне же, как певчему хора, за участие в службах и церковных обрядах платили деньги (хотя и совсем небольшие). Особенно хорошо платили в те дни, когда в церкви было венчание. Поэтому я, как ни старался, не

мог понять, зачем люди ходят в церковь.

Поводом к изменению моего отношения к церкви послужила перемена, происшедшая в жизни моей матери. Раньше она ходила в церковь только от случая к случаю. Теперь всё стало иначе — мать рассказала мне, как случайно зайдя в другую церковь (в которой я сам никогда не был), она поняла, что всю свою жизнь глубоко заблуждалась. Происшедшая перемена была настолько впечатляющей, но я решил: она не продлится слишком долго. Каково же было моё удивление, когда нечто подобное произошло и с моей старшей сестрой! Очевидно, на них повлияла какая-то общая причина!

Сказать, что я был поставлен в тупик тем, что произошло с матерью и сестрой, было бы явно недостаточно. Поэтому, хорошенько подумав, я решил, что мне стоит самому во всём разобраться. Я согласился пропустить вечернюю службу и в ближайшее же воскресенье отправиться в церковь вместе с матерью и Шейлой. Так, сам того не зная, я перешёл ко *второй ступени* научного метода — я решил *проанализировать* то, что видел и слышал.

Простые и искренние слова пастора поразили меня в самое сердце. Впервые в жизни я услышал о том, что человек без Бога неполноценен и что своими человеческими силами и «добрыми делами» он не способен полностью реализовать свой потенциал. Я узнал, что сам по себе человек не может удовлетворить требованиям Бога. Я понял, что за противление Богу человека ожидает суровое наказание — вечная раз-

лука со своим Творцом. К счастью, вместе с этим я узнал, что Бог всегда любил Своих детей, любил настолько, что решил послать в мир Своего единородного Сына Иисуса Христа, чтобы Он искупил мой грех и стал для меня Проводником Божьей любви.

Я смотрел на людей, собравшихся в церкви. Сомнений не было: то, что так сильно повлияло на двоих членов моей семьи, очевидно, повлияло и на них. В их поведении было что-то *общее*, они все чем-то *походили друг на друга*, но резко отличались от всех остальных людей, которых я знал. С замиранием сердца я наблюдал за происходящим вокруг, внимательно слушая всё, о чём говорилось.

В результате анализа я пришёл к такому заключению: чтобы подобная перемена произошла и в моей жизни, необходимо два условия. Во-первых, я должен покаяться перед Богом во всех своих грехах. Ведь тогда так же, как у большинства одиннадцатилетних мальчиков, у меня было обострённое чувство совести, которое с возрастом под давлением жизненных обстоятельств у большинства людей притупляется. Во-вторых, я должен уверовать в Иисуса Христа как в Сына Божия, Который умер на Голгофе за мои грехи и воскрес из мёртвых, чтобы быть посредником между Небесным Отцом и мною.

И вот, в одно из воскресений, неожиданно для самого себя, я почувствовал, что должен сделать следующий шаг, перейти к следующей ступени научного метода. *Я подумал, может ли вера в Бога изменить*

и меня? Выяснить это можно только путём эксперимента, и я решил попробовать. И что же? К своему великому удивлению, я почувствовал, что, решившись сделать попытку, я сразу же обрёл веру. Я действительно верил в Бога!

Это новое, доселе неизвестное мне чувство близости к Богу переполняло меня изнутри. Я чувствовал Бога везде — и внутри себя, и всюду в окружающем мире. Оно, это чувство, настолько меня захватило, что я даже поначалу забыл попросить у Бога прощения за те годы, что прожил вдали от Него, прожил, не повинуюсь Его божественной воле. Именно это я должен был сделать. Так я и поступил. Но это ещё не всё. Я должен был рассказать другим, что *первый же эксперимент в моей новой, христианской жизни закончился ошеломляющим успехом*. С тех пор прошёл уже не один год, но я по-прежнему испытываю огромное наслаждение от того чувства, которое испытал, когда шёл в тот летний вечер домой.

В жизни учёного обязательно наступает время, когда после достаточного количества наблюдений, надлежащего анализа и множества опытов он начинает моделировать изучаемое им явление, а затем строит свою научную теорию и формулирует соответствующие законы. Так и в моей жизни: по мере познания Бога, я всё больше радовался тому, что мне приходилось делать в церкви, членом которой я стал, и всё больше убеждался в том, что Библия — истинное Слово Божье.

То же происходило и в школе: я всё больше интересовался изучением естественных наук. И, по мере осознания нашего долга перед учёными, которые, живя и работая до нас, подвели нас к современному уровню научных знаний, возрастал и мой интерес к Библии, как к источнику познания Бога. Я заинтересовался великими доктринами христианской веры, в которых нашли своё отражение природа и дела Бога, душевное состояние и жизненная позиция человека до того, как он уверовал в Господа и после этого; в которых отразились Божья воля и замысел Всевышнего. Всё больше и больше я узнавал о Божьих законах, этих непреложных заповедях, которые Бог положил во благо всех, кому Он даровал жизнь.

Для многих из моих коллег-учёных научный метод, то есть наблюдение, анализ, эксперимент, построение модели, выдвижение гипотезы, построение теории и формулировка законов содержит всё, что им необходимо. Эти учёные занимаются наукой ради науки, и мы часто называем их «чистыми» учёными.

Но у некоторых учёных другой взгляд на мир. Для них применение научных знаний для решения проблем, стоящих перед людьми, имеет такое же значение, как решение самих проблем ради углубления научных знаний. За это таких учёных — а я отношу себя к их числу — называют учёными-«прикладниками».

Конечно, каждому учёному свойственно желание до конца разобраться в изучаемой им проблеме и только потом применить

сделанные им открытия на практике. В этом смысле чистая наука — что-то вроде трамплина для прикладной. Поэтому, говоря о себе, я могу сказать, что вначале моя научная работа была скорее «чистой». Ведь в качестве темы моей кандидатской диссертации я выбрал: «Влияние городов на изменения климата». Не так-то просто было найти практическое применение и для моей докторской диссертации, которая называлась: «Использование метеорологических спутников в динамической климатологии». Однако в начале 70-х мои интересы в науке стали изменяться, и моя работа приобрела вполне *практический характер*.

Те же самые параллели существуют в развитии христианского сознания. Об этом я могу судить по личному опыту. Чистая наука ищет знаний ради самих знаний. Чистые учёные, как правило, не стремятся найти применения своим открытиям: для них изучение материального мира интересно само по себе. Так вот, жизнь христианина тоже полна поисков. Ведь Библия учит нас, что христианин должен «возрастать в благодати, в познании и в любви Бога». И для некоторых из нас этого вполне достаточно.

Но, с другой стороны, подобно тому, как перед каждым учёным открыты широчайшие горизонты для практического применения своих научных знаний, так и нам заповедано Богом делиться своими знаниями о Нём с другими людьми. Библия учит нас, что мы «спасены для служения». Ведь то, что знает о Боге каждый отдельный верую-

щий, может иметь огромную ценность для всех его ближних. Вот почему так же, как в науке, «чистое», и «прикладное» христианство тесно связаны друг с другом.

Сознавать это я начал, когда мне не было ещё и двадцати лет. Я понял, что должен рассказывать о своей вере в Христа другим людям, и стал преподавателем воскресной школы. Позднее, в студенческие годы, я был членом одной из молитвенных и евангелизационных групп.

Наука и вера никогда не были для меня несовместимыми понятиями. Ведь, как однажды сказал Кеплер, «Наука — это следование мыслью за мыслями Бога». Но так уж сложилась моя судьба, что до середины 70-х годов я почти не испытывал интереса к использованию науки для оказания помощи другим.

ПиО стал для меня ответом на мою самую частую молитву: «Господи, почему Ты не призываешь меня полностью посвятить себя Тебе?» Что и говорить, любому христианину такое служение показалось бы верхом блаженства. Но Богу было угодно, чтобы я поступил иначе. И так же, как и большинство христиан, находящихся в сходном положении, я решил, что ответ на мою молитву заключается в следующем. Бог по каким-то Своим соображениям не хочет, чтобы я полностью посвятил себя религиозной деятельности. Как же я радовался, когда нашёл и второй ответ на тот же вопрос: Бог хотел, чтобы я использовал свой научный опыт и положение учёного для того, чтобы завоевывать для Него умы

и сердца других людей.

Но полный ответ на мою молитву пришёл ко мне, когда у меня за плечами был уже двадцатипятилетний опыт веры в Христа и пятнадцатилетний опыт научной работы. Тогда, оглядываясь назад, я наконец понял, что в то время как одним верующим Бог указывает путь чистого служения, другие верующие должны служить Ему, живя в миру. Последние, благодаря своим секулярным знаниям и мирскому опыту, могут выполнять это указание с особой пользой для великого Божьего дела. Как же я жалею сейчас, что в своё время, когда Бог готовил меня к исполнению Своего замысла, у меня не хватало терпения. Но, к счастью, Бог всегда предвидит завершение Своих начинаний. Ведь только Ему одному известно будущее.

Говоря о будущем, мне хотелось бы сказать следующее.

Предсказание будущего — вот конечная цель всякой науки. Учёные говорят: «Если у нас есть все необходимые данные и мы располагаем всеми сведениями относительно того, что происходит и в чём заключается сложившаяся ситуация, то мы можем предсказать, что произойдёт в результате имеющих место событий или явлений».

Как христианин я располагаю данными о том, что происходит в духовной сфере жизни современного общества: многие люди не знают Бога, они незнакомы с Ним. В то же время я *понимаю*, что Бог есть Господь всего сущего. Неудивительно по-

этому, что моё предсказание относительно ожидающего нас будущего таково: настанет день, когда Бог скажет каждому из нас: «Довольно! Дайте мне отчёт о том, что вы сделали». Об этом, кстати, можно прочесть в Писании.

На этом месте видимые параллели между христианской верой и наукой кончаются. Поэтому я часто говорю своим студентам, что как учёные мы делаем сегодня то, что позволит завтра другим учёным делать то же самое, но ещё лучше. Но как христианин я знаю, что Бог хочет, чтобы я действовал именно сейчас, поскольку в будущем этого никто уже сделать не сможет. То есть Бог возлагает всю ответственность за порученное мне дело только на меня. Более того — того самого *завтра*, когда моё дело будет делать кто-то другой, *может просто не быть*.

К какому же заключению мы должны прийти? Исключая так называемые ключевые вопросы, затрагивающие роль и ответственность каждого отдельного человека, наука и христианская вера имеют между собой столько общего, что исследовать их можно одним, общим для них методом, главной частью которого является эксперимент или проверка исходных положений и гипотез. И такое испытание может провести для себя любой христианин. При этом неважно, занимается он научной или какой-нибудь другой деятельностью.

Вот что говорит об этом Библия: «*Вкусите, и увидите, как благ Господь!*» (Пс. 33:9, курсив мой).

Все авторы, внесшие свой вклад в книгу, которую вы держите в руках, сделали это, и, как вы могли уже убедиться, их эксперимент закончился положительным результатом.

Сделали ли вы то же самое?

Если вы хотите узнать больше...

Материалы, включённые в эту книгу, ранее передавались в еженедельной получасовой радиопрограмме «Поиски и Открытия».

Действующее расписание радиопрограмм приложено на отдельном листе. За дополнительным расписанием программ пишите по адресу:

POISKI I OTKRITIJA
Box 2, Station K
Toronto, Ont. M4P 2G1
Canada

или

P. O. Box 1122
Wheaton, IL 60189
USA

Содержание

Предисловие.....	3
Глава 1. Доктор Борис Доценко. «Библия в сарае».....	5
Глава 2. Пол Адамс-Юцкевич. «Причина и следствие».....	13
Глава 3. Доктор Роберт Селвендран. «Новый взгляд на вещи».....	22
Глава 4. Доктор Эверет Куп. «Магеллан детской хирургии».....	31
Глава 5. Талиб Барвани. «Забытые ошибки».....	43
Глава 6. Энн Суини. «Бог как аксиома».....	52
Глава 7. Сузан Стайнмец. «Я не умела помогать ближним, потому что не знала, как помочь себе».....	63
Глава 8. Джозеф Скотт Грисон, «Не заботьтесь ни о чем...».....	72
Глава 9. Доктор Дейвид Тондж. «В поисках истины».....	83
Глава 10. Доктор Рэндол Фиск. «Я пошёл дальше Эйнштейна».....	93

Глава 11. Александр Семёнов. «Бог, Которого нельзя спрятать».....	102
Глава 12. Полковник Джеймс Ирвин. «Лунный человек в Москве».....	113
Глава 13. Полковник Джек Лусма. «Человек, который совершил путешествие длиной в 39 миллионов километров».....	121
Глава 14. Доктор Роберт Ньюмен. «Я переключился с одного небесного предмета на другой».....	132
Глава 15. Джон Холмс. «Путь через мост веры».....	144
Глава 16. Доктор Рон Смит. «От ведовства к молитве».....	154
Глава 17. Доктор Роберт Герман. «Я хочу, чтобы люди умирали молодыми». ..	164
Глава 18. Ричард Эндрюс. «Связь с Богом».....	172
Глава 19. Роберт Пич. «Стандарты Бога».....	184
Глава 20. Сэр Роберт Бойд. «Рыцарь космической техники».....	192
Глава 21. Доктор Эрик Барретт. «Мудрость и научный анализ».....	204

- Глава 11. Александр Семёнов. «Бог, Которого нельзя спрятать».....102
- Глава 12. Полковник Джеймс Ирвин. «Лунный человек в Москве».....113
- Глава 13. Полковник Джек Лусма. «Человек, который совершил путешествие длиной в 39 миллионов километров».....121
- Глава 14. Доктор Роберт Ньюмен. «Я переключился с одного небесного предмета на другой».....132
- Глава 15. Джон Холмс. «Путь через мост веры».....144
- Глава 16. Доктор Рон Смит. «От ведовства к молитве».....154
- Глава 17. Доктор Роберт Герман. «Я хочу, чтобы люди умирали молодыми». ..164
- Глава 18. Ричард Эндрюс. «Связь с Богом».....172
- Глава 19. Роберт Пич. «Стандарты Бога».....184
- Глава 20. Сэр Роберт Бойд. «Рыцарь космической техники».....192
- Глава 21. Доктор Эрик Барретт. «Мудрость и научный анализ».....204